

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№38/2020

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
  - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
  - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
  - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
  - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
  - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
  - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
  - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
  - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
  - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
  - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
  - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
  - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
  - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
  - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
  - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
  - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
  - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

Molchanova V.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ACCOUNTING SYSTEMS
IN RUSSIA, SPAIN AND GERMANY 4

**Ayapbekova A., Jangeldina D.,
Musapir Zh., Karimova G., Akmurzin A.**

FEATURES OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL
TOURISM IN THE EAST OF KAZAKHSTAN 7

**Makarenko S., Oliinyk N.,
Stoianova I., Koptiaieva V.**

ATTRACTING OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES AS THE
BASIS OF ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS
LEVEL OF ENTERPRISES: THE CASE OF UKRAINE 13

Menshchikova I.

IMPROVEMENT OF MEASURES OF MUNICIPAL
SUPPORT OF BUSINESS ACTIVITY (IN THE
SVERDLOVSK REGION) 17

Kozlov N., Sokolova N.

DEGLOBALIZATION: THE IMPACT OF THE EXTERNAL
ENVIRONMENT ON RUSSIAN ECONOMIC
DEVELOPMENT 20

Khakhonova N.

FEATURES OF ACCOUNTING FOR THE SUPPLY OF
LOW-QUALITY GOODS IN THE RUSSIAN
FEDERATION 23

HISTORICAL SCIENCES

Kurilyak V.

KEY TASKS AND CONTENTS OF WEDNESS
CONSULTING OF THE SEVENTH-DAY ADVENTURE
CHURCH 25

JURISPRUDENCE

Zaytseva N.

GHOSTWRITERS AS A LEGAL PHENOMENON.
FEATURES AND PROSPECT OF LEGAL REGULATION OF
THEIR ACTIVITIES 29

PEDAGOGICAL SCIENCES

Vember V., Nastas D.

MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF
PREPARATION OF FUTURE PRIMARY SCHOOL
TEACHERS 34

Shcherbakova N.

SELF-EDUCATION OF A TEACHER AS A FACTOR OF
HEALTH CARE OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF
DIGITALIZATION OF EDUCATION 38

PHILOLOGICAL SCIENCES

Paliichuk E.

ICONIC FRAMING OF HUMAN TRAFFICKING IN
MEDIA 42

Kurdanova Kh., Tramova M.

BILINGUALISM IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM 49

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Mierienkov H.

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF PROTESTANT
ACTIVITY IN UKRAINE IN THE LIGHT OF R500: A POST-
STANDING PERIOD 56

POLITICAL SCIENCES

Karickaia L.

FROM THE HERO – TO THE STORY 61

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Gudkova A., Romanova V.

THE IMAGE OF A SIGNIFICANT ADULT IN THE VIEWS
OF MODERN TEENAGERS 64

SOCIAL SCIENCES

Polumysnaya O.

“UKRAINIAN TRUTH” ABOUT DISABLED PEOPLE IN
UKRAINE 67

ECONOMIC SCIENCES

COMPARATIVE ANALYSIS OF ACCOUNTING SYSTEMS IN RUSSIA, SPAIN AND GERMANY

Molchanova V.

Bachelor, student of the International Moscow Academy

Abstract

In this article we will conduct a detailed analysis of the theoretical foundations and applied tools of the functioning of the accounting system in Russia, Spain and Germany.

Keywords: analysis, accounting, methods, tasks, control, provisions, differences.

Everyone knows that accounting does not know national boundaries. Accounting technologies are exported and imported, which explains the similarity of existing accounting systems in different countries.

The relevance of this topic is determined by the fact that the study of accounting systems of foreign countries is necessary to rethink the criteria for the formation of accounting and reporting information in our country.

So, in the process of comparative analysis, we will compare the following provisions of the accounting systems of the Russian Federation and Spain:

- The concepts of "accounting";
- Regulatory systems for accounting and reporting;
- General accounting standards;
- General regulation of accounting;
- Accounting principles;
- Technologies and accounting methodologies;
- Methods and objects of internal (managerial) information quality control;
- Charts of accounts;
- Annual financial statements;
- Accounting professions..

Russia.

In Russia, the concept of "accounting" is an idea of an orderly system of collecting, registering and summarizing information in monetary terms about property, liabilities of an organization and their movement through continuous, continuous and documentary accounting of all business operations.

The system of regulatory regulation of accounting and reporting of the Russian Federation is carried out by a system of regulatory acts having the following hierarchy:

- Federal Law "On Accounting";
- Regulation on the conduct of accounting and financial statements in the Russian Federation;
- Chart of accounts, Accounting Regulations, Regulation on documents and document management in accounting;
- Instructions and guidelines for the application of certain accounting provisions.

Organizations, guided by the legislation of the Russian Federation on accounting, regulatory acts of regulatory bodies of accounting, independently formulate their accounting policies based on their structure, industry and other features of activity.

Russian Accounting Standards (RAS) are governed by Federal Law on Accounting No. 402-FL dated 12/06/11 and are mandatory for use on the territory of the Russian Federation.

The structure of RAS includes the Chart of Accounts and instructions for its use, the Regulation on accounting and reporting, as well as 24 Accounting Regulations (RAS), which regulate various accounting features.

The principles or rules implemented in the Russian accounting system not only generate information, but also facilitate its interpretation. The basic principles that maintain the balance of the accounting system are basic agreements regarding the rules for recognition, measurement and presentation of facts of economic life reflected in the accounting system.

The general methodological guidance of accounting in the Russian Federation is carried out by the Government of the Russian Federation.

The technological cycle of accounting in Russia includes four main phases: recording, classification, summing up and interpretation of financial data, while *the accounting methodology*, including the order of entries in the accounting registers, is determined by the requirements of the Basic guidelines and recommendations approved by decrees of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

The main accounting methods of the Russian Federation are:

- documentation;
- inventory;
- accounts;
- assessment;
- costing;
- double entry;
- balance sheet;
- financial statements.

The objects of internal control are the cycles of the organization - the cycles of supply, production and sale

The chart of accounts was approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 31, 2000 N 94н (as amended on 08.11.2010). The chart of accounts is used in organizations (except for credit and state (municipal) institutions) of all forms of ownership and legal forms that record double-entry records. The Chart of Accounts is based on synthetic accounts. These accounts are numbered, and their numbering is a prerequisite. The second part of the Chart of

Accounts includes second-order accounts or sub-accounts; in these accounts, numbering is optional. That is, the Chart of Accounts is a chart of registration and grouping of facts of economic activity (assets, liabilities, financial, business transactions, etc.) in accounting. It contains the names and numbers of synthetic accounts (first-order accounts) and sub-accounts (second-order accounts). Moreover, the chart of accounts has a hierarchical structure. The chart of accounts, depending on the economic component, is grouped into sections. The plan contains 71 synthetic accounts, of which 11 accounts are off-balance accounts. All plan accounts are combined into 8 section.

When preparing *the annual report*, the enterprises are guided by the following accounting principles:

- compliance with the adopted accounting policy during the reporting year based on the procedure established by law; a change in accounting policy compared to the previous year should be set out in an explanatory note to the annual report;
- completeness of reflection for the reporting year of all business
  - operations in the reporting year;
  - correct attribution of income and expenses to the reporting period;
  - differentiation in the report of current production costs and capital investments;
  - the identity of the data of analytical accounting of turnover and balances on the accounts of synthetic accounting.

In the accounting reports no erasures and blots are allowed. In case of correction of errors, appropriate reservations are made, which are assured by the signatories of the report, indicating the date of correction.

In Russia, the title of auditor was introduced under Peter I in the army, where the positions of the auditor combined the duties of clerk, secretary and prosecutor. Since 1867, with the introduction of military judicial reform in Russia, the post of army auditor has been abolished. Attempts to create an audit institution with exams in Russia were made in 1889, 1909, 1912, 1928. (Institute of State Accountants-Experts), but they all ended in failure due to the lack of a mechanism for the operation of these financial control bodies and economic prerequisites for audit activities. In 1993, the audit received a legal basis - the Interim Rules for Auditing were introduced (Decree of the President of Russia No. 2263 of December 22, 1993). Since 1998, the development of norms and standards has begun in relation to the conditions of Russia, while abroad, the development of norms and standards dates back to the 70s. Since 1999, separate volumes of the Encyclopedia of General Auditing have begun to appear. In 2001, the Federal Law on Auditing Activities No. 119-Φ3 dated August 7, 2001 was issued. Individuals licensed to carry out such activities may engage in auditing. The Audit Commission under the President of the Russian Federation determines the procedure for issuing and revoking licenses, organizes work on the development of standards and recommendations in the field of audit, accounting, economic analysis. Licenses are issued for: banking audit; audit of insurance organizations; audit

of exchanges, extrabudgetary funds and investment institutions; general audit. The presence of one license, for example, for a general audit, does not give the right to conduct a banking audit without an appropriate license.

Spain *Regulatory system of accounting and reporting in Spain.* The accounting regulation has been developing fast, especially after it joined the European Community in 1986. After that, many areas of accounting underwent significant reform in order to comply with EU directives. Before Spain joined the Community, accounting theory and practice were very different from other states.

In Spain, accounting regulation is administered by the Ministry of Economy and Finance. This ministry has created a special body for the overall coordination of this task - the Institute of Accountants and Auditors (IBA). The IBA periodically publishes the Bulletin in which amendments or additions to the current accounting regulation appear. IBA also provides support for the publication of books and newspapers on accounting.

Business activity in the country is regulated by the norms of the Commercial Code and the law on the activities of companies. In 1989, these documents were adjusted to comply with EEC directives. In the same year, Spanish law established the procedure for the provision of accounting reporting documents for public use. The 1991 Royal Decree introduced the provisions of BES Directive No. 7 on group (consolidated) accounting documents in the country.

Accounting principles, rules for preparing accounting reports, conducting audits, publishing financial statements are established by law and are set out in the General Accounting Plan (GAP).

General Accounting Plan (GAP). For the first time, Spain took the French General Accounting Plan (GAP) as a model in 1973, but the Spanish version was not as mandatory as in the neighboring country. The 1990 GAP is mainly based on the 1982 French plan, which sets out in detail the basics of the accountant's professional activities. It includes the mandatory parts relating to accounting principles, the basis for the valuation of accounting objects and accounting forms of documents; additional parts that provide the wording of the used accounting terms and accounting rules.

Accounting principles. The accounting principles in Spain comply with the provisions of the EES Directive No. 4 to ensure a true and unbiased view of the state of the company and, in addition, include the following professional principles: reasonable care, functionality, documentation, initial cost, accrual, comparability, lack of mutual repayment, invariance of accounting methods, materiality.

Financial statements. The annual financial statements include: balance sheet, profit and loss statement, comments on them and the report of the company management. Full and shortened reporting options are allowed..

The condensed balance sheet contains information grouped in two sections: asset and liability. By analyzing the information of the asset, you can find out about the amounts of fixed and working capital, expenses on prepayment, short-term liabilities, etc. The liabilities of

the reduced balance sheet shows the amount of equity, deferred profit, reserve for unforeseen situations and payments, the amount of long-term liabilities of the organization.

The profit and loss statement informs about profit and¹ loss from main activities, ordinary financial transactions, from extraordinary operations and after tax results.

Companies listed on the stock exchange are required to prepare consolidated financial statements every quarter.

Consolidation of financial statements. Consolidated financial statements are obligatory for companies whose performance exceeds two of the three established conditions: total assets, total sales, number of employees.

Accounting professions. The Institute of Accountants and Auditors has the right and responsibility to resolve issues related to their work, for this the Official Register of Accountants is maintained. Most of the auditors are members of one of two professional organizations: "Register of Economic Auditors", "Institute of Sworn Auditors" (ISA).

Audit activity. The main purpose of the audit is to express the opinion of a specialist in an audit report on the implementation of accounting principles, on the actual (in accordance with established standards) financial condition presented in the financial statements, in the report of managers, etc.

An audit is required for companies whose financial statements (total assets, total sales, number of employees) exceed two out of three conditions established in Spain.

Germany

The concept of "accounting." Accounting, in accordance with German business law, is considered as a provider of information for the entrepreneur (about property, liabilities, costs, income, profits, losses) for the owner to fulfill tax obligations and financial management at the macro level; for analysis of creditworthiness and use of loans; as evidence in case of litigation.

System of regulation by accounting practices. Accounting is based on the requirements of the Commercial Code, the Value Added Tax Act, the Income Tax Act and the Corporate Tax Act.

The general accounting principles and standards in Germany were approved by the Joint Stock Company Act of 1937. They were adopted in connection with the bankruptcy of a number of enterprises in the 20-30s and the centralization of public administration. In the same year, a unified chart of accounts was adopted. Germany currently does not have a single chart of accounts, but there are several recommended ones.

General accounting regulation is carried out by the Commercial Code, which introduced requirements for accounting and auditing. Since 1986, the Law on Balances has been in force in Germany, on the basis of which the Fundamental Provisions for Accounting and Balance Compilation are adopted. Companies present a

manager's report: balance sheet, profit and loss statement, explanations (large companies) and cash flow statement (joint-stock companies, since 1999), inventory data (may not be published).

Accounting Principles. Accounting principles are the requirements of German law for accounting: completeness, correctness of information content, time delimitations, clarity, visualization, control ability, correct form, chronological order of entries.

Technology and methodology of accounting. The technological cycle of accounting in Germany consists of three phases, and the accounting methodology, including the order of entries in the accounting registers, is determined by the requirements of the "Fundamentals of Correct Accounting".

Methods and objects of internal (managerial) information quality control. The main method is an inventory - a method of comparing the actual and accounting status of assets and liabilities.

Objects of internal control: status of customer obligations, settlements with suppliers, with the organization's personnel.

Chart of accounts. Chart of accounts – is a classified list and nomenclature (typical system) of accounts used in various sectors of the economy and chambers of commerce, it allows the replacement of the names of accounts by their numbers.

The nomenclature of accounts contains 10 sections, divided into 10 groups for each section; groups of nomenclature of accounts are divided into 10 accounts; accounts are divided into 10 sub-accounts.

Annual financial report. The following requirements are imposed on the published annual report: correct delimitation of periods, completeness, reliability, clarity, visualization, correctness of content, possibility of verification, correctness of form.

Two types of reporting are distinguished: commercial and tax.

Accounting professions. In 1932, the professional organization Institute of Qualified Auditors was formed. Since 1961, under the leadership of the Ministry of Economics, an official body has been functioning to monitor the activities of auditors and register all German auditors. Germany also has professional tax consultants.

Thus, a noticeable similarity of all three accounting systems of the presented countries should be noted, however, there are differences in the following details: the German accounting system remains strictly national, strictly regulated by the state, despite the application of IFRS, EU Directives and a single European currency; Spain's accounting system is regulated by Spanish law, the organization of accountants and auditors is regulated by professional organizations, and the Russian Federation's accounting system, although controlled by the state, has some flexibility and can be transformed at the lowest levels of control during the formation of the accounting policy of an enterprise..

УДК 338.48; 796.5

FEATURES OF DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE EAST OF KAZAKHSTAN**Ayapbekova A.***Candidate of Geographical Sciences., Turan-Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan***Jangelina D.***candidate of pedagogical Sciences, Professor, Kazakh University of Technology and Business***Musapir Zh.***Honored Arts, University of Turan-Astana, Nur-Sultan, Kazakhstan***Karimova G.***Master pedagogics and psychology, University "Turan-Astana", Nur-Sultan, Kazakhstan***Akmurzin A.***master's degree, Turan-Astana University, Nur-Sultan, Kazakhstan***ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА****Аяпбекова А. Е.***к.г.н., доцент, университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан***Джангельдина Д.И.***кандидат педагогических наук, профессор КазУТБ г. Нур-Султан, Казахстан***Мусапир Ж.К.***заслуженный деятель искусств, университет «Туран-Астана» г. Нур-Султан***Каримова Г.С.***старший преподаватель, университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан***Акмурзин А.К.***магистрант, университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан***Abstract**

The main factors of influence on the development of ecological, scientific, educational and recreational tourism in the city of Semey are revealed.

Аннотация

Выявлены основные факторы влияния на развития экологического, научно-познавательного и рекреационного туризма в городе Семей.

Keywords: tourism, ecotourists, tours, pine forest, rapa, ethnographer, radon springs, oasis, landscape

Ключевые слова: туризм, экотуристов, туры, сосновый бор, рапа, этнограф, радоновые источники, оазис, ландшафт

В наш век глобализации, когда Казахстан активно внедряется в мировое экономическое пространство, развитие туризма как одного из перспективных кластеров приобретает особое значение

Являясь катализатором общественного развития, способствуя улучшению экономического положения страны и создавая условия для формирования смежных областей, туризм может сыграть неосценимую роль в повышении благосостояния населения, привитии здорового образа жизни и в конечном итоге, послужит достижению самой гуманной цели человечества – увеличению продолжительности жизни, о чем говорил в своем обращении к народу президент РК Токаев К.Ж.

Одним из перспективных направлений развития туризма в Казахстане является экотуризм [1].

На основании анализа данных ряда литературных источников, где экотуризм называют также «зеленым», «мягким», «тихим», «ландшафтным», «аграрным», «устойчивым» и даже «нравственным» можно заключить, то экотуризм это – путешествие в нетронутые уголки природы, (в том числе ООПТ) с целью отдыха, включающее:

заботу об окружающей природной среде, участие в природоохранных мероприятиях (с учетом 10 заповедей экотуристов, установленных ВТО) [2].

знакомство (изучение) с этнокультурными особенностями местного населения;

экономическую помощь местному населению [3].

У нас в стране для развертывания экотуризма имеются все предпосылки, это:

эколого-географическое (бескрайние нетронутые просторы и ООПТ)

экономические (жаждущее заработка населения регионов) [4];

этно-культурные (обилие историко-архитектурных памятников и объектов культурного наследия; малоизученный быт, традиции и обычаи населения разных уголков в регионах) [5];

возможности привлечения финансовых средств (инвестиции, спонсорство, меценатство и т.д.) [6].

Несмотря на это, реализация процесса идет очень медленно. На наш взгляд этому есть объективные и субъективные причины [7].

Объективные причины:

отставание социально-экономического развития нашего общества, являвшегося в недалёком прошлом лишь сырьевым придатком индустриальной империй;

недостаток средств, выделяемых из бюджета для развития туризма;

Субъективные причины:

недостаточно полная изученность рекреационного потенциала регионов;

нечеткое обозначение функции компетентных звеньев, ответственных за организацию тур деятельности в регионах.

Какие меры нужно принять, чтобы экотуризм в нашей стране получил активное развитие? На наш взгляд решение этой проблемы заключается в нижеследующем:

Изменить политику формирования туристической в сторону развития регионов, заняться комплексным прогнозированием и долгосрочным планированием регионально-территориальной организации туризма.

Четко разграничить функции компетентных инстанций управления туризмом. К примеру, в числе ответственных за организацию работы в регионах должны быть не только местные исполнительные органы, должны привлекаться также все учреждения на местах (музеи, вузы, экоорганизации и т.п.), которые причастны процессу реализации экотуров;

Активизировать работу информационных центров в регионах по выпуску рекламных материалов. Организовать выставки, форумы, ярмарки, научные конференции с приглашением специалистов из-за рубежа для обмена опытом. Создавать контакты с дипломатическими представительствами и тур предприятиями за рубежом.

Поднимать патриотическое и экологическое сознание населения регионов.

Более активно развивать региональную инфраструктуру:

Организовывать курсы повышения квалификации местных кадров за рубежом;

Не ждать помощи инвесторов со стороны, иначе могут возникнуть проблемы, о которых пишут киргизские ученые, такие как «отсутствие прозрачности в движении финансовых средств». прозрачности в движении финансовых средств». Вместо этого изыскивать другие всевозможные альтернативные методы привлечения финансовых средств (спонсорство, меценатство и т.п.);

При организации экотуров ориентироваться больше на дикий уголки природы, чем на ООПТ, создавая комбинированные туры.

Использовать дорожную карту бизнеса, и как сказал наш Президент: «обучать безработное население в регионах новым профессиям, но с отдачей в будущем».

При учете вышеуказанных мер, в регионе г. Семей можно было бы организовать следующие виды комбинированных недельных экотуров международного значения.

Эколого-исторический тур в урочище Жидебай, в мавзолее Абая, протяженностью в 200 км.

Путешествие можно начать с отдыха на природе, в пригороде, с осмотра реликтового ленточного бора, который окружает г.Семей с северной стороны, вдоль берега реки Иртыш. Туристов можно разместить в имеющихся в данном районе: здании профилактория, гостинице учебного лагеря лесного педагогического института, на дачных домиках городского департамента и работников почты. Зимой туристов можно занять катанием на лыжах на специальной базе отдыха, летом организовать поход-экологическую тропу, которая будет включать следующие остановки: база летнего учебного лагеря пединститута, село Старая Крепость, пойма реки Иртыш (пляж), небольшая церковь-часовня на краю ущелья, которое расположено по правую сторону от трассы.

После завтрака (обеда), устроенного на учебной базе можно отправиться в поход протяженностью 1-2 км в сторону села Старая Крепость, вниз по берегу реки Иртыш, через сосновый бор по сложенной тропинке. По пути можно рассказать о значении уникального реликтового соснового бора, взятого под охрану государством резервате, рассказать туристам о представителях местной флоры и фауны. Например, упомянуть о том, что здесь встречается редкий вид неядовитых змей-полоз, для которого, - характерно яйцевиворождение. Обитают: степной хорь, ондатра, уж, сосновая белка, в глубинах иногда можно обнаружить лося или косулю. Из птиц отмечены здесь четыре вида чаек, крачка, ястреб-канюк (сарыч), филин-несыть. Часто в глаза бросается интересная птичка из воробьиных-трясогузка, которая получила свое название из-за того, что во время бега по грунту она беспрестанно покачивает своим длинным хвостиком (один из пяти видов, встречающихся по территории СНГ). В реке Иртыш обитают такие виды рыб: налим, щука, нельма, окунь, бычки, лещ, сазан, стерлядь (из семейства осетровых). В былые времена в Иртыше отлавливали и осетра. Об этом писал местный этнограф и историк Николай Абрамов (1861г.): «Осетры бывают в Семипалатинске весом до полутора пудов, стерляди до 20 фунтов...» (пуд=16,4 кг; фунт =410 г.).

Старая Крепость – селение в пойме рекиполучившее название от Семипалатинской военной крепости, построенной на данной территории, затем в 1718г. перестроена на нынешнем месте города. Жители села занимаются выращиванием овощных культур (зимой используют теплицы), разведением домашних птиц и могут обеспечить туристов экологически чистой едой. Можно привлечь местных жителей также и к организации рыбалки, пляжного отдыха туристов, продаже сувениров (изделий ремесел местного производства). Можно организовать встречи - беседы со старожилами.

Следующий пункт назначения - пойма реки Иртыш. С района села Старая Крепость по пешеходной тропинке можно спуститься к пляжному месту поймы, где имеется выход из пойменного леса на открытое мелкокаменистое побережье с тихим течением реки. Здесь туристы могут заняться купанием в чистой проточной воде и принимать загар.

Завершить путешествие в загород можно посещением церквушки - часовни, которая расположена в ущелье у полога соснового бора с правой стороны трассовой автодороги, которая ведет от г.Семей до г. Павлодар. Про эту часовню существует быль о том, что в роднике, который протекает по дну ущелья была найдена как-то икона с ликом одного известного святого, и от того вода в роднике стала обладать целебными свойствами. После того случая это место было обозначено «святым местом», и была построена часовня для паломничества. Действительно, по сей день люди ездят в это место, чтобы помолиться и набрать воды для лечения. Говорят, помогает! Если еще дальше проехать по трассе, то можно наткнуться на озеро Шошканы, соленая вода которого (рапа) также является лечебной.

Следующие несколько дней можно провести в самом городе Семее. Город издавна известен как духовно - культурный центр нашей страны, как родина великого акына, просветителя и философа Абая, филолога и мыслителя Шакарима, классика литературы - М.Ауэзова, первого академика и крупного ученого- геолога К.Сатпаева, знаменитого певца и поэта А.Кашаубаева. В Семее, в разные годы проживали: великий писатель Ф.М.Достоевский, путешественники: П.Г. Семенов-Тянь-Шанский, Н.Н.Потанин и Н.М.Прежиялский. Почетными гражданами города являются известные деятели культуры Б. Толегенова, М.Ешекеев.

В городе имеются четыре театра, четыре музея, семь мечетей, две церкви и два научно - исследовательских института - радиационной медицины и экологии.

Город с 1939г. по 1997г. являлся областным центром; функционировали имевшие союзное значение: мясокомбинат, цементный, машино-строительный (танковый), кабельный, арматурный и силикатный заводы; фабрика первичной обработки шерсти, комвольно-суконный, вялально-войлочный, мукомольно- крупяной комбинаты; обувная, чулочная и рубашечная фабрики. В 2000г. был построен новый автомост через реку Иртыш, аналоги которого известны лишь за рубежом страны.

Город известен также историко-культурными памятниками. На месте современного города, в результате проведенных археологических раскопок на правом берегу Иртыша, были найдены руины древнего города 16 века: Доржынжит (Жетышатыр), названный именем основателя города Асма дархан Доржына [9]. Во времена царской России город имел название (Тас Мешит) «Каменная Мечеть». Впервые тогда описавший древний город

профессор Миллер в 1616г., отмечал, что жилища города посторонные из кирпича и камня, имели разную форму (четырёхугольную, квадратную, иногда цилиндрическую). Эти жилища назывались семью шатерами (жети шатыр), в них процессе раскопок были найдены опорные деревянные балки, которые были вырезаны в виде фигур различных животных, а именно - льва, улитки, быка и лошади. Впоследствии один из таких балок был им перевезен в Санкт - Петербургскую Академию наук. Руины города окружали курганы (могильники) древних тюрских племен. На одном из надгробных камней могилы женщины была обнаружена надпись, (возможно древнее название реки Иртыш).

Сведения об этих курганах содержатся также в работе русского историка и этнографа Н.Абрамова «Областной город Семипалатинск» «за рекой Иртыш находятся две принадлежащие городу слободки. В окрестностях слободок много насыпных земельных курганов, высотой по-видимому, от двух до трех аршин, и в окружности сажень 15 и более (аршин=711 мм; сажень=2,1 м) [2]. Это могилы прежних обитателей-чжунгаров или монголов» (в 1858г. в раскопках останков города принимали участие Ф.М. Достоевский, братья Белослюдовы и Врангель. Но, написав, о том, что город населяли джунгары и монголы автор ошибался, т.к. сегодня в результате неоднократно проведенных раскопок известно, что это-поселение древних тюрских племен живших во времена тюрских каганатов (государств) бронзовой эпохи, которое впоследствии приемствовали племена кипчаков, кереев и найманов. Об этом свидетельствует также найденные золотые и другие изделия тех времен, в результате проведенных раскопок студентов – историков во время археологической практики , которые украшают вестибюль конференцзала пединститута в городе Семей.

Современный город был построен в 1782 г. как военная крепость. С 1782 г. он стал городом уездного значения и начиная с 1854 г. приобрел статус областного.

Об этом историк Н.Абрамов пишет следующее: «В 1854 году, по положению Сибирского комитета Государь Император 19 мая высочайшие повелеть соизволил: из частей, находящихся на левом фланге Киргизской степи, именно: из Кокпектинского и Аягузского внешних округов, из Семипалатинска и из Усть-Каменогорска и земель, занимаемых киргизами, кочующими на внутренней стороне Сибирской линии, по правую сторону Иртыша и селений по Иртышской линии, от крепости Железинской до Малонарымска включительно, образовать особую область под именем Семипалатинской».

В конце 19 века город был местом политической ссылки. Переселенцы Е.П. Михаэлис, А.Л.Леонтьев, М.С. Филиппов, Н.И. Долгополов, П. Бабановский сыграли немаловажную роль в жизни города. С их помощью была организована городская библиотека (в

советские годы - имени Гоголя, с 1992г. - имени Абая), которую часто посещал великий Абай. Окончив медресе муллы Ахмета Ризы в городе Семипалатинске. Абай много времени уделял самообразованию. Владея арабским, персидским, и другими языками, читал лучшие произведения Востока и запада. Чудом сохранилась библиотека из медресе Ахмета Ризы. Когда его закрывали, то новые владельцы дома сбросили библиотеку на чердак. Оказалось, что здесь кроме духовной литературы и произведений классиков Востока сохранились также: литература по истории, шедевры Афинской философской школы, учебники по математике. Данный факт свидетельствует о том, что медресе давало своим шакиртам образование соответствующее лицейскому времен Пушкина [8].

Следующий исторический объект – бывшая Семипалатинская учительская семинария, ныне педколледж. Он был открыт в 1903 г., как одно из первых средне- специальных учебных заведений (семилетнее, с тремя основными и одним подготовительным классами). Здесь обучались видные общественные деятели казахского народа: Мухтар Ауэзов, Алькей Маргулан, Нуржакып Аймауытов, Азильхан Нуршаихов, Шакен Айманов. В 1918 году в стенах семинарии М.Ауэзов и Н.Аймауытов выпустили журнал «Абай».

Руины другого исторического памятника- здания женской гимназии во времена царской власти (еще раннее - молельни), в советское время - пединститута занимают центральное место в городе и ныне.

С 1982 года под охраной государства находится памятник архитектуры - двухминаретная мечеть, построенная в 1859-62гг. Здание выполнено фигурной кирпичной кладкой; двери фигурные, бревенчатые; фигурной кирпичной кладкой выполнены 14 окон; потолки внутренних помещений заканчиваются куполом. Два минарета установленные на крышах входных помещений органично вписываются в общую композицию. Ныне здесь расположены - филиал областного краеведческого музея и выставочный зал областной (региональный) художественной выставки.

С 1920г. в городе действует драматический театр имени Абая, с 1934г. - театр драмы имени Достоевского.

Главным объектом созерцания в рассматриваемом туре является государственный историко-культурный, литературно- мемориальный музей- заповедник имени Абая, утвержденный постановлением Совета Министров Казахстана в апреле 1990 года. Здесь были созданы экспозиции фонда, содержащие ценные свидетельства не только о творчестве Абая, но и из области истории и этнографии нашего государства. Впервые музей Абая был создан в 1940 году к его 95 – летию. В музейно – заповедный комплекс входит также архитектурно-мемориальный комплекс -мавзолей Абая, построенный в 1996 году к 150-летию Абая, на месте захоронения Абая и

Шакерима, в урочище Жидебай - зимовье Абая, Высота мавзолея достигает 5 метров, длина – 200 метров и ширина 60 метров. Мавзолеем включает 4 мечети соединенные коридорами: Абая, Шакерима, для паломников и для молитв. Через здание можно попасть в летний конференцзал на крыше мемориала. Здание мемориала обрамлено ракушечником из Мангыстауской области. В музейный комплекс вошли также дома - зимовья Абая в Жидебае и семьи Ауэзовых в местности Борли и другие здания – всего 16 мемориальных объектов на площади 6400га заповедной земли. Так, сюда входят, и медресе Кокпая Жанатаева, с которым четверть века длился творческий союз Абая.

В городской комплекс, рядом с музеем Абая, перенесено с улицы Найманбаева по бревнышку подлинное медресе Ахмета Ризы, в котором в свое время учился Абай.

Вот о чем повествует в своей статье «Музей - не тихая заводь», посвященной 60-летию музея, замдиректора по научной работе музея - заповедника Майкен Жунусова: «Еще при жизни Абая и сразу после его кончины русские ученые и казахская интеллигенция воздавали должное творчеству поэта. Говоря современным языком, многих восхищала удивительная квинтэссенция поэтической мудрости Востока и европейской новизны образов, широта и глубина взглядов поэта. Не случайно подлинники - золотой фонд всякого музея - попали из Жидебая-усадьбы зимовья поэта в город и сохранились для его музея еще при жизни Абая. Часть привез гостивший тогда там врач, политический ссыльный, русский чиновник Нифонт Иванович Долгополов еще в 1885 году. Другая часть попала через государственные источники. Так сохранился прижизненный графический портрет А.Кунанбаева написанный политическим ссыльным Павлом Бабановским по заказу статического комитета (членом которого был Абай) к Уральской промышленной выставке. Третья часть уникальных экспонатов музея - дар потомков Абая и М.Ауэзова, то, что несмотря на конфискации оставалось у них как память о поэте» [8].

Подобно тому, как в жизни конкретного человека бывают взлеты и падения так и в истории музея чередовались светлые и черные периоды. Успешно начавшись с 16 октября 1940 г., когда Совет Министров Казахстана признал необходимым открыть музей поэта в Семипалатинске, его история фиксирует замечательный факт. В 1947 г. музей стал отделением Академии Наук Казахстана. К 50-ым годам казалось, что все признали Абая основоположником казахского литературного языка, новой письменной литературы. Но вокруг личности поэта неожиданно возникла бурная полемика. Кому-то не давало покоя его социальное происхождение. И музей Абая попал в такую опалу, что от него отказались и Академия наук и Министерство культуры. Ни на какую исследовательскую работу средства не отпускались. Известный в абаяведении ученый Каюм

Мухамеджанов, бывший тогда директором музея, за свою диссертацию «Поэтическая школа Абая, был осужден к 25 годам лагерей. Но работа музея не прекращалась. Только в 60-ые годы Министерство культуры Казахской ССР возвратило музею статус республиканского, и наконец 5 апреля 1990 года Совет Министров Казахстана принял постановление о преобразовании музея Абая в историко-культурный, литературно-мемориальный музей заповедник.

Такова история создания музея великого казахского поэта, просветителя и философа, основателя новой, казахской национальной письменной литературы и казахского литературного языка Абая. Никогда не потеряют своего значения его произведения «Слова назидания - Гаклия» и «Сегизаяк», которые являются своего рода моральным кодексом всех времен.

Тур завершается поездкой в мемориальный комплекс Абая в Жидебае. По пути туристы увидят памятник историческим героям Енлик и Кебек, жертвам репрессии господствующего класса против их союза любви. Но прежде, на расстоянии 40 км от г. Семей туристы проезжают горы Семейтау, которые тянутся с северо-запада на юг до 45 км. С гор берет начало река Мукур, которая пересекает шоссейную дорогу. На месте, где дорога проходит через ущелье, путники предпринимают отдых на живописном месте. Здесь около родников и природных ключей густо произрастают кусты дикой смородины, окруженные ивняком. Ущелье с двух сторон обрамлено пологими каменистыми склонами гор.

В кустарниках зимой и летом можно увидеть стаи рябчиков, которые при приближении быстро взлетают вверх и устремляются быстро улететь как можно дальше от Вас. Если подняться на гору по правой стороне дороги и пройти чуть дальше, то на их склонах можно увидеть заросли таволги (лабазника), который благодаря содержанию в них дубильных веществ издавна в народе использовался при изготовлении кумыса. Кожаный бурдюк обкуривали дымом таволги, который придавал особый вкус и приятный аромат кумысу. Здесь также можно найти кусты земляники и полакомиться ягодами.

Чуть ниже по дороге отсюда расположен ансамбль невысоких гор-«Қыз емшек», прозванный так благодаря сходству с бюстом молодой девушки. По левую сторону от трассы в нескольких километрах расположено небольшое соленое озеро «Балыктыкөл». Далее, в 60 километрах от города Вы приезжаете в село Знаменка-бывшее поселение переселенцев из Украины. Их потомков можно узнать по своеобразному «хохлацкому» говору - («бачете»- видите, «девись» - посмотри) и т.п. Здесь можно устроить отдых и беседу со старожилами, поделиться экологическими проблемами (а их у них – достаточно, взять хотя бы проблему питьевой воды, местные жители употребляют соленую колодезную воду). Раннее жители здесь в основном занимались овцеводством и зерноводством.

Тур это-эколого – научный тур от города Семей до города Курчатова, где находилась штаб-квартира бывшего национального ядерного центра

испытательного полигона. Полигон, площадью 18,5 квадратных километров, охватывал территорию Абралинского района Семипалатинской области и некоторую часть территорий Павлодарской и Карагандинской областей. Сегодня на территории полигона расположен Институт радиационной безопасности и экологии. Будучи открытым приказом Министерства Обороны и Министерством атомной промышленности в 1949 году полигон просуществовал до 29 августа 1991 года. За это время было произведено 470 ядерных испытаний (из 715 в СССР). Из них 26 – наземные, 354 – подземные, 90 воздушных. Первый взрыв мощностью в 30 килотонн был произведен 29 августа 1949 года в 6 часов 30 минут утра, без предупреждения населения. 18 октября 1951 года была взорвана урановая бомба, 12 августа 1953 года- водородная бомба, мощностью 500 килотонн. Облака распространились на 304000 квадратных метров площади. Уровень радиации составило 448 бэр. В последствие, в зависимости от радиуса распространения радиации от эпицентра, были выделены три экологически неблагополучные зоны: чрезвычайной опасности, кризиса и бедственного положения. Населению регионов были выплачены средства по компенсации ущерба здоровью, проведены реабилитационные мероприятия. Большую роль в этом сыграло движение «Невада-Семипалатинк», которую возглавил известный общественно-политический деятель, поэт Олжас Сулейменов. Благодаря их усилиям, по приказу нашего президента 29 августа 1991 г. полигон был закрыт.

Данный тур предлагается начинать также с отдыха в окрестности г. Семей, в бору, и 2-3 дня провести в городе. Экскурсию по городу можно было бы завершить научным семинаром в стенах Института радиационной медицины, с задачей обсуждения вопросов, касающихся последствий ядерных испытаний, принятых мер по реабилитации здоровья населения, восстановлению территорий бывшего полигона и по другим социальным проблемам. Тур должен завершиться практическими мерами, то есть оказанием реальной помощи населению региона и тогда цель данного тура будет достигнута.

До города Курчатова можно доехать и на поезде и на автомашине, маршрут составляет 120 км протяженности.

Тур - эколого-оздоровительный, начинающийся также с г. Семей и продолжающийся до санатория Барлык-Арасан, протяженностью 600 км. Начинать его также лучше с окрестности с последующим переходом в город, затем на поезде доехать до г. Аякоз, райцентр, основанный в 1831 г. В 1847 г. в честь сына российского царя Александра 11 князя Сергея, он был переименован в г.Сергиополь.

В связи со строительством Туркестано-Сибирской железной дороги в 1929-30 годы Аякоз стал крупной станцией государственного значения, в 1939 году ему присвоен статус города. В 2003 г. в городе состояло 37,8 тысяч жителей. В городе функционируют: завод железобетонных изделий и машино-ремонтный завод, мясокомбинат,

маслозавод, вагонное и локомотивное депо, типография и другие предприятия.

Рельеф территории овражно-холмистый, много рек и озер, южная часть её занята равниной Балхаш-Алакольской впадины. Климат континентальный, с жарким летом и холодной зимой. Преобладают каштановые почвы, произрастают: ковыль, типчак и другие виды степных растений. Водятся в здешних местах архар, волк, лисица и заяц. Вдоль реки Аякоз, которая пересекает город, гнездятся гуси, утки и чайки. В городе числятся 18 исторических памятников, среди них памятник Козы-Корпеш и Баян-сулу, казахских Ромео и Джульетты. От г.Аягуза дальше нужно будет ехать по автомобильной дороге через селения: Таскескен, Урджар (райцентр), Маканчи (райцентр), Карабулак и Жарбулак, которые расположены у подножья хребта Тарбагатай. Хребет проходит между озерами Зайсан и Алаколь, в пределах Казахстана находятся: западная половина-от хребта Хабарсу до реки Аякоз и восточная половина северного склона Климат засушливый. С северных склонов хребта берут начало многочисленные реки. Питание рек преимущественно снеговое. Склоны гор расчленены ущельями. Древесная растительность распространена по долинам рек, на южном склоне произрастают в основном кустарники.

В 1855 году ученый-этнограф Шокан Уалиханов детально исследовал окрестности озера Алаколь. Им составлена схематичная карта Тарбагатайского региона, ставшая картографической основой при составлении первых карт этого округа. В 1968 году на территории Тарбагатайского и Зайсанского районов ВКО создан заказник «Тарбагатайский». Здесь, на склонах гор, в ущельях густо произрастают заросли деревьев: барбариса, шиповника, жимолости, караганника, ивы, черемухи, осины и березы. Обитают занесенные в Красную Книгу животные: архар, снежный барс и полосатый полоз; и птицы: дрофа, журавль-красавка, чернобрюхий рябок и сокол-сапсан. Кроме того, здесь можно встретить достаточно широко распространенные следующие виды животных и птиц: косулю, зайца, сурка; соколо-балобана, беркута-могильника, степного орла, серую куропатку, тетерева, кеклика, огаря, крохаль и филина.

На территории Урджара климат позволяет выращивать садовые и ягодные культуры. Название селения Таскескен происходит от сочетания слов: «вода, прорезавшая камень». Село расположено в живописной местности, среди горных ручейков, окруженных зарослями кустарников. С территории села Маканчи до озера Алаколь простирается пустынный ландшафт.

Санаторий Барлык-Арасан расположен в ущелье, недалеко от озера. Радоновые источники - главный лечебный материал санатория. Ванны предписаны больным с проблемами опорно-двигательного аппарата, сердечно - сосудистой и нервных систем, а также кожного покрова.

Используется также природная минеральная вода для лечения болезней желудочно-кишечного источника тракта.

Местность представляет собой оазис среди пустынного ландшафта- ущелье с родниками, окруженным густой древесно-кустарниковой растительностью. Бытует легенда о трех присутствующих здесь видах родниках-ключей с кровавой, молочной и прозрачными водами; о том, что целебная вода в них лечит разные болезни в зависимости от их цвета. В советское время из далекой России сюда приезжали лечиться космонавты.

Жителей села Жарбулак (который расположен рядом с озером) можно привлечь для организации экосайтов по проведению вылазок вокруг территории санатория и ознакомления туристов с местными этно особенностями и продажи сувениров-поделок ремесленников.

Недалеко от санатория по побережью озера Алаколь расположена зона домов отдыха, где туристы могут несколько дней насладиться красотами природы, купанием и загаром. К тому же соленая вода озера имеет целебный эффект, не хуже, чем радоновые ванны. Во всяком случае, при условии предоставления хорошего питания и сервиса, туристы приехавшие сюда из-за рубежа должны остаться довольными.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что при правильной организации работы по реализации экотуров в регионах можно добиться ожидаемых результатов без особых усилий и затрат, так как для этого есть все материальные и духовные основания, нужно лишь изменить подход к решению проблем, уметь правильно использовать все имеющиеся резервы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атышев К.А. Экогуризм - Бишкек, 2015. - 320 с.
2. Базанов В.Этнограф и историк Николай Абрамов. - Статья в Семипалатинской газете «Наше дело», 2000 г. № 4, стр 6.
3. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: Учеб.пособие для студ. высш.учеб. заведений-М.: Изд.центр «Академия», 2016.-256 с.
4. Миляев К.В. Экологическая тропа-особая форма туризма: Метод. пособие-Астана, 2007.-65с.
5. Никитинский Е.С. Этапы становления и современное состояние туристской индустрии в Республике Казахстан: Учеб.пособие для вузов-Астана, 2007.-174 с.
6. Послание президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана, 2011.-60 с.
7. Смыкова М.Р. Туризм: экономика, менеджмент и маркетинг: Учебник- Алматы:Нур-пресс, 2017. -220 с.
8. Часнык П.Музей-не тихая заводь: Статья в Семипалатинской газете «Спектр». 2000г., № 45 (199), стр.4.

ATTRACTING OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES AS THE BASIS OF ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS LEVEL OF ENTERPRISES: THE CASE OF UKRAINE**Makarenko S.***Ph.D (Economic), Associate Professor,
Assistant Professor of Management and Administration Department,
Kherson State University, Kherson, Ukraine***Oliinyk N.***Ph.D (Technical), Associate Professor,
Assistant Professor of Economics, Entrepreneurship and Economic Security Department
Kherson National Technical University, Kherson, Ukraine***Stoianova I.***Student, Kherson State University, Kherson, Ukraine***Koptiaieva V.***Student, Kherson State University, Kherson, Ukraine***ОЦІНЮВАННЯ РІВНЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ПІДПРИЄМСТВ ЯК ОСНОВИ
ДЛЯ ЗАЛУЧЕННЯ ІННОВАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ: НА ПРИКЛАДІ УКРАЇНИ****Макаренко С.М.***кандидат економічних наук, доцент,
доцент кафедри менеджменту і адміністрування,
Херсонський державний університет, м. Херсон, Україна***Олійник Н.М.***кандидат технічних наук, доцент,
доцент кафедри економіки, підприємництва та економічної безпеки
Херсонський національний технічний університет***Стоянова І.Р.***студентка, Херсонський державний університет, м. Херсон, Україна***Коптяєва В.В.***студентка, Херсонський державний університет, м. Херсон, Україна***Abstract**

The article summarizes the views of the scientific community on the peculiarities of the development of light industry enterprises in the current market conditions and the need to attract modern innovative technologies as a component of increasing their competitiveness. The expediency of using the methodology of assessment of the efficiency of management of the enterprise based on the use of taxonomic analysis is substantiated. The calculation of the integral indicator of the level of competitiveness of an enterprise has been carried out.

Анотація

У статті здійснено узагальнення поглядів наукової спільноти щодо особливостей розвитку підприємств легкої промисловості в сучасних умовах ринку та необхідності залучення сучасних інноваційних технологій як складової зростання їх конкурентоспроможності. Обґрунтовано доцільність використання методики оцінювання ефективності управління підприємством на підставі використання методу таксономічного аналізу. Проведено розрахунок інтегрального показника рівня конкурентоспроможності підприємства.

Keywords: management, innovative technologies, assessment, competitiveness index, integral indicator**Ключові слова:** менеджмент, інноваційні технології, оцінювання, індекс конкурентоспроможності, інтегральний показник

Постановка проблеми. В сучасних умовах нестабільного внутрішнього та зовнішнього бізнес-середовища для багатьох країн, які розвиваються, одним із внутрішніх чинників сталого соціально-економічного розвитку є забезпечення перманентного впровадження інноваційних технологій у всі сфери економічної діяльності. В Україні особливо нагальних дій та сприяння з боку органів державної влади та місцевого самоврядування потребує легка промисловість, яка є однією з найбільш соціально значущих галузей промисловості.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Дослідженнями стану та перспектив розвитку підприємств легкої промисловості України займалися провідні вітчизняні та закордонні вчені: Т. Воронкова, Л. Маслюк [1], І. Доценко [2], О. Кавтиш, Т. Шевченко, Л. Сердюк [3], Л. Касьян [4], Н. Миколайчук [8], А. Нічипорук [11], С. Савіна [14], Н. Тюхтенко [20] та ін. Питання активізації інноваційної діяльності та інноваційного розвитку постійно є об'єктом вивчення Р. Фатхутдінова [15], М. Хучека [16], Й. Шумпетера [17], Н. Тюхтенко, К. Глущ, Е. Португал, С. Рибачка [18] та ін. Незважаючи на ва-

гомі напрацювання, залишаються проблеми, що потребують додаткового наукового аналізу, особливо щодо визначення обґрунтованої методики оцінювання рівня конкурентоспроможності підприємств як основи для залучення інноваційних технологій.

Постановка завдання. Мета статті полягає у дослідженні різних методик та обґрунтуванні оптимального методичного підходу щодо оцінювання рівня конкурентоспроможності підприємств як основи для залучення інноваційних технологій на прикладі легкої промисловості.

Виклад основного матеріалу дослідження.

Легка промисловість є однією з найважливіших галузей виробництва непродовольчих товарів. Продукція легкої промисловості йде для задоволення потреб населення, забезпечуючи його тканинами, одягом, взуттям та іншими предметами споживання, а також використовується в інших галузях промисловості у вигляді сировини і допоміжних матеріалів (у харчовій, машинобудуванні та ін.). Найбільш тісні зв'язки вона має зі сільським господарством і хімічною промисловістю, які є основними постачальниками сировини для галузі, а також машинобудуванням.

В економіці держав легка промисловість вважається ключовою для багатьох країн світу, в тому числі промислово розвинутих. Так, її частка у ВВП Португалії досягала 22%, Китаю – 21%, Італії – 12%, в той час як у Німеччині – 6%, США – 4% [4].

З кожним роком споживання продукції легкої промисловості має стійку тенденцію до зростання, що пов'язано з двома факторами – ростом чисельності населення планети і збільшенням норм споживання на душу населення. Галузь є провідною у

виготовленні товарів широкого вжитку, серед яких тканини всіх видів, швейний та трикотажний одяг, взуття, шкіргалантерея, фурнітура і т.п. [1].

Про потенційне значення легкої промисловості для економіки України свідчить той факт, що в 1990 році вона забезпечувала майже 11% обсягів всієї промислової продукції України [10]. Але через існуючі на той час диспропорції у розвитку сировинних підгалузей, суттєве зменшення прямої державної підтримки, через низку помилок, допущених у процесі приватизації та реструктуризації державних підприємств, через різко збільшений обсяг імпорту товарів легкої промисловості (в основному азійського походження), які зайняли 70–80% внутрішнього ринку, підприємства легкої промисловості потрапили у складну кризову ситуацію, основою якої стала загальна економіко-фінансова криза та невідповідність товарно-фінансових сталей зв'язків підприємств вимогам ринкової трансформації виробництва.

Незначне економічне поживлення, що спостерігається останніми роками, не дозволяє досягти навіть обсягів виробництва у 2013 році. Так, обсяги виробництва текстильної продукції, одягу, шкіри, виробів зі шкіри та інших матеріалів за підсумками 2018 року склали лише 96,2% від аналогічного показника 2013 року. У 2019 році ситуація навіть погіршилася і вже за підсумками січня-листопада обсяги виробництва текстильної продукції, одягу, шкіри, виробів зі шкіри та інших матеріалів знизилися на 10,1% у порівнянні з відповідним періодом 2018 року (таблиця 1).

Таблиця 1

Індекси промислової продукції, % до попереднього року

Показник	2014 рік	2015 рік	2016 рік	2017 рік	2018 рік	Січень-листопад 2019 року
Промисловість	89,9	87,0	102,8	100,4	101,6	98,8
Переробна промисловість	90,7	87,4	104,3	104,8	101,1	98,3
Текстильне виробництво, виробництво одягу, шкіри, виробів зі шкіри та інших матеріалів	98,6	92,0	102,2	107,2	96,8	89,9

У попередніх дослідженнях авторами [18] було виявлено, що у регіональному розрізі спостерігається ще гірша ситуація на підприємствах легкої промисловості. Так, обсяги виробництва товарів легкої промисловості підприємствами Херсонської області протягом 1990–2016 років знизилися більш ніж у 250 разів.

Для збільшення обсягів виробництва конкурентоспроможної продукції доцільно розглянути можливість надання вітчизняним підприємствам легкої промисловості додаткових преференцій під час закупівлі та впровадження сучасного інноваційного устаткування. Зазначені преференції суб'єкти бізнесу можуть отримати за умови створення індустріальних парків. Так, відповідно до Розділу X Закону України «Про індустріальні парки» [13] та пункту 6 статті 287 Митного кодексу України [9] передбачено, що при ввезенні на митну територію України від оподаткування митом звільняються:

устаткування, обладнання та комплектуючі до них, матеріали, що не виробляються в Україні, які не є підакцизними товарами та ввозяться ініціаторами створення – суб'єктами господарювання, керуючими компаніями індустріальних парків для облаштування індустріальних парків; устаткування, обладнання та комплектуючі до них, що не виробляються в Україні та не є підакцизними товарами, які ввозяться учасниками індустріальних парків для здійснення господарської діяльності у межах індустріальних парків. Переліки вищезазначеного устаткування, обладнання та комплектуючих до них, матеріалів затверджуються центральним органом виконавчої влади із забезпечення реалізації державної політики у сфері інвестиційної діяльності та управління національними проєктами у порядку, встановленому Кабінетом Міністрів України.

Водночас, під час визначення керуючої компанії – суб'єкта господарювання будь-якої форми власності, з яким органи державної влади та місцевого самоврядування в подальшому укладуть договір про створення та функціонування індустріального парку, – потрібно запровадити прозорий та обґрунтований науково-методичний підхід, який дозволить оцінити рівень конкурентоспроможності підприємства у динаміці останніх років та у порівнянні з найпотужнішими підприємствами галузі та регіону.

При оцінюванні рівня конкурентоспроможності підприємства у динаміці останніх років пропонуємо скористатися методом таксономічного аналізу. Зазначена методика полягає у проведенні розрахунку інтегральної оцінки конкурентоспроможності підприємства у декілька етапів: формування системи інформаційного простору оцінки; формування матриці стандартизованих значень ознак; формування «точки-еталону»; розрахунок евклідової відстані; розрахунок значень інтегрального показника; формування висновків [5]. Запропоновану методику можна використовувати

як для загального оцінювання ефективності діяльності та конкурентоспроможності підприємства, так і для оцінювання окремої його складової функціонування.

На прикладі провідного підприємства легкої промисловості Херсонщини – ТОВ «Шкіряний завод «Платан ЛТД» (м. Херсон, Херсонська область, Україна), що займається виготовленням одягу та виробів зі шкіри, проведемо розрахунок інтегрального коефіцієнту конкурентоспроможності та дослідимо його зміну протягом 2015–2019 років. Враховуючи специфіку функціонування досліджуваного підприємства, оцінювання рівня його конкурентоспроможності проведемо за наступними показниками: продуктивність праці персоналу (A_1), ступінь придатності основних фондів (A_2), річний обсяг виробництва (A_3), коефіцієнт фінансового ризику (A_4), коефіцієнт плинності кадрів (A_5).

У таблиці 2 представлена узагальнена система інформаційного простору для розрахунку інтегрального показника оцінки рівня конкурентоспроможності ТОВ «Шкіряний завод «Платан ЛТД».

Таблиця 2

Система інформаційного простору для розрахунку інтегрального показника оцінки рівня конкурентоспроможності підприємства

Шифр	Показник	Роки				
		2015	2016	2017	2018	2019
A1	Продуктивність праці персоналу, тис. грн. / особу	178,9	184,2	196,2	225,3	243,8
A2	Ступінь придатності основних фондів, %	40,4	38,7	47,3	45,6	44,8
A3	Річний обсяг виробництва, тис. ум.од.	6,5	8,0	12,87	16,25	19,1
A4	Коефіцієнт фінансового ризику	2,184	1,789	2,419	2,924	2,841
A5	Коефіцієнт плинності кадрів	0,286	0,324	0,312	0,289	0,209

У таблиці 3 проведено розрахунок середнього значення та середньоквадратичного відхилення.

Таблиця 3

Середнє значення та середньоквадратичне відхилення

Показники	2015	2016	2017	2018	2019	$\bar{A}$	δ
A1	178,9	184,2	196,2	225,3	243,8	205,68	24,926
A2	40,4	38,7	47,3	45,6	44,8	43,36	3,259
A3	6,5	8,0	12,87	16,25	19,1	12,54	4,775
A4	2,184	1,789	2,419	2,924	2,841	2,431	0,421
A5	0,286	0,324	0,312	0,289	0,209	0,284	0,04

Стандартизовані значення показників, проміжні значення точки-еталону, евклідової відстані та інтегрального показника відображено в таблиці 4.

Таблиця 4

Стандартизовані значення показників, проміжні значення точки-еталону, евклідової відстані та інтегрального показника

Стандартне значення	2015	2016	2017	2018	2019	Точка еталон	$\bar{C}_0$	S_0	C_0
A1	-1,0744	-0,8618	-0,3803	0,7871	1,5293	1,5293			
A2	-0,9084	-1,4301	1,2091	0,6874	0,4419	1,2091			
A3	-1,2658	-0,9516	0,0683	0,7761	1,3730	1,3730			
A4	-0,5882	-1,5274	-0,0295	1,1712	0,9739	-1,5274			
A5	0,0499	0,9976	0,6983	0,1247	-1,8706	-1,8706			
Евклідова відстань	4,7746	5,1296	3,7672	3,5274	2,6163		3,963	0,9013	5,7655
Інтегральний показник	0,17	0,11	0,35	0,39	0,55				

Отримані у таблиці 4 результати розрахунку інтегрального показника конкурентоспроможності підприємства свідчать, що ефективність діяльності досліджуваного об'єкта протягом 2015–2019 років суттєва зросла. Зазначене пов'язано зі збільшенням продуктивності праці персоналу, обсягів виробництва, зниженням коефіцієнту плинності кадрів. Водночас, спостерігається дуже високий рівень фінансового ризику для господарської діяльності ТОВ «Шкіряний завод «Платан ЛТД», що, у разі порушення процесів виробництва та збуту продукції, може призвести до несвоєчасного розрахунку із кредиторами та можливого банкрутства й ліквідації підприємства.

Також, органам державної влади та місцевого самоврядування при прийнятті обґрунтованого рішення стосовно вибору керуючої компанії індустріального парку потрібно додатково порівняти результати господарської діяльності ТОВ «Шкіряний завод «Платан ЛТД» із аналогічними показниками провідного підприємства регіону – ТОВ «Амалтея» (м. Херсон, Херсонська область, Україна) для виявлення найбільш конкурентоспроможної керуючої компанії.

Висновки з проведеного дослідження. Результати проведеного дослідження свідчать, що у сучасних умовах ведення бізнесу розроблення обґрунтованого методичного підходу щодо оцінювання рівня конкурентоспроможності підприємства у динаміці останніх років та у порівнянні з найпотужнішими підприємствами галузі й регіону, дозволить органам державної влади, місцевого самоврядування, потенційним інвесторам та кредиторам виявити найперспективніші об'єкти для подальшої підтримки, інвестування та кредитування. Зазначене сприятиме залученню провідних інноваційних технологій та закупівлі устаткування для модернізації виробничих процесів вітчизняних промислових підприємств, у тому числі й підприємств легкої промисловості.

Заслугує подальшого дослідження механізм визначення переліку показників та питомої ваги їх впливу при оцінюванні рівня конкурентоспроможності підприємства з метою усунення можливої мультиколінеарності між показниками та виключення несуттєвих факторів із моделі.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Воронкова Т.Є., Маслюк Л.Л. Підвищення ефективності діяльності підприємств легкої промисловості в умовах ринкових відносин. *Інвестиції: практика та досвід*. 2016. № 20. С. 47–52.
2. Доценко І.О. Сучасний стан і перспективи розвитку підприємств легкої промисловості Хмельницької області. *Актуальні проблеми розвитку економіки регіону : Зб. наук. пр.* 2012. Вип. 8 (2). С. 157–162.
3. Кавтиш О.П., Шевченко Т.Є., Сердюк Л.А. Дослідження сучасного стану легкої промисловості України. *Сучасні проблеми економіки та підприємництва*. 2013. Вип. 12. С. 40–46.
4. Касьян Л.Е. Стан та перспективи розвитку легкої промисловості України. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: «Міжнародні економічні відносини та світове господарство». 2016. 6/1. С. 147–150.
5. Лепетюха Н.В., Рудська І.О. Інтегральна оцінка ефективності функціонування підприємства. Миколаївський національний університет імені

В.О. Сухомлинського. Економіка та управління підприємствами. 2016. Випуск 14. С. 424–429.

6. Макаренко С. М. Підвищення конкурентоспроможності підприємств шляхом оптимізації ресурсоспоживання (на прикладі легкої промисловості): дис. ... канд. екон. наук: 08.00.04 «Економіка та управління підприємствами»; Херсонський національний технічний університет. Херсон, 2010. 214 с.

7. Макаренко С.Н., Олейник Н.Н. Проблемы реализации конкурентных преимуществ предприятий легкой промышленности. *Экономические инновации*. 2007. Вып. 30. С. 215–221.

8. Миколайчук Н.С. Шляхи відродження конкурентоспроможності текстильних підприємств України. *Економіка та держава*. 2017. № 9. С. 21–24.

9. Митний кодекс України: Кодекс Законів України від 13 березня 2012 року № 4495-VI. *Верховна Рада України*. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4495-17/print>

10. Олійник Н. М., Макаренко С. М. Актуальні проблеми легкої та текстильної промисловості України та шляхи їх вирішення. *Проблеми легкої і текстильної промисловості України*. 2005. № 1 (10). С. 11–14.

11. Олійник Н. М., Макаренко С. М., Нічипорук А. О. Аналітичне оцінювання ефективності діяльності підприємств легкої промисловості України. *Проблеми системного підходу в економіці: Збірник наукових праць*. 2018. № 2 (64). С. 76–81.

12. Офіційний сайт Державної служби статистики України. *Державна служба статистики України*. <http://ukrstat.gov.ua>.

13. Про індустріальні парки: Закон України від 21 червня 2012 року № 5018-VI. *Верховна Рада України*. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5018-17/print>

14. Савіна С.С. Формування механізму інноваційного розвитку підприємств легкої промисловості: дис. ... канд. екон. наук: 08.00.04 – економіка та управління підприємствами (за видами економічної діяльності). Хмельницький: Хмельницький національний університет, 2016. 286 с.

15. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник. СПб. Питер, 2003. 400 с.

16. Хучек М. Социально-экономическое содержание инновации на предприятии. *Вестник Московского университета. Серия «Экономика»*. 1995. № 1. С. 62–71.

17. Шумпетер И.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала и цикла конъюнктуры): Пер. с нем. М.: Прогресс, 1982. 453 с.

18. Tyukhtenko N., Makarenko S., Oliinyk N., Gluc K., Portugal Ed., & Rybachok S. Innovative development of the regions: cooperation between enterprises and state institutions. *Маркетинг і менеджмент інновацій*. 2019. № 3. С. 354–365.

19. Tyukhtenko N.A., Makarenko S.M. Economic and Mathematic Models for Staff Planning at Enterprises of all Ownership Forms. *Актуальні проблеми економіки*. 2016. № 1 (175). С. 435–442.

20. Tyukhtenko N.A., Makarenko S.M., Oliinyk N.M. (2016). Increasing Competitiveness of the Enterprise by Improving Logistic Strategy of Distribution of Production and Supply of Raw Materials. *Науковий вісник Полісся*. 2018. № 2 (14). Ч. 2. С. 56–63

IMPROVEMENT OF MEASURES OF MUNICIPAL SUPPORT OF BUSINESS ACTIVITY (IN THE SVERDLOVSK REGION)**Menshchikova I.***Student master's degree student, Ural Federal University, Ekaterinburg***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)****Меньщикова И.А.***Студент магистрант, УрФУ, г. Екатеринбург***Abstract**

The article describes the place and role of entrepreneurship in Russia. The importance of youth participation in the development of entrepreneurship and the effectiveness of legal protection of business entities in the Sverdlovsk region is studied.

Аннотация

В статье описывается место и роль предпринимательства на территории России. Изучается значение участия молодежи в развитии предпринимательства и эффективности правовой защиты субъектов предпринимательской деятельности Свердловской области.

Keywords: entrepreneurial activity, municipal support, economic role of entrepreneurship in Russia, support measures provided in the Sverdlovsk region.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, муниципальная поддержка, экономическая роль предпринимательства на территории России, оказываемые меры поддержки в Свердловской области.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в настоящее время предпринимательская деятельность, несмотря на всю специфичность труда предпринимателя и высокий риск, является необходимым элементом хозяйственной системы территорий России, так как результаты его деятельности являются гарантом продовольственной безопасности страны, и решением социально-экономических проблем городских территорий.

Обзор исследований различных авторов по выбранной теме, позволил выявить несколько определений и мнений, касающихся мер муниципальной поддержки предпринимательской деятельности.

Развитие малого и среднего предпринимательства способствует ускорению экономического роста, а также компенсирует так называемые издержки рыночной экономики – кризисные явления, безработицу, конъюнктурные колебания. В условиях дестабилизации экономики России после введения экономических санкций значительно усилилась проблема увеличения эффективности государственных инструментов поддержки. В настоящее время проблемы в развитии малого бизнеса являются наиболее актуальными вопросами для современной российской экономики.

Как отмечает президент России Путин В.В.: «От уверенного развития малого и среднего бизнеса напрямую зависит насыщение рынка разнообразными товарами и услугами, формирование конкурентной среды, создание новых рабочих мест.

Сибгатуллина А.И. считает, что процесс организации в таких компаниях намного легче и проще, чем в крупной корпорации со сложной структурой управления. Кроме всего вышесказанного, стоит отметить, что в пользовании у владельцев организации, в основном, небольшой объем денежных

средств, которые нужно использовать для развития компании.

Владелец малого и среднего предприятия принимает важные решения о расходовании денежных средств в сжатые сроки, имея малый финансовый ресурс. В данных условиях принятие неправильного пути может способствовать разорению компании. Помимо этого, малое и среднее предпринимательство, вследствие относительно небольшого основного капитала, имеет риск слабой устойчивости. Также, необходимо отметить, что в конкурентной борьбе присутствует вероятность проигрыша в конкурентной борьбе с другими, как и малыми компаниями, так и огромными корпорациями. В условиях демпинга фирма, скорее всего, обанкротится и уйдет с рынка.

Гехаева И.С. считает, что малое и среднее предпринимательство, несомненно, способствует экономическому развитию региона. Это выражается и в создании значительной части валового регионального продукта, и в инновационной деятельности малых предприятий. Именно малый бизнес является «проводником» инноваций, активно осваивает новые технологии, а также создает инновационные продукты.

По результатам анализа данных Росстата Свердловская область является одним из передовых регионов страны. За последние 5 лет малое и среднее предпринимательство в Свердловской области претерпевало как взлеты, так и падения. Самым кризисным годом в развитии малого предпринимательства можно назвать 2016 г (сокращение количества субъектов МСП практически в два раза: 2015 г – 8589 шт., 2016 г – 4601 шт.). Самые же высокие показатели наблюдались в 2012 г., и также довольно хорошие в 2015 г. Что касается микро-

предприятий, то год от года показатели по Свердловской области улучшаются. Свердловская область по состоянию на 2016 г. входит в топ-10 год субъектов Российской Федерации по основным показателям, характеризующим развитие сектора малого и среднего предпринимательства, и это говорит о достаточно высоком уровне развития малого и среднего предпринимательства в регионе.

На территории области действует закон Свердловской области от 4.02.2008 г. №10-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области» (с изменениями от 17.02.2017 г.) [2]. Согласно Статье 8 настоящего закона поддержка субъектов МСП, а также организаций, которые образуют инфраструктуру поддержки субъектов МСП, оказывается в тех же формах, которые установлены федеральным законом. При этом, поддержка из средств областного бюджета может оказываться в формах, которые не установлены федеральным законом.

К видам поддержки, осуществляемой Фондом, относится привлечение заемных средств, создание бизнеса, получение необходимых знаний, привлечение инвестиций и развитие экспорта[6].

К достижениям Фонда за последние три года можно отнести:

– 2014 г.: признание Свердловской области лучшим субъектом РФ по уровню развития малого и среднего бизнеса, по мнению организаторов XIII всероссийского форума «Дни малого и среднего бизнеса России – 2014»;

– 2015 г.: увеличилось количество официальных представительств Фонда на 50 %; начали работу региональные инвестиционные фонды (Свердловский венчурный фонд и Свердловский фонд инвестиций); расширен список сфер деятельности предприятий, которые могут претендовать на получение финансовой поддержки;

– 2016 г.: предоставлен рекордный объем поручительств – свыше 1 млрд. руб. (+88 % к 2015 г.); выдано рекордное количество микрозаймов на сумму более 300 млн. руб. (+140 % к 2015 г.).

В таблице 1 представлены основные показатели деятельности Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства за четыре последних года.

Таблица 1

Основные показатели работы Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства за 2015-2017 гг.

Показатели	2015	2016	2017	Изменения 2017/2015 (+/-)	Изменения 2017/2015 (%)
Количество получателей финансовой поддержки, ед.	795	744	922	127,0	115,9
Сумма, направленная на финансовую поддержку МСП, тыс. руб.	1074592,8	1259628,0	1809755,8	735163,0	168,4
Кол-во получателей нефинансовой поддержки, шт.	5827	9255	7568	1741,0	129,9
Рабочие места, созданные получателями поддержки, шт.	4049	2112	2293	-1756	56,6
Уплачено налогов в бюджеты всех уровней, тыс. руб.	1005199,7	909287,6	2000000	994800,3	198,9

По данным, представленным в таблице 1 видно, что динамика всех представленных показателей – не однозначна. В 2017 г. наблюдается рекордное значение поступлений в бюджет, а также высокий показатель сумм по финансовой поддержке МСП. Также, необходимо отметить, что увеличилось количество получателей нефинансовой поддержки на 1741,0 шт., или на 29,9%.

Количество получателей финансовой поддержки, в 2017 г. увеличилось на 127,0 шт. или на 15,9%. За анализируемый период наблюдается положительная динамика.

Важнейшим показателем с целью экономической безопасности региона выступает количество рабочих мест, созданных получателями поддержки. Самый большой показатель наблюдался в 2015 г. – 4049 единиц, затем последовало сокращение практически в два раза. В настоящее время наблюдается отрицательная динамика 2017 г. по сравнению с 2015 г. – снижение на 1756 рабочее место, если сравнивать 2017 г. с 2016 г. то наблюдается положительная динамика – увеличение на 181 рабочее

место. Это говорит о небольшом улучшении экономической безопасности региона.

В настоящее время, на территории Свердловской области реализуется региональная программа «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 года». В ее рамках есть Подпрограмма 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства».

Данная «подпрограмма направлена на расширение и совершенствование механизмов государственной поддержки субъектов МСП. Она содержит в себе перечень мероприятий по поддержке субъектов МСП в Свердловской области, ряд мероприятий по развитию инфраструктуры поддержки таких субъектов. Ее цель заключается в развитии на территории Свердловской области малого и среднего предпринимательства». Задачи:

– совершенствование и обеспечение доступности механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (должен увеличиться оборот продукции, которую производят малые предприятия; вырасти число субъектов МСП в

расчете на десять тысяч человек; увеличиться доля среднесписочной численности работников МСП);

– развитие организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области (увеличение субъектов МСП, получивших государственную поддержку, рост количества вновь созданных рабочих мест субъектами МСП, получившими государственную поддержку).

Стоит отметить, что исполнителем данной Подпрограммы является Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства.

НО Фонд «Екатеринбургский центр развития предпринимательства» – некоммерческая организация, созданная в 2010 году по решению Екатеринбургской городской Думы для развития инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства города [6].

Фонд не занимается прямой финансовой поддержкой бизнеса – выдачей грантов и субсидий. По мнению многих экспертов, бюджетные инструменты зачастую мешают бизнесменам проектировать независимые и крепкие компании. Напротив, миссия «Екатеринбургского центра развития предпринимательства» заключается в развитии малого и среднего предпринимательства в Екатеринбурге.

В течение 2017 года Некоммерческая организация Фонд «Екатеринбургский центр развития предпринимательства» (далее – Фонд) осуществлял финансирование мероприятий в соответствии с Соглашением от 11 марта 2016 года о предоставлении субсидий на реализацию мероприятий Муниципальной программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2015 – 2017 годы, утвержденной Постановлением Администрации города Екатеринбурга от 08.08.2013 № 2781 (в редакции Постановления Администрации города Екатеринбурга от 17.08.2017 № 1659).

Общая сумма расходов за 12 месяцев 2017 года составила 17 868 000 (семнадцать миллионов восьмисот шестьдесят восемь тысяч) рублей, предоставленных из городского и областного бюджетов в виде субсидии на выполнение мероприятий Программы, что составляет 100 % от общего объема средств, направленных на реализацию Соглашения.

Общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП), получивших поддержку за 12 месяцев 2017 года, составило 1 020 СМСП, а также 4 231 физических лиц, желающих начать свое дело (далее – ФЛ).

Из средств субсидии были профинансированы следующие мероприятия Программы:

- обеспечение деятельности Некоммерческой организации Фонда «Екатеринбургский центр развития предпринимательства» (далее – Фонд);
- обеспечение деятельности Инновационно-технологического центра города Екатеринбурга;
- обеспечение деятельности Маркетингового центра.

Помимо этого, необходимо отметить, что на всей территории России реализуется Стратегия развития малого и среднего предпринимательства на

период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1083-р. Целью данной стратегии выступает развитие сферы как малого, так и среднего предпринимательства. [5]

Также отметим, что малое и средние предпринимательство выступает фактором развития инноваций, а также усовершенствования отраслевой структуры экономики, а с другой – это фактор социального развития и предоставления высокого уровня занятости.

Выделим основные задачи, относящиеся к стратегии малого и среднего предпринимательства:

- интеграцию функций поддержки малого и среднего бизнеса;
- стимулирование спроса на продукцию, товары и услуги, которые предоставляются малыми и средними предприятиями;
- доступность экономических ресурсов;
- совершенствование политической деятельности в сфере налогообложения;
- повышение качества государственного регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства;
- стимулирование развития предпринимательской деятельности на территории регионов;
- укрепление кадрового потенциала;
- повышение производительности труда.

Подводя итог, выделим явления, относящиеся к позитивным в сфере государственной поддержки малого и среднего предпринимательства:

- создано более 2000 рабочих мест получателями поддержки за 2017 г.;
- поступления в бюджет от субъектов МСП в 2018 г. составила более 2 млрд. руб.

К негативным явлениям относятся:

- некоторая часть бюджета, которая выделяется на развитие малого и среднего предпринимательства расходуется безрезультатно;
- отсутствует возможность соотношения выполненных мероприятий с расходами из-за работы некоторых муниципальных центров, которые были произведены;
- отсутствует возможность контроля над целевым использованием субсидий.

Отметим тот факт, что даже при том, что Свердловская область входит в первую десятку субъектов РФ по развитию малого и среднего предпринимательства, систему государственной поддержки малых и средних предприятий в Свердловской области необходимо дополнять и совершенствовать. Достигнутые показатели могут быть увеличены с помощью повышения контроля над выполнением программ развития «малого и среднего предпринимательства и ужесточением мер ответственности за незаконное использование выделенных средств».

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости в разработке механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства, как на региональном, так и на муниципальном уровне; что позволит вовлечь в экономический процесс резервы малого бизнеса и предпринимательства, которые в

случае создания повсеместно благоприятных условий могут во многом способствовать повышению динамики и социальной направленности экономического развития России в целом.

Содержащиеся в статье теоретические выводы и рекомендации позволяют всесторонне обосновать важное народнохозяйственное значение необходимости формирования эффективной системы поддержки и развития предпринимательства для решения основных задач социально-экономического развития муниципальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
2. Закон Свердловской области от 4.02.2008 г. №10-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Свердловской области» (с изменениями от 17.02.2017 г.) // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/35152276/>

3. Гехаева И.С., Умаров А.Х. Достижение эффективного функционирования малых и средних предприятий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2017. - № 3. - С.14-16.

4. Гурьянов П.А. Малое предпринимательство в России в 2008-2012 гг.: период разочарования // Современные научные исследования и инновации. - 2013. - № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/06/24896>

5. Екатеринбургский центр развития предпринимательства. [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://ekbiznes.ru/about/>

6. Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://sofp.ru/about/fond/>

7. Сибгатулина А.И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2016. - № 5. - С.45-46.

8. Шибилева О.В., Лопухова М.А. Современное состояние и тенденции развития предприятий малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). - С. 1113-1115.

DEGLOBALIZATION: THE IMPACT OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT ON RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Kozlov N.

Second –year student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Sokolova N.

Assistant professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The article focuses on the problem of the external economic environment which Russian economy develops in and the geographical direction which it can predominantly interact with other countries' economies in. This problem is considered from a position of the world economic tendencies of deglobalization and national economies fragmentation. The reasons, markers and prospects of these processes in Russia are determined. A role of the global financial market can be traced in the problem raised in this article.

Keywords: deglobalization, national economy, external economic environment, Russian economic development.

Nowadays the issue of the ways to improve economic growth rates and reaching them above the world rates is acutely worth in Russia. The Government works on many of economic development directions such as digital economy, information society, sciences development, innovative economy and investment policy which can't be conducted excluding the external economic environment as other directions and more unmentioned ones. But it's impossible to talk about any long-term strategies not considering the situation on the international arena including external economic links. That's why firstly studying Russian experience of market-oriented economy of the past as an example of deglobalization world tendencies we denote the current condition of interesting economic links among key states-actors in the world and then presume which external environment Russian economy will be developing in to fulfill the Government tasks.

The deglobalization trends on the Russian example.

After the Soviet Union falling apart the RSFSR Government announced the necessity of "the leap into the market". Following that globalization reached Russian borders: conducted price liberalization, joining International Monetary Fund (IMF) in 1992, issue of government bonds, formed huge public debt. From 1992 to 1999 there were borrowed 24,54 billion dollars from only IMC. In return Russia had to carry out different political and economic requirements. The main one was to transform economy and bring it solvent condition as soon as possible. There were many other details unpleasant from a position of sovereignty of making decisions. That friendly material support to the new Russian democratic state hid inside the USA notorious global economic goals to broaden the international

division of labor and find the ways to apply their capitals.

So, the Russian Federation became a part of the global world market and in 2000s overcame political and economic crises, was successfully making money on oil. But energy resources prices became getting lower and moreover the global financial economic crisis occurred in 2008 when the bubble had burst. While Russia was still waiting for or even looking forward to an entry to World Trade Organization (WTO) in hope that it would help to reduce the oil addiction of Russia. But in a fact, it seemed liked the Government hardly ever repeated the same mistake as with IMF: Russia was still needed for the west politico-economic elites as an oil and gas appendage and a sales market with profitable financial provision to trade. The fact is that mutually beneficial trading between Russia and WTO didn't come out and the necessity to extract hydrocarbons for export wasn't removed because despite the slight increase of export of Russian products which in the same time was a lot more limited with protectionist measures allowable by WTO only in special cases, the competition for consumers escalated inside the country: huge amounts of foreign goods which Russian producers could make by themselves but for a little higher prices rushed to Russia. As a result, agriculture, food, automotive and other industries suffered. That's why to cover expenses from decrease of taxes from Russian producers incurred losses the Government decided to increase the export of hydrocarbons again. The experiment with WTO showed that more benefits from our joining the organization were collected not by Russian economy.

Since 2012 the politics of American sanctions against Russia has been activated and since 2014 – European ones, all possible merits from WTO disappeared. In return Russia replied by economic steps such as embargo and protectionism. The USA tried to damage Russian economy by sanctions and hoped to replay the experience of 1990s but the answer from Russia was in a spirit of economic deglobalization and fragmentation trends already known by Americans. Russia had to develop its economy without support from the west because by that moment the comprehension that there is nothing good in the gas and oil addiction had already come. But there was a lack of skills and finance which were necessary to increase import substitution, to develop small, medium and large high-tech business. Russia needed the foreign direct investment but since 2014 the problem has escalated and is still acutely worth: in 2017 the external investments in fixed production assets were estimated in 95,8 billion rubles that was only 0,8% of the full investments volume. It's about 20 billion rubles more than in presanction 2013 but experts were predicting rather more extensive investment growth because of Russian economy becoming more stable what is quite attractive for investors. Unfortunately, exactly the European sanctions, in fact, dictated from across the ocean hard slowed down the investment growth.

Even though tendencies of European actors to resist against the USA (in economic interests firstly) has traced but their own the deglobalization EU project

with alternative to dollar Eurocurrency sprouted American roots quite fast after fathers of the European Union left their political positions. And now those decisions and those projects which could be mutually profitable for Europe and for developing Russian economy are carried out slowly or are not at all due to the same reasons.

The current situation of international economic relations.

According to all the reasons denoted above, Russia hardly has other variants except developing its economy in the new channel of deglobalization by its own what will never lead to the consistently high economic growth or together with partners from the East, for example, within BRICS. It's worth mentioning that trade wars between China and the USA is apparent marker of conformance against the old globalization under the auspices of the United States, by other words the seeking to some fragmentation of national economies and their rise-ups is what we call deglobalization as a process oppositely directed to the old globalization. It's caused by leaving of economic transactions and productions the Old World with the USA for rapidly developing countries which are more interesting due to not so expensive money as they are in the Old World and, thus, the markets earlier occupied by American companies' goods are beginning to be replaced by cheaper Chinese ones.

Why do we use the term the "old" globalization? It's because the world almost can't be imagined without global economic cooperation, without international deals in financial or real sectors, so globalization can't be removed but it is obvious that we are meeting the "new" globalization which may have another character and is definitely coming not from the United States but from the partnership among developing states of Asia and Africa where Russia may take a place within. The example of these trends can be partial waiver of the dollar in international economic links between Russia and China, calculation predominantly in national currencies. And according to the statistics, after the global financial economic crisis taken place in 2008 banks of developing countries and states with forming markets doubled their global presence while the USA and the EU countries reduced rates of cross-border lending. In Russian domestic economic business, the Government is looking for the ways how to minimize multilateral dependence on the USA which, in fact, was allowed to spread to the whole Russian institutional environment in 90s or at least the Government is claiming that such policy must be conducted. The example is creation of the domestic payment system or a recent attempt of dedollarization.

The director of the BRICS laboratory in the Colombian university Marcos Troyho noted that the world is fed up with such globalization where the United States' interests together with "Davos world" dictate the game to other countries to the detriment of their interests. That was especially noticeable after the global financial economic crisis when a lot of indicators of the world financial system (WFS) such as the dynamics of cross-border capital moving (10% drop comparing with 2007), the dynamics of the global credit market (after

2008 banking and non-banking financial intermediaries are less intensively receiving and providing loans), the dynamics of the global stocks and bonds markets and other ones much decreased comparing with pre-crisis indicators.[1] Troyho presented some markers of availability of deglobalization trends:

- The government is sometimes working more effectively than private capital owners.
- Democracy is becoming less attractive even for the “first world” states and sometimes really slow to solve facing countries problems operantly so autocratic government turns out more beneficial.
- Political competition leads to the situations when it’s very difficult, for example, to decrease the government debt in frames of the largest economy.
- Within deglobalization a role of factors concerning the national interests is on the increase.[3]

In such countries as China or even Russia where autocratic government often prevails over democratic beginnings many problems faced in external economic relations are solved more easily and quickly by means of different instruments of monetary, financial policies. For instance, since last year Russia and on a larger scale China has been withdrawing their assets from the US public debt, reducing gold reserves in American banks. And what is important, they manage to control their own government obligations much more successfully than many of the west democracies.

In the second half of 20th century such well-known economists as J. Tobin, J. Summers, G. Sachs, P. Krugman, J. Stiglitz, E. Ekkehard expressed concern about overwhelming financialization of states’ economies in which a main role was played by dollar banking sector of the USA. They believed that such domination may lead to the collapse of the whole WFS: economic US expansion was especially active initially on the monocultural model (weakly developed, agricultural countries trade raw resources and agricultural products with highly developed ones while they trade goods that can’t be produced on a such low level of development with them), then on the investment model (developed countries invest money in developing ones where due to cheaper labor and other benefits it’s more profitable to launch some productions)[2], and with foundation of the Jamaican monetary system the dependence on the dollar market became enormous. Exactly this fact caused popular nowadays tendencies to protectionism and deglobalization. By this way national economies hope to soften probable hard consequences from a new economic crisis which will definitely happen when the next financial bubble bursts.

The evaluation of a geographic direction which Russian economy can successfully develop in.

The present economic cycle is getting closer to its unsafe point, the US public debt has swelled to incredible limits, it exceeded the maximum rate of the last century, a proportion of the financial sector of global economy is still increasing disproportionally to the production of the real sector. The crash of the old economic system is possible in coming years, that means Russia should have already been thinking of the future strategy of interaction with the new world economic leaders of the East. Despite it, a half of Russian territory is in the European continent, so we can’t give up economic relationships with its states. That’s why we can only hope that a cold climate of the mutual economic cooperation with the West will be gradually replaced by at least a temperate one.

In conclusion, answering the main question of this article we can’t deny that a vector in the world economy development which directly impact the search of the ways of the domestic economic growth in Russia is shifting towards rapidly developing Asian countries that’s why the future of Russian economy including large cooperative investment projects, using a foreign scientific experience and broadening trade relations will be linked with countries of Asian region (China, India and others). But it’s wrong to forget about Russian historically natural economic partners, about countries of the Commonwealth of Independent States (CIS) (predominantly Kazakhstan and Belarus) and about European countries which Russia is still maintaining its largest proportion of turnover with. But until the political rhetoric of the EU changes that means until the US financial elites lose their present positions in the world policy and economy, there is no need to speak about what, except high turnover, Europe can offer for stimulation of the sustained economic growth in Russia.

REFERENCES:

1. Arkhipova, V. V. “The Global Financial System: Globalization or De-globalization?”//article, magazine “WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS”, 2016, book 60, No. 5, pp. 40-49.
2. Kuzmina A. “The Role of the Financial sector in the Development of the Economy”//article, Oleg Grigoriev’s research center “Neoeconomics: New Time - a New Theory”//URL: <http://neoeconomica.ru/article.php?id=305> (date of application: 02.03.2019).
3. Osik Y. I. “Deglobalization of the World Economy as a Consequence of Financialization”//article, INTERNATIONAL JOURNAL of APPLIED AND FUNDAMENTAL RESEARCH, No. 1, 2014, pp. 202-205.

FEATURES OF ACCOUNTING FOR THE SUPPLY OF LOW-QUALITY GOODS IN THE RUSSIAN FEDERATION**Khakhonova N.***doctor of Economics, Professor, Professor of accounting Department
Rostov state University of Economics, Russia, Rostov-on-don***Abstract**

The article discusses current issues of organizing the activities of business entities in the event of the supply of low-quality goods, reveals the features of accounting for these goods, identifies signs of low-quality goods and the algorithm of actions of buyers in the current circumstances.

Keywords: low-quality goods, accounting for low-quality goods, procedure for returning goods

In the activities of business entities, there are often problems associated with the supply of low-quality goods, which is understood to mean goods that do not meet the conditions of the supply contract or mandatory standards (business customs).

Issues of product quality during delivery, as well as the rights and obligations of the buyer and supplier in connection with quality are mainly regulated by Articles 309-310, Articles 475-477, Article 518 and Article 523 of the Civil Code of the Russian Federation [1].

According to Art. 469 of the Civil Code of the Russian Federation, the seller (under the supply contract - the supplier) is obliged to supply the buyer with quality goods.

To determine the prospects of the dispute and the first steps to the settlement of the dispute on poor-quality supply, it is important to understand what the disadvantages of the product are - obvious or hidden [5].

Obvious flaws - can be detected during acceptance during a routine visual inspection. It is important that the buyer informs the supplier of obvious shortcomings immediately upon acceptance, unless otherwise specified in the contract, otherwise the process of proving the existence and causes of such shortcomings will be significantly more difficult later (since you will have to look for ways to prove that the shortcomings arose before the products were transferred to the buyer). The courts are inclined to the fact that, by accepting a product with obvious defects, without presenting a claim to the supplier, the buyer agrees with the condition of the goods and, by accepting the goods without reservation, confirms that the goods comply with the terms of the contract. Therefore, if the buyer did not immediately refuse to accept the goods with obvious shortcomings or did not make notes on the invoice (his own and for the supplier) that the goods were of poor quality, it would be much more difficult to bring the supplier to justice in the future.

Hidden flaws - can be detected only during operation, after a certain time or during the examination. The buyer is not obliged to check for hidden defects during acceptance, unless otherwise specified in the contract. The presence of hidden flaws can be reported upon their discovery after acceptance. Thus, if the product has hid-

den flaws and it is possible to prove that the flaws occurred prior to the transfer of the goods to the supplier, and the buyer could not and should not have known about such shortcomings when accepting the goods, the supplier could be held accountable [3].

Inconsistency of the product with quality standards can be identified by the buyer as soon as - upon acceptance of the goods, before its posting, and after.

Consider both situations.

The first situation is that low-quality goods were detected upon acceptance of the goods.

When returning the goods, the parties return to their original position, the goods do not become the property of the buyer. and for tax purposes, the goods are not recognized.

Situation two: the buyer discovered the defects of the goods after he accepted the goods for accounting, registered the seller's invoice in the purchase book, and accepted the "input" VAT deductible. Return of goods should be made in the form of adjustments by agreement of the parties.

In this case, the buyer must expose the invoice to the former seller, for the fact of the transfer of acceptance of the goods.

The seller, having received the invoice, makes an adjustment invoice, re-issues it to the buyer and registers the transaction in the purchase book. Now the seller can deduct the VAT indicated on the invoice. The entire further procedure for processing transactions in accounting and tax accounting depends on the basis for the return of goods.

Only if the flaws are significant (for example, irreparable or flaws manifested repeatedly), the buyer has the right to demand either termination of the contract or replacement of goods in accordance with the requirements of the contract [2].

In cases of delivery of low-quality goods, if, after receiving the claim, the supplier does not immediately replace low-quality goods, the buyer has the right to present one of the requirements specified in art. 475 of the Civil Code

According to the Civil Code of the Russian Federation, return of goods is possible only in the cases disclosed in table 1.

Table 1.

Reasons for returning goods		
№	Situation Ground	Art. Civil Code of the Russian Federation
1.	if the supplier violated the terms of the quantity of goods	Art.. 466
2.	violated the terms of the assortment of goods	Art.. 468
3.	transferred goods of inadequate quality	Art. 475
4.	transferred incomplete goods	Art. 480
5.	the goods are transferred without containers and / or packaging	Art. 482
6.	if the supplier has not provided information about the product to the buyer	paragraph 3 of Art. 495
7.	the terms under the supply contract	Art. 523

It should be noted that goods that have been replaced by the supplier with the proper one or for which the advance payment has been returned must be returned to the supplier. Otherwise, the supplier has the right to claim the cost of the goods back within 3 years.

Consider the actions of the buyer subsequently substandard supply of goods.

1. The buyer who refused the goods transferred by the supplier is obliged to immediately notify the supplier about this and ensure the safety of the goods.

2. The paperwork for the return of goods is set out in the Methodological Recommendations for accounting and registration of the operation of reception, storage and dispensing of goods in trade organizations.

3. The return of the goods to the supplier upon detection of marriage during the sale if the goods do not meet the standard or the agreed sample for quality, incompleteness of goods is carried out by issuing an invoice in the unified form TORG-12 indicating in the text that this invoice is drawn up for the return of defective goods.

4. In the event of a discrepancy in the actual availability of goods or a deviation in quality established in the contract or in the data specified in the accompanying documents, an act of non-compliance shall be drawn up, which shall be drawn up by the commission of materially responsible persons. The act is executed at the initial acceptance of the goods by the buyer and is the legal basis for the claim to the supplier [4].

If an insoluble dispute arises between the parties regarding the assessment of the condition of the goods or the identification of defects causes technical difficulties, then a specialized company is able to conduct an

independent examination. The choice of such an organization is carried out by agreement of both counterparties. The expert organization itself sets the date and place of the inspection and calls the representatives of the supplier and buyer. Based on the results of the audit, a report is issued.

If the attempt to pre-trial settlement of the dispute did not give a positive result, then the buyer can file a lawsuit in court. Disputes between legal entities are considered by the Arbitration Court.

REFERENCES:

1. Return to the supplier of high-quality and low-quality goods [electronic resource]. Access mode: <https://www.audit-it.ru/club/user/22220/blog/2576/> (date of access. 01/14/2020)
2. Poor delivery - an algorithm for the delivery of low-quality goods [electronic resource]: Access mode: https://praktikamsk.ru/articles/spory_po_postavke/nekachestvennaya_postavka_i_postavka_nekachestvenno_go_tovara/ (accessed. 01/14/2020)
3. Short delivery of goods and responsibility for it [electronic resource]. Access mode: <https://assistentus.ru/vedenie-biznesa/nedopostavka-tovara/> (accessed. 01/14/2020)
4. Supply of goods [electronic resource]. Access mode: https://mvf.klerk.ru/gk/30_3.htm (accessed date. 01/14/2020)
5. Addressing the supply of goods of inadequate quality between legal entities [electronic resource]. Access Mode: <https://pravovoi.center/zpp/kachestvo-tovara/nenadlezhashhee/algorithm-deystviy-pri-postavke.html> (accessed. 01/14/2020)

HISTORICAL SCIENCES

KEY TASKS AND CONTENTS OF WEDNESS CONSULTING OF THE SEVENTH-DAY ADVENTURE CHURCH

Kurilyak V.

*Head of the Scientific Department of the Ukrainian Humanities Institute,
PhD student, Department of Cultural Studies and Philosophy
National University of Ostrog Academy, Ukraine, Ostrog*

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И СОДЕРЖАНИЕ ДОБРАЧНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ЦЕРКВИ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ

Куриляк В.

*Руководитель научного отдела Украинского гуманитарного института,
Докторант кафедры культурологии и философии Национального университета
«Острожская академия», Украина, Острог*

Abstract

The article presents the purpose, objectives and content of the structural elements of premarital counseling of the Seventh-day Adventist Church. The role and importance of counseling for married young people who are undergoing a marriage ceremony in the Adventist church are emphasized. It has been demonstrated that counseling is an important aspect that subsequently helps a young couple to overcome difficult conflict situations before reaching the divorce process.

Аннотация

В статье представлены цель, задачи и содержание структурных элементов добрачного консультирования церкви Адвентистов седьмого дня. Подчеркнуто роль и важность консультирования для брачующихся молодых людей, которые проходят обряд бракосочетания в адвентистской церкви. Продемонстрировано, что консультирование является важным аспектом, который в последствии помогает молодой супружеской паре преодолеть сложные конфликтные ситуации не доходя до бракоразводного процесса.

Keywords: seventh-day Adventist church, premarital counseling.

Ключевые слова: церковь Адвентистов седьмого дня, добрачное консультирование.

Введение. Добрачное консультирование является неотъемлемой составляющей культовой практики в церкви Адвентистов седьмого дня. В 1984 году на летнем совещании Генеральной конференции деноминации адвентистов было принято решение №245-84 об «Утверждении плана добрачного консультирования» [1]. План предусматривает, что каждый из официальных служителей Церкви должен проводить добрачное консультирование молодых пар, которые решили создать брак.

Консультирование обязательно должно включать несколько встреч и проводиться квалифицированным женатым служителем, который сможет рассмотреть пакет семейных тем и дать практические советы основываясь на опыте собственной жизни. Если по каким-то обстоятельствам пара не может пройти традиционное адвентистское консультирование им предлагаются материалы под названием «Вопросы семьи и брака» для самостоятельной работы. Как показывает церковная практика Адвентистов седьмого дня добрачное консультирование должны пройти все молодые пары, которые хотят после заключения брака в государственном учреждении пройти обряд венчания в Церкви.

Основными задачами добрачного консультирования адвентисты определяют ознакомление будущих супругов с важной ролью семьи в церкви и

обществе. Важно объяснить, что каждая семья проходит так называемые «сезоны жизни» или «четыре фазы брака», то есть задача консультанта представить особенности каждой из фаз или сезонов брака. Ознакомить пару с индивидуальными особенностями каждой стати, а именно показать, что мужское мышление отличается от женского, поскольку ожидания супругов от будущего брака не всегда совпадают. Предоставляется перечень советов как эти отличительные особенности совместить наилучшим образом, чтобы молодая пара сумела стать прочной частью большого общества. Как показывает вышеприведенное, тема исследования интересна и необходима, хотя бы потому, что Украина находится на первом месте среди европейских стран по количеству разводов [2]. Поэтому анализ идеи и содержания добрачного консультирования в церкви Адвентистов седьмого дня является основной целью нашего исследования.

Основная часть. В первых главах книги Бытие описана ситуация, когда Господь дает советы первой семейной паре Адаму и Еве. Инструкция Бога для первой семьи включала следующее: благословение Бога, повеление рожать себе подобных, владение землей и подчеркивание того, что мужчина и женщина становятся после бракосочетания одним целым. «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте

землю, и обладайте ею» и «оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Быт 1:28; 2:24). Эти слова Священного Писания являются фундаментальной основой для описания семейных отношений и обязанностей, составляя базовую основу добрачного семейного консультирования в церкви Адвентистов седьмого дня.

Стоит добавить, что в результате непослушания Адама и Евы испортились отношения не только между Богом и человеком, но и между мужем и женой. Сразу после грехопадения Адам одновременно обвиняет Бога и жену в своем непослушании: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». (Бытие 3:12). Вместо того, чтобы признать свою вину, Адам утверждает, что виновата женщина, которую Господь дал ему. В ответ Ева обвиняет змея: «Змей обольстил меня, и я ела» (Бытие 3:13). Соответственно, если Создателем змея является Господь, именно он, по обвинению Адама и Евы, есть причина их падения. Таким образом, мы видим, что даже совершенные Адам и Ева нуждались в Божьем семейном консультировании, поэтому, понимаем, насколько оно необходимо для современных несовершенных человеческих существ, которые планируют создать семью.

Несмотря на то, что в результате грехопадения непосредственное общение людей с Богом было прервано, Священное Писание указывает, что для развития церкви Христос «поставил одних Апостолами, других – пророками, иных – Евангелистами, иных – пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефессянам 4: 11-12). И подобные слова: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителем, пастырями Церкви Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян 20:28). Семья в выше приведенном контексте является важной частью церкви, потому что крепкие семьи верующих составляют основу любой общины. Собственно, поэтому одной из целей служителей для развития церкви, ее духовного роста является поддержка существующих семей и правильное наставление будущих супружеских пар.

К слову подчеркнем, что труды одной из основательниц Церкви Эллен Уайт не содержат словосочетания «добрачное консультирование», однако Эллен Уайт довольно много писала о семейных отношениях. Среди ее книг на семейную тему можно назвать следующие: «Христианская семья», «Письма молодым влюбленным». Часть книги «Служение исцеления» также посвящена этой теме. Однако идея важности консультирования перед созданием семьи в ее работах присутствует: «Если те, кто намерены жениться, не желают испытать тяжелых горьких переживаний после брака, пусть серьезно задумаются перед его укладкой» [3, с. 43].

Автор призвала ответственно относиться к созданию семьи: «Тщательно подумайте над тем, каким будет ваше супружество: счастливым или, возможно, негармоничным и несчастным. Спросите

себя: этот брак поможет мне на моем пути к небесам? Укрепит он мою любовь к Богу, или расширит сферу полезного влияния в жизни? Если ответы будут положительными, тогда в страхе Божиим продолжайте идти вперед» [3, с. 45].

Целью служителя в добрачном консультировании является помощь молодой паре осознать правильность своего выбора. Часто те, кто планировал создать семью именно с этим человеком, благодаря специальным встречам убеждались в правильности своего решения, но иногда и решали не делать этот шаг. Как говорила Эллен Уайт: «Взвешивайте каждое чувство, изучайте каждую черту характера человека, из которой надеетесь соединить свою судьбу. Этот шаг является одним из важнейших в вашей жизни, поэтому не торопитесь. Если вы любите, пусть ваша любовь не будет слепой» [3, с. 46].

Без основательного анализа и подготовки молодые люди рискуют сделать неправильный выбор, который кардинально повлияет на их жизнь в будущем: «Многие плывут в направлении опасной гавани. Они нуждаются в боцмане, однако не желают принять необходимой помощи, думая, что способны сами управлять своим жизненным кораблем, не осознавая, что могут вот-вот встретить подводную скалу и разрушить свою веру и счастье» [3, с.46].

Также она говорила о необходимости новой семьи быть финансово независимыми: «Существует независимость, которая достойна похвалы. Желание носить свои тяготы и не есть чужой хлеб является хорошим желанием. Желание быть самостоятельным вызвано благородными стремлениями» [3, с. 374]. Также Эллен Уайт касалась тем разумной бережливости, правильного выбора местоположения, роли отца, матери и детей и тому подобное.

В описании этапов добрачного консультирования мы будем опираться на диссертацию Елены Жиганковой «Разработка семинара по добрачному консультированию для пасторов и церковных руководителей в Евро-Азиатском дивизионе» [4], книгу Вэс Робертс и Нормана Райта «Прежде чем ты скажешь «ДА» [5], Уиллиса и Лидии Нейкурс «Добрачное консультирование» [6]. В этих работах учтена особенность современного состояния общества и, в частности, Адвентистов седьмого дня на территории Евроазиатского дивизиона. Кроме того, принималось во внимание то, что большинство членов церкви АСД на этой территории новообращенные и не знают принципов построения крепкой христианской семьи, которые описаны в Библии и произведениях Эллен Уайт.

Первая тема рассматривает брак как иницированный Богом институт для людей. Здесь стоит отметить, особенно для новообращенных членов, то, что в посткоммунистических странах семья рассматривается как признанный государством общественный договор между мужчиной и женщиной, который регистрируется в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Для верующих брак имеет несколько большее значение. Очень важно понимать, что брак – это священный завет

между мужем и женой, а также Богом, который является Творцом всего сущего и инициатором брака. Учитывая это обстоятельство с точки зрения христианина, пара, вступающих в брак, должны осознавать, что он заключается на всю жизнь и не подлежит расторжению и изменению спутника жизни, как это принято в современном мире. Развод не должен рассматриваться как один из вариантов решения семейных проблем, поэтому при консультировании помолвленные должны осознавать, что брак имеет божественное происхождение, который несет в себе как большие преимущества, так и ответственность.

Тема 2. Любовь как основа семьи. Учитывая то, что слово «любовь» в нашем обществе благодаря поп-культуре стало больше отражать непродолжительное чувственное удовольствие, появилась потребность показать, как Библия описывает понятие «любовь». Пастор-консультант обязан показать молодой паре, как Библия изображает различные аспекты любви: бескорыстную любовь, дружескую любовь и чувственную любовь. Важно акцентировать внимание на том, что все эти виды любви имеют происхождение от Бога и как они выражаются в различных сферах семейной и общественной жизни.

Тема 3. Ценности, религия и другие факторы при выборе спутника жизни. Хорошо, когда у пары есть взаимные чувства, но только они не должны быть аргументом, который гарантирует окончательный выбор партнера. Также следует учитывать определенные внешние факторы:

Принадлежность к одинаковому или разным вероисповеданиям определяет, будет ли будущая семья иметь общие ценности и взгляды;

Большая разница в возрасте является весомым аргументом относительно взвешенного взгляда на создание семьи;

Фактор разного социального и культурного происхождения обоих партнеров может стать источником многих осложнений в супружеской жизни;

Возможен, хотя и не часто, акцент на расовом различии. В таком случае возникает вопрос различных культурных и жизненных ценностей.

Поскольку брак создан Богом, то для поддержки здоровой атмосферы в семье важно иметь личные отношения с Богом. Семья должна развивать и поддерживать христианские ценности и духовность. Это особенно нужно осознавать тем адвентистам, которые недавно присоединились к церкви и еще не могут иметь твердых принципов и ценностей. Важным является тот факт, что в Евроазиатском дивизионе и, в частности, в Украине бывают случаи, когда молодые адвентисты создают семьи с представителями других конфессий. Кроме того, необходимо, чтобы ценности будущего мужа и жены совпадали. Поэтому лучшим вариантом является случай, когда он и она относятся к одной конфессии, то есть члены церкви АСД.

Тема 4. Отношения с родственниками будущего спутника жизни. При создании семьи возникает новый уровень отношений не только между

мужем и женой. К этому процессу также привлечены родители и родственники с обеих сторон. Человек должен научиться строить правильные отношения со своими тестем и тещей и, соответственно, жена – со свекром и свекровью. Во время этой встречи пастор-консультант должен описать принципы отношений будущей супружеской пары с общими родителями и другими родственниками.

Тема 5. Различия между мужчинами и женщинами. Эта тема описывает факт, что мужчины и женщины от природы имеют присущие именно им физиологические, психические, психологические различия. Последний фактор часто является причиной семейных конфликтов, поскольку каждая сторона имеет разное восприятие и реакцию на одну и ту же ситуацию или проблему в жизни. Понимание того, что Бог создал мужской и женский пол со своими особенностями, может помочь в избежать будущих недоразумений и побудить к росту более тесных межличностных отношений. Рассмотрение этой темы является весьма важным, поскольку закладывает основу для следующих пунктов доброго консультирования.

Тема 6. Супружеские ожидания и потребности. Эта тема содержит описание разницы в потребностях супругов, основанных на психологических и физиологических особенностях обоих полов. Рассматриваются физические, эмоциональные, духовные, общественные и интеллектуальные потребности личности и то, как будущий брачный партнер сможет помочь в их реализации.

Тема 7. Роль мужа и жены в браке. Эксперты в вопросе семейных отношений отмечают, что так называемые «Рольевые конфликты» является одной из наиболее весомых причин разводов [7, с. 202]. Поэтому эта тема является актуальной в мире, где нивелируется значение института традиционной семьи и делается поиск альтернативных способов сосуществования людей, например, пропаганда феминизма. Эта тема имеет непосредственное отношение к первоначальному Божьему плану в отношении семьи и ролей супругов. Важно понимать, как реализовать библейское понимание роли мужа и жены в семейных отношениях в контексте XX века. (Или XXI)

Тема 8. Динамика семейных отношений. Пастор-консультант должен показать этапы семейной жизни, через которые проходят все семьи, а именно: 1) романтические мечты; 2) разочарование; 3) новое открытие; 4) глубокое понимание. Нужно детально рассмотреть каждый из этих этапов. Благодаря этому молодая пара сможет получить реалистичную картину брака, то есть того, что их ждет в будущей семейной жизни.

Тема 9. Интимные отношения в браке. Интимные, сексуальные отношения являются одной из важнейших сторон здоровых отношений между супругами. К этой сфере входят открытость в разговоре о сексе в браке, взаимное согласование в частоте сексуальных контактов, сексуальные действия, которые приносят удовольствие обоим. Важно показать особенности сексуальных потребностей мужчины и женщины, чтобы помочь паре

преодолеть возможные сложности. Пастор должен отметить, что с библейской точки зрения интимная близость является законной только после заключения брака и ни в коем случае не разрешается к этому событию. Если пара желает планировать рождаемость детей, нужно посоветовать провести консультацию с акушером-гинекологом относительно допустимых с христианской позиции средств контрацепции.

Тема 10. Финансовые вопросы. Правильный взгляд на планирование семейного бюджета является одной из важных составляющих здоровых семейных отношений. И, наоборот, непонимание принципов финансового планирования является причиной брачных проблем и конфликтов и могут привести к разводу. Цель этого этапа консультирования – дать молодой паре понять христианский взгляд на финансы и управление, а также получение практических рекомендаций по семейному бюджету.

Тема 11. Межличностные общения. Навыки решения проблем и конфликтов. Развитие навыков межличностного общения является хорошей основой для решения семейных проблем и конфликтов и помогает глубже познать потребности и внутренний мир друг друга. В эпоху распространения различных гаджетов и цифровых технологий, когда общение переходит в «онлайн», непосредственное присутствие и общение становится редкостью. В процессе общения большое значение имеет умение слушать, услышать другое. Именно способность уделять время и внимание своей супружеской паре является необходимым свойством, особенно в наше время.

Некоторые аспекты решения проблем и конфликтов в браке встречались и в предыдущих темах. Здесь важно показать, что недоразумение и конфликты являются неотъемлемой частью семейной жизни, поэтому нужно уметь находить средства для их решения. Кроме того, стоит отметить, что семейный конфликт не всегда является плохим или греховным, он иногда служит катализатором улучшения отношений и углубления взаимопонимания в результате выяснения проблем, накопившихся у супругов. Откровенное общение может обновить и укрепить отношения между супругами.

Выводы. Подводя итог данному исследованию стоит отметить, что проблема разводов является кричащим вопросом не только в Украине, но

всей Западной Европе. Постоянно общество во главе с семейными консультантами ищет методический инструментарий, который смог бы повернуть деструктивную тенденцию в обратном направлении. Церковь Адвентистов седьмого дня с помощью добрачного консультирования пытается решить вопрос разводов в церкви не во время появления проблем в молодых семьях, а до создания брака. Такой подход с одной стороны предупреждает молодоженов, что проблемы будут и их нужно правильно решать. С другой же стороны помогает еще не состоявшейся семейной паре определиться точно ли они подходят друг другу для совместной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добрачное консультирование. Позиция церкви Адвентистов седьмого дня по вопросу брака [Электронный ресурс] – Режим доступа до ресурсу: <https://studfile.net/preview/6262478/>.
2. Мороз М. Україна - на першому місці в Європі за кількістю розлучень [Електронний ресурс] / Марина Мороз. – 2015. – Режим доступу до ресурсу: <https://expres.online/archive/main/2015/08/23/148726-ukrayina-pershomu-misci-yevropi-kilkistyu-rozluchen>.
3. White E. The Adventist Home / Ellen White. – Hagerstown, MD: Review and Herald Publishing Association, 1952. – 550 с.
4. Zhigankova E. Development of a Premarital Counseling Seminar for Pastors and Development of a Premarital Counseling Seminar for Pastors and Church Workers in the Euro-Asia Division: DM / Elena Zhigankova. – Berrien Springs: Andrews University, Seventh-day Adventist Theological Seminary, 2008. – 174 с.
5. Робертс В. Прежде чем ты скажешь «ДА» / В. Робертс, Н. Райт. – Заокский: Источник жизни, 1997. – 112 с.
6. Нейкурс В. Добрачное консультирование / В. Нейкурс, Л. Нейкурс. – Заокский: Источник жизни, 2000. – 214 с.
7. Wright N. The Premarital Counseling Handbook / Norman Wright. – Chicago: Moody Publishers, 1992. – 272 с.

JURISPRUDENCE

GHOSTWRITERS AS A LEGAL PHENOMENON. FEATURES AND PROSPECT OF LEGAL REGULATION OF THEIR ACTIVITIES

Zaytseva N.

*Ph.D. Associate Professor at the Department of Legal Support for a Market Economy
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Abstract

This article is dedicated to the use of hired labor in the sphere of intellectual work, primarily in literary work. The use of ghost-writers to produce literary works has created a legal phenomenon where the object of contractual relations is an inalienable non-proprietary right – authorship, the assignment of which in many legal systems is impossible and in others although there is no explicit prohibition, legal regulation of such assignment is absent. However, the existence of ghostwriters cannot be viewed as a uniquely modern phenomenon, it has simply taken on new forms and taken a special place not only in the literary but also scientific sphere. Hence creating legal mechanisms for the use of ghost-writers and regulating their activity appears to be a more effective option to regulate the sphere of intellectual property rather than creating a system of bans.

Keywords: copyright, authorship, alienation of individual non-proprietary rights, ghostwriters, plagiarism, special features of regulation of moral rights, literary ethics.

The division of author's rights into personal proprietary and non-proprietary rights became the foundation for the consideration of proprietary relations in the sphere of copyright as an independent object of civil law transactions of commercial nature. One of the distinctive features of these legal transactions are the entities taking part in the transaction, where the party conceding proprietary rights is the author – the person who created the work. For the purpose of this article copyright to literary works in fiction and the sphere of scientific literature is primarily discussed. There are several contract models that exist for authors, including the standard creation of literary work on order or within ones employment duties (e.g. when the creation of a literary piece is paid for in advance by the employer or publisher, with the eventual transfer of proprietary rights to given literary work). The situation with the personal rights of authorship is different because they cannot be the objects of a contract due to their inalienability from the author. Of course, an author can give his authorship to someone else, but this is not considered in the legal way and if the author eventually changes their mind and is able to prove their authorship – there is no way to legally legitimize the initial waiver of rights.

There are many examples of the use of wage labor in the sphere of creative activity, such as information that frequently appears regarding the work of several authors under the name of William Shakespeare, the use of the work of other authors by Alexandre Dumas etc. However, because this information has not found confirmation in the history of world literature the aforementioned writers are considered to be the authors of corresponding works.

Currently, with the changes in the market environment of the publishing business and the increase in methods and forms of authentication the authenticity of

the authorship of a particular person is more often called into question, especially in the field of scientific literature, where it is quite common to use the resource of junior researchers, including for the purpose of maintaining the reputation of senior researchers. Various legal systems have different approaches to the issue of assignment of the rights of authorship, which is a fundamental non-proprietary right. In the continental system of law, it is impossible to assign rights of authorship from one subject to another within a civil law transaction. That is why the appropriation of authorship is viewed in the context of criminal or administrative law. This is the legal essence of the division of authorship rights into proprietary and non-proprietary rights: it is possible to concede any commercial rights to an object of intellectual property but not authorship. The use of someone's intellectual labor under another's name is considered plagiarism or counterfeiting. Common law is more flexible regarding this matter due to a more generally accepted principle of freedom of contract. A written conclusion of contract resolves the question of authorship as soon as the contract ceases to be confidential. A written agreement can solve the problem of the financial compensation of the author, but it cannot solve the problem of maintaining secrecy regarding the true identity of the author. That is why authors are often recruited on the basis of oral agreements that later are viewed as contractual obligations.

The fact that British courts occasionally deal with disputes connected with contractual relations concerning the assignment of authorship illustrates that in Common law certain attributes and conditions of such legal models have already been formed. The case of *John Sadler v George Reynolds* (2005 EWHC 309 (QB))¹ can be viewed as an illustration: John Sandler demanded compensation for damages in connection with George Reynolds' breach of contract according to

¹ *John Sadler v George Reynolds* (2005) EWHC 309 (QB)
<http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2005/309.html>

which John Sandler was the “ghost-writer” of the defendant’s autobiography. Usually this court decision is used as an illustration of proof of the intention of sides to form legal relations. Because the agreement was oral and was based on a certain friendly relationship it was viewed as an agreement formed for personal purposes, where the lack of intention to sign a legally binding contract is presumed. The main issue that occurred in this process was the disproof of this presumption. However the following circumstances are interesting: first, the presence of a legal mechanism of assignment of authorship within the framework of an agreement to produce a biography written by a ghost-writer even though the autobiography was not written in full – the legality of such an agreement was never under question. Second, during the dispute John Sadler declared that he had been a ghostwriter for well-known sports figures Brian Clough and Vinnie Jones. This information was neither confirmed nor denied, furthermore this circumstance was confirmation of the serious commitment of John Sadler as a ghostwriter, because he had written several books “autobiographies” of sportsman. That said the court ruling did not have any consequences for the status of said biographies, their authors are currently stated as Brian Clough and Vinnie Jones. All these facts confirm not only the existence of such legal relations but also their legitimacy.

In continental legal systems the problem is approached in a different way. In the USSR the maximum remuneration for a writer came not from sales of a literary work but from awards in literature such as the Lenin and Stalin awards. That is why most disputes and court trials dealing with authorship were in relation to literary works that were nominated for or had received state literary awards. The impossibility to hire another writer to create a literary work, except in the oral form of agreement between sides based on mutual trust, helped create very original legal constructs. For example, in discussions regarding awarding the Stalin literary award to the novel of J. K. Iosseliane “Notes from a submarine officer”, translated from Georgian by Kremlev I. it was uncovered that the novel had been in fact written by Kremlev and was based on Iosseliane’s recollections which he could not recount in the necessary literary form². Sides decided to minimize their risks in the following way – one side received authorship and the other refused compensation, at the same time Kremlev received proprietary rights to the “translation”. Moreover, a separate agreement existed in the case of the novel receiving the Stalin literary award, which the writers agreed to divide a certain way. They notified fellow writer Konstantin Simonov of their arrangement in written form, thus making him an arbiter. Iosseliane was not awarded in the end and though this information Simonov gave at the committee hearing was later used and commented by many authors and was not denied, J.K. Iosseliane is considered the author of “Notes of a submarine officer”.

The use of another writer’s literary work in the case of A.A. Surov’s Stalin literary award was of a different nature. A. A. Surov was highly favored by Joseph Stalin and had received the Stalin award in literature twice; also his works were actively used in stage plays all over the country. In January 1951 Surov sent a scenario of a play called “Sunrise over Moscow” to the Gorky film studio, where the names of two co-authors were given. After the play received the Stalin award of the second-degree Surov excluded the name of the second author. The author of this work was Jacob Varshavskiy, who had been excluded from the Communist party and was in a difficult financial situation³. His name being given as a co-author guaranteed him commission from the play being shown in theatres. Because he was excluded as an author of the play he could not claim part of the state award. Varshavskiy was one of the first soviet authors who decided to rebut authorship rights. During the review of the case, including that of multiple committees of the Soviet Writers’ Union Varshavskiy was able to prove where he borrowed the names of characters (it was a list of tenants of his communal apartment that was posted next to the front door with the number of rings for each). Also the author presented previous drafts of the play and described the events that were taken from his life experience. Surov could not even give a summary of the plot. The reason Surov gave for recruiting Varshavskiy was the desire to help Varshavskiy, given his difficult financial situation, and even noted that he had paid him 6 thousand rubles after receiving the award. Because this case was under review during the lifetime of Joseph Stalin a decision in favor of Varshavskiy would have had a negative impact on the reputation of the Soviet Writers’ Union as well as the Stalin literary award itself. Surov is still listed as the sole author of the play “Sunrise over Moscow”. In this situation it is clear that the authorship itself was not the root of the conflict: after the death of J. Stalin there was little interest in the play and it did not become a world classic of dramaturgy, the only reason Varshavskiy decided to rebut authorship was remuneration. In such cases there is a clear conflict between the recruitment of ghostwriters and moral and ethical norms. In place of a person with no literary talent other people do the work anonymously because the former possesses a certain degree of administrative or political influence, and this misleads the readers, viewers and those that are responsible for choosing nominees for such awards.

Another case that should be mentioned in the context of recruiting ghost-writers in countries of continental Europe is that of the works of Paul Loup Sulitzer that have been characterized by critics as a new genre of “financial western”. In 1983 one of the most popular novels of this author “The green king” is published. In 1987 a television program called “Apostrophe” is broadcast in which Bernard Pivot, a journalist and critic, leads an investigation into the “Sulitzer method”

² Konstantin Simonov “Through the eyes of a man of my generation. Reflections about Stalin”
http://hrono.ru/libris/lib_s/simonov15.php

³ Сталинские премии. Две стороны одной медали. В. Сви-
ннин, К. Осеев. «Свиннин и сыновья» 2007г. / Stalin prize.
Two sides of the same coin V.Svinin, K. Oseev 2007, p. 376,
680

of writing novels⁴. As a result of his investigation the journalist comes to the conclusion that other people wrote nearly all Paul Sulitzer's books and the most popular ones (including "The green king") were a result of "collaboration" with Loup Duran. After the airing of this television program Paul Sulitzer publicly announced the names of all the writers who had worked for him, defining his role in the making of the novels as "novel director", not author. Nonetheless all the writers remained "ghostwriters" and did not become known as the authors or co-authors of the works. Paul Loup Sulitzer remains the author of all the novels.

It is necessary to note the following significant characteristics of contractual relations when recruiting ghostwriters. Due to the general rule established in international conventions regarding the protection of copyright, the right of authorship (irrespective of how the concept of author is defined in the legal system) is a non-proprietary individual right and as a consequence is a **non-alienable** right, therefore authorship itself cannot be the subject of a civil law deal. For ghostwriters it is possible either to conclude other forms of legal agreements which would on the one hand allow them to demand compensation, and on the other hand would not lead to contestation of authorship, or to use oral agreements counting on "decency" or trusting personal relationships with the client. In continental law such deals have questionable prospects – in the first case this would be considered a false deal, in the second case the oral form of agreement is either itself impossible (such as the case in the Russian Federation) or there are stringent conditions of proof. Even when it is proven that a ghostwriter wrote the client a literary work remains the "author" of a given work. This occurs due to the presumption of authorship, a presumption formed on the basis of the provisions of the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic works of 09.09.1886 according to which the author of a work is the person whose name is on the cover if it is not proven otherwise. It is key that most ghostwriters do not contest authorship and according to the aforementioned presumption the client remains the author. The case of Varshavskiy and Surov is an exception but the desire to confirm authorship was connected to the fact that for Varshavskiy it was the only opportunity to receive part of the Lenin prize in literature. In all the reviewed cases the only motivation of the ghost-writer was to receive financial reward, nobody had the intention of being named as the author (or co-author) which means the author did not possess such literary ambitions or the author was a known specialist in a related field (such as journalism) and was trying out in the literary genre to receive additional income.

The main issue that occurs when attempting to give a legal definition of the work of ghostwriters is whether the publication of literary work written by a

ghostwriter is plagiarism in the sense that is used to define plagiarism in various legal systems. Plagiarism is traditionally viewed as the appropriation of authorship of an object of intellectual property that was created by somebody else. The question of the relationship between these two concepts arises from the fact that when a ghostwriter is recruited the author of the literary work is not the person who is publicly stated as the author. One of the main criteria to separate these concepts that exist in scientific literature is the existence of permission to use another's work and the circumstances under which this permission was given⁵. In all the examined cases the authors voluntarily gave the permission to publish their work under the name of their "client", there was no misappropriation or theft of someone else's literary work. Legal relations with the ghostwriter are mostly formed to record certain arrangements, thus turning the use of the labor of ghost-writers into a bilateral legal act, whereas plagiarism is always unilateral and the real author is not involved in the process and it is most likely done against their will. The priority of the commercial component for the ghostwriter is noteworthy, most often the transfer of authorship of the work created by them is more lucrative than publishing under their own name, so it is difficult to claim material harm as a result of the publication of their work by the client. Because there is permission to publish their work under someone else's name it is also difficult to claim there is a breach of personal rights or there is moral harm. Another problem of classifying the use of ghostwriters, as a form of plagiarism is that ghostwriters rarely contest authorship itself, and as in the case of Sadler and Reynolds the dispute is in the sphere of pecuniary interests, which is why it is difficult to prove plagiarism, as there is no interested party.

If a separation is to be made between use of another's literary labor and plagiarism then the next dilemma is whether it is at all acceptable to hire and regulate the work of ghost-writers by means of legal mechanisms. The difference in approach to this question is due to differences in the understanding of what constitutes the status of an author, the definition of copyright and the system of objects of copyright. International legal acts including the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic works of 1886⁶ and the Geneva Universal Copyright Convention of 1952⁷ do not define the term author, that is a prerogative of the member states. An analysis of the laws and regulations of some states (France and the Russian Federation) which are part of the continental legal system allows to come to the conclusion that the use of contract models for the purpose of selling authorship is not possible. For example article 1265 of the Civil Code of the Russian Federation⁸ explicitly states, firstly, non-alienation and non-transferability of authorship right, secondly, the invalidity of any renunciation of these rights that leads to

⁴ <https://www.babelio.com/apostrophes.php?search=5335>

⁵ Jane Robbins "The Ethics of Authorship: Is Ghostwriting Plagiarism?" 23 February 2015 Inside HIGHER ED <https://www.insidehighered.com/blogs/sounding-board/ethics-authorship-ghostwriting-plagiarism>

⁶ http://www.wipo.int/wipolex/en/treaties/text.jsp?file_id=283698

⁷ http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=15381&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

⁸ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/01cf40c9e42efacdb8dff7cdd410e2542bbbdf4/

there being no legal means for recruiting ghost-writers on a contractual basis because if a ghost-writer affirms their authorship and is able to prove it then this activity will be qualified as plagiarism and if the ghost-writer cannot prove their authorship rights they will not be able to collect their reward or claim damages caused by the client's failure to comply with obligations under the agreement. The Code of intellectual property of France⁹ refers the right to be recognized as the author of a work to moral rights, which are personal, eternal and non-alienable (art. L121-1 CPI). Consequently the right to be recognized as the author of a work cannot be the subject of an agreement. Apart from that, French law prohibits the transfer of rights to a future work that renders pointless an agreement to recruit a ghostwriter because one of the goals of this agreement is to provide financial guarantees to the ghostwriter that their future work would be remunerated. A violation of the moral rights of the author are regarded as counterfeiting and leads to civil-legal or criminal responsibility depending on the size of damages. Common law is based on other principles and the freedom of contract does not exclude the possibility to enter in to contract for the use of the work of ghostwriters, which is illustrated, by the case of *Sadler v Reynolds*. The sides never brought up the legitimacy of said agreement, only the presence or absence of intention to come into contractual relations. As for the legal regulation of authorship right, according to the Copyright, Designs and Patent Act of 1988¹⁰ the right to be identified as the author is a moral right and must be realized in all circumstances. The author is considered to be the person who created the work in question, Common law differentiates literary, dramatic and musical works. Attributing the right of authorship to moral laws in Great Britain signifies in greater degree that the person who has the moral rights is the primary holder of any rights that arise from the right of authorship, including any commercial rights. Furthermore this legal system does not have an explicit prohibition to the alienation of these rights, the possibility of the use of the work of a ghostwriter will be reviewed on a case-by-case basis. The existence of hired literary labor becomes possible due to the possibility of the waiver of rights and its active use. Thus having waived their right to authorship in an apparent and unambiguous manner in exchange for a reward or commission from the publishing of the work the party in question may lose the possibility to reinstate their authorship right.

In scientific literature the question was raised of the possibility of recruiting ghostwriters in different spheres depending on the breach of moral and ethical norms because the right of authorship is primarily a moral right. For example, it would not surprise anyone if a politician does not write their own speeches and nobody expects them to announce the name of the person who wrote the text of the speech. It has become common practice to recruit ghostwriters to write "autobiographies" and memoirs especially for people of non-creative professions (politicians, athletes, businessmen etc.). The use of a ghostwriter can be explained by multiple reasons; primarily it is the lack of

time or an inability to describe the events of their life in literary form. However, in some cases the use of a ghostwriter contradicts moral and ethical norms, and this is when the identity of the author is of fundamental importance to the reader. This concerns scientific publications and the works of famous authors. In the first instance the use of ghostwriters apart from contradicting literary ethics also calls into question the whole system of reward in the scientific sphere and also misleads the reader who assumes that they are reading the work of the author that had made a discovery, conducted certain research etc. The situation is similar regarding well-known authors, each author has a certain readership and there is a certain set of signs that attest to the existence of readers' expectations. For example, the number of readers of authors who receive well-known literary prizes (Nobel prize for literature, Prix Goncourt, Pulitzer prize, Man Booker prize, etc.) rises sharply after they receive the prize and there is a high expectation of a new work. At the same time an expectation is formed in the minds of readers regarding the level of "quality" of a literary work by this author. There is a certain similarity between the recruitment of ghostwriters by well-known authors and the appropriation of a trademark that has formed a base of loyal consumers of a brand who all things being equal will prefer to buy the product of this specific producer.

To summarize, the use of hired labor in the sphere of literary work comes across, on the one hand, with direct statutory prohibition and on the other with moral and ethical imperatives. The state for its part does not have adequate mechanisms to protect ghostwriters, their clients or the readers that were misled about the true author of a work of literature they have acquired. Legal regulation of the terms of recruiting ghostwriters would help solve this problem. It is quite problematic to create regulations, which determine the rules of conduct for those, involved in the intellectual sphere dependent on the content and field of literary activity. It would appear that the best choice would be to adopt a differentiated approach depending on the contribution of each party to the common work of literature. This principle is used in all legal systems to determine co-authorship or collaborative works. In Great Britain a work of collaborative authorship means any work that was created by the collaboration of two or more authors where the contribution of one author is equal to the contribution of the other and reference to one author is considered a reference to the other as well. In France this takes on two forms – a collective of authors - when it is not possible to determine the role of any one member of the collective as the key role and assign authorship, and also co-authorship - a joint work where each author can use their personal contribution separately (if that is possible) without detriment to the joint work. In the Russian Federation persons who created a work by means of collaborative creative labor are recognized as co-authors whether or not this work forms an inseparable entity or consists of parts, each of which has independent value. Therefore, any participation in the creation of a literary work creates joint authorship in one

⁹ http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=483748

¹⁰ <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>

form or another whether or not it is possible to separate the work of each co-author into an independent literary piece. A similar legal model could be used for the purpose of regulating the work of ghostwriters. The first question that needs to be resolved is the contribution of the ghostwriter and the client towards the final work. It is necessary to highlight the rather convenient definition of objects of copyright that exists in civil law in the Russian Federation that can be used to solve this problem. According to it objects of copyright are parts of the literary piece, its title and characters if they can be recognized as the result of creative labor on the part of the author (art. 1259 of the Civil Code of the Russian Federation). Analysis of the use of ghostwriters conducted in the present article allows distinguishing certain common characteristics. As in the case of Sadler and Reynolds, Iosseliane and Kremlev, and in most cases concerning the memoirs or biography of another person, almost all objects of copyright are created by one person, the ghost-writer has a more “technical” than creative role. Of course, the way a biography is written plays a large part in the success of the work from the point of view of readers’ interest and demand, nonetheless the role of the ghostwriter is secondary because they use the plot, characters etc. formulated by another person. Creating legal opportunity to recruit ghost-writers for the creation of memoirs, autobiographies would solve several problems – it would reduce the number of sham deals in countries of the continental legal system and oral agreements in the British legal system and would minimize the risks of the client author as well as the ghost-writer as the ghost-writer would not be able to claim authorship or co-authorship and the client author would be obligated to pay remuneration for the performed work. Situations where the ghost-writer performs more of an editorial role (e.g. changes the style of narration, uses literary devices, or, as in the cases of popularizing various scientific spheres, the ghost-writer presents scientific research in more accessible “layman” language.

In all cases where the client author does not conduct any creative work directed towards creating a literary piece but only uses their name to increase sales, promote the piece, receive an award or prize for scientific research the use of ghost-writers should be viewed as plagiarism or counterfeiting. The main problem in this case is the possibility itself of contesting authorship. If both sides conceal the fact of plagiarism, even if there is proof of the work being written by a ghost-writer, as in the case of Paul Loup Sulitzer who didn’t

deny that his novels were written by various people, how is it possible to contest authorship if it is not done by the true author of the literary or scientific work. Since it appears difficult to resolve the issue of authorship by legal means a more optimal model is to compensate damages to publishing house if information of the true authorship of a literary work has resulted in a refusal of readers to purchase it and if it is possible to determine the relation between a drop in customer demand and information that the work had been written by another author. This would help minimize the commercial and reputation risks for a publishing house if it was misled by the client author concerning their authorship and it was later revealed that the work had been written by a ghostwriter.

In conclusion it is necessary to highlight that the lack of clear legal regulations of the recruitment and use of hired literary labor does not correspond to the economic turnover in the sphere of intellectual property. The use of ghostwriters in some spheres has become common practice and lack of its formal legal establishment leads to the transition of such arrangements into the shadow sector.

REFERENCES:

1. Konstantin Simonov “Through the eyes of a man of my generation. Reflections about Stalin” Agenstvo Pechati Novosti, 1988, Moscow.480 p.
2. Stalin prize. Two sides of the same coin V.Svinyin, K. Oseev 2007, p. 376, 680
3. Jane Robbins “The Ethics of Authorship: Is Ghostwriting Plagiarism?” 23 February 2015 Inside HIGHER ED
4. The Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic works of 04.12.1887 <http://base.garant.ru/2540350/>
5. The Geneva Universal Copyright Convention of 1952 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7229/
6. Copyright, Designs and Patents Act, 1988, c 48. <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>
7. The Code of intellectual property of France No 92-597 of 1 July 1992
8. Civil Code of Russian Federation 4 part, 18.12.2006r. 230-Φ3 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
9. John Sadler v George Reynolds (2005) EWHC 309 (QB)

PEDAGOGICAL SCIENCES

MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF PREPARATION OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

Vember V.

*PhD (pedagogical sciences),
Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics
Borys Grinchenko Kyiv University, Kyiv, Ukraine*

Nastas D.

*Researcher of IT in Education Laboratory
Borys Grinchenko Kyiv University, Kyiv, Ukraine*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Вембер В.П.

*к.пед.н, доцент, доцент кафедры компьютерных наук и математики
Киевского университета имени Бориса Гринченка, Киев, Украина*

Настас Д.Л.

*научный сотрудник НИЛ информатизации образования
Киевского университета имени Бориса Гринченка, Киев, Украина*

Abstract

The article outlines the trend changes in the process of preparation of future primary school teachers. The results of the questionnaire survey among the master students of the specialty "Primary education" regarding their priorities in the use of different forms of instruction in the study of professional disciplines are demonstrated and analyzed. The classification of cloud-oriented services with the ability to host their own multimedia educational content is presented and examples of tasks that stimulate the development of professional and digital competences of future elementary school teachers are given. Requirements for a multimedia resource that improve its quality and maximize educational goals are outlined.

Аннотация

В статье описаны тенденции изменений в процессе подготовки будущих учителей начальной школы. Продемонстрировано и проанализировано результаты анкетирования среди магистрантов специальности «Начальное образование» для определения их приоритетов в использовании различных форм наглядности при изучении профильных дисциплин. Представлена классификация облачных сервисов с возможностью размещения собственного мультимедийного образовательного контента и приведены примеры задач, которые стимулируют развитие профессиональных и цифровых компетентностей будущих учителей начальной школы. Определены требования к мультимедийному ресурсу, позволяющие улучшить его качество и максимально удовлетворить образовательные цели.

Keywords: higher education, modernization of higher education, cloud-oriented technologies, multimedia, multimedia educational resource.

Ключевые слова: высшее образование, модернизация высшего образования, облачные технологии, мультимедиа, мультимедийный образовательный ресурс.

Постановка проблемы. Образовательный процесс и подготовка специалистов в высших учебных заведениях перестали быть локальными и опираться только на требования одного конкретного государства. В связи с тотальной глобализацией и цифровизацией каждая страна старается соответствовать мировым трендам и подстраиваться под международные требования. Обновление образовательных стандартов и образовательных технологий является залогом развития успешного поколения лидеров. Анализируя научные статьи, международные отчеты и нормативные документы, относящиеся к образовательному процессу, было обнаружено объединяющее звено - внедрение и использование

цифровых технологий. Внедрение новейших педагогических методов обучения с привлечением цифровых технологий и мультимедиа; разработка образовательных программ, направленных на развитие цифровой и мультимедийной компетентности граждан; смешанная и дополненная реальность; робототехника и искусственный интеллект; адаптивное обучение (Adaptive Learning Technologies) и мейкерство; STEM / STEAM-образование - все эти инновации требуют от педагогов сверхмощных усилий в овладении этими технологиями и распространения приобретенных компетентностей среди своих студентов.

Целью этой статьи является классификация облачных технологий для проектирования мультимедийных образовательных ресурсов (МОР) при осуществлении образовательной деятельности для будущих учителей начальной школы, а также определение требований к мультимедийному образовательному ресурсу для улучшения его качества.

Анализ предыдущих исследований. На современном этапе развития образования в Украине происходит переосмысление роли учителей, внедряются дистанционные технологии обучения, разрабатываются открытые электронные образовательные ресурсы, активнее используются смешанные технологии обучения, обновляются стратегии развития образования, утверждаются изменения в «Государственный стандарт начального образования» (изменения от 21 февраля 2018 г. . № 87), в которых выдвинуты новые требования к учителю начальной школы [12]. Для того, чтобы выпускники специальности «Начальное образование» отвечали требованиям, которые ставят перед ними государство и общество, необходимо переосмыслить и модернизировать все виды учебной деятельности, использовать качественные мультимедиа и медиаинструменты, демонстрировать и учить производить собственные продукты коммуникации (видео/аудио, web-лекции, вебинары и т.д.). Существует большое количество облачных сервисов для создания и размещения мультимедийного контента с использованием компьютерной графики, текста, с речевым сопровождением, высококачественным звуком, статичными изображениями и видео, которые позволяют разнообразить процесс обучения, поэтому вопрос использования облачных технологий (ОТ) в образовательном процессе является актуальным и исследуется в трудах как украинских, так и иностранных ученых, в частности проблемы внедрения мультимедийных образовательных ресурсов и облачных технологий в образовании среди украинских ученых рассматривали Н. Балык, М. Жалдак, Л. Исаак, Е. Кулик, В. Лапинский, Г. Лаврентьева, А. Манако, Я. Мудрый, А. Пилипчук, Г. Проценко А., С. Раков, А. Спиваковский, О. Спирин, В. Хомич, М. Шишкина, М. Шут и др. Дидактические свойства использования облачных технологий для организации учебного процесса отражены в работах В. Быкова, С. Литвиновой Г, Н. Морзе, Н. Дзямулич, А. Кузьминской, В. Вембер, Г. Лаврентьева, И. Роберт, А. Глазунова, Н. Фицула, А. Жук и других. Опыт внедрения технологий облачных вычислений в образование представлен в работах также иностранных ученых Н. Склейтера [8, 9] и К. Хевита [5], а также исследования проблемы использования мультимедиа, аудио- и видеотехнологий в образовательном процессе

можно найти в работах К. Дешам-Поттер [3], П. Эрнандес-Рамос [4], И. Туовинен [10], Б. Андресен и К. Ван Ден Бринк [1], М. Ван Лиешут, Т. Егиди и В. Биджер [11], М. Бабикиер и А. Ельмагзуб [2], М. Назир, А. Ризви и Р. Пуджери [7] и т.д.

Изложение основного материала.

Современные студенты имеют ряд характеристик, которые кардинально меняют традиционный образовательный процесс. Современное молодое поколение называют по-разному («сетевое поколение», «поколение Z», «центауры» и т.п.), но каждый педагог должен осознавать, что эти студенты особенные и необходимо уметь подстроиться под каждого [6, 16]. Самые яркие черты «поколения Z», которые проявляются в обучении: переключение внимания, клиповое мышление; онлайн-существование; быстрая смена предпочтений; акцент на саморазвитие. Понимая эти особенности, педагог может упростить сам процесс обучения, мотивировать студентов, активизировать их учебно-познавательную деятельность и, как результат, повысить эффективность и результативность обучения. Для того, чтобы выяснить, какие особенности и потребности в обучении имеет современная молодежь, был проведен опрос среди магистрантов специальности «Начальное образование» (40 человек) Киевского университета имени Бориса Гринченко (<https://docs.google.com/spreadsheets/d/1WTY1vGJHgLD-m7pOI2Myzu7moldS64kdyvKCaqzMyr4/edit?pli=1#gid=893436637>). По результатам опроса было определено (рис. 1):

- подавляющее большинство студентов выбирает облачные хранилища для хранения учебных материалов - 70%, а вариант «физический (бумажные эквиваленты)» пользуется спросом лишь у 5%; «»
- абсолютно все студенты предпочитают видеть цифровые и мультимедийные материалы, сопровождающие образовательный процесс;
- на вопрос об эмоциональном состоянии во время использования мультимедийных образовательных ресурсов, представленных для изучения дисциплины, почти все студенты выбрали характеристики, которые описывают положительный спектр эмоций (радость, интерес, восторг, мотивация, лучшее понимание) и только один из участников опроса испытывает определенную тревогу во время того, как использует е-ресурс для обучения;
- во время самостоятельного выполнения задач учебного назначения студенты предпочитают пользоваться цифровыми ресурсами, а именно: электронным методическими рекомендациям отдают предпочтение 90% (36), презентационным мультимедийным материалам - 87,5% (35), видеопрограммам - 55% (22).

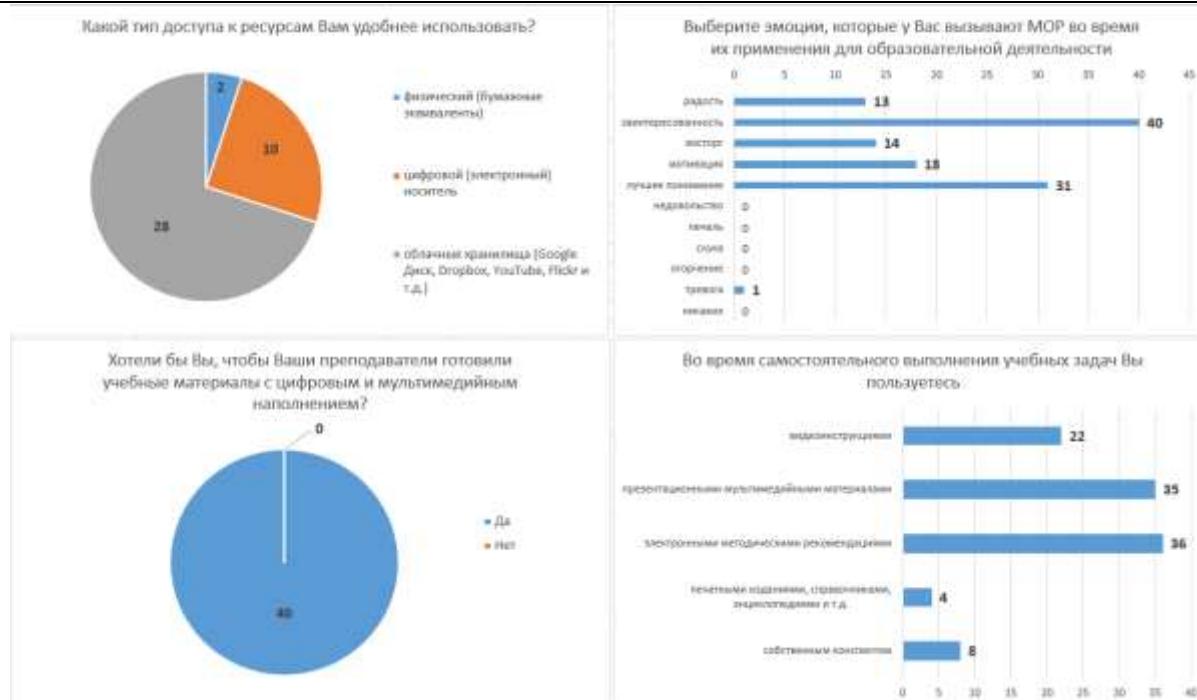

Рис. 1. Результаты анкетирования магистрантов специальности «Начальное образование»

Анализируя другие данные анкеты был определен ряд облачных сервисов, с которыми студенты предпочитают работать во время образовательной деятельности в высших учебных заведениях и с перспективой их использования в своей будущей профессиональной деятельности.

Результаты представлены в виде классификации на рисунке 2, где приведен перечень облачных сервисов с возможностью размещения собственного мультимедийного образовательного контента.

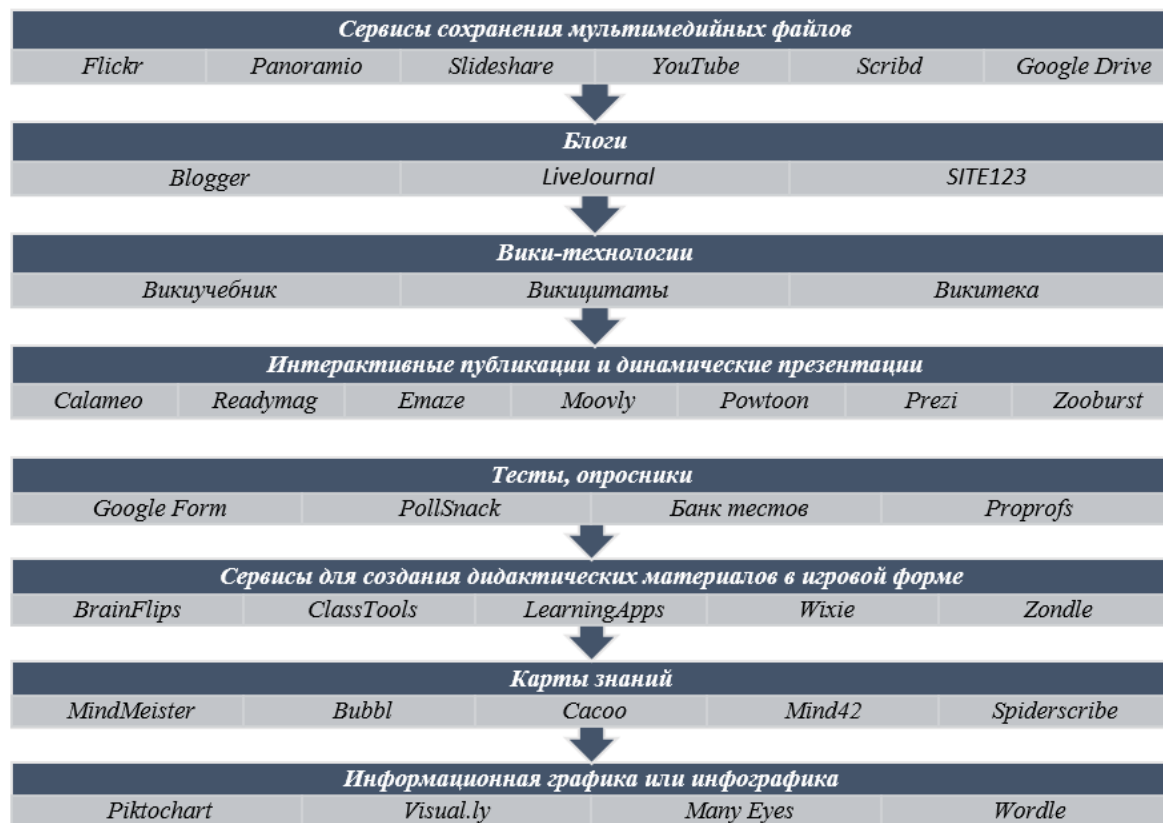

Рис. 2. Классификация облачных сервисов для создания, сохранения и проектирования МОР

Педагог, который заинтересован в своем профессиональном развитии и предоставлении качественных образовательных услуг, может легко найти актуальные материалы и максимально успешно реализовать свой профессиональный потенциал, включив в образовательный процесс ряд современных цифровых и мультимедийных технологий. Для повышения уровня подготовки будущих учителей начальной школы предлагаем интегрировать в учебные дисциплины задачи, которые сочетают формирование их профессиональных компетентностей с цифровыми, например [14]:

1. Создать группу типа веб-форум, используя Google Groups.

2. Разработать два разных календаря (один для родителей, другой для учащихся), используя Google Calendar, с событиями на одну учебную неделю/месяц/семестр.

3. Разработать опросники для родителей, использовать Google Forms или Forms от Microsoft Office 365.

4. Подготовить праздник с помощью облачных платформ Planner или Project (Microsoft). Результат совместной работы - сценарий мероприятия.

5. Исследовать нормативно-правовое и учебно-методическое обеспечение, создать папку на Google Drive, предоставить доступ к папке одноклассникам и преподавателю.

6. Создать и вести блог с использованием облачного сервиса SharePoint (Office 365).

7. Перейти по гиперссылке (Padlet.com) и напротив каждого образовательного тренда оставить комментарий о возможности его реализации в вашей профессиональной деятельности.

8. Создать короткие мультфильмы для учеников начальной школы учебного-воспитательного назначения, используя облачный сервис PownToon или GoAnimate.

9. Спроектировать е-книги с уникальным содержанием и ссылками на другие ресурсы, воспользовавшись облачным сервисом Ourboox.

10. Используя облачный сервис Kahoot, разработать опросник в игровой форме для формирующего оценивания знаний учащихся.

Для того, чтобы внедрять облачные технологии во время преподавания, педагогам необходимо переосмыслить подход к наглядности и сопровождающих образовательных материалов. Сейчас наглядность в классическом (бумажном) виде практически не востребована, молодежь нуждается и использует цифровой контент, большинство учебных материалов необходимо оцифровывать или создавать самостоятельно, добавляя элементы современности и инновационности: обычный текст преобразуется в гипертекст; графики, таблицы, схемы должны быть динамичными, изменять размер или скрывать/раскрывать элементы; инструкции должны вмещать подробные скриншоты и включать функции переадресации на другие источники; видео или презентация отличаются

динамикой и оснащены разнообразными интерактивными элементами и т.д. Современным вызовом для преподавателя является проектирование собственного мультимедийного образовательного ресурса (МОР), который используется на всех этапах учебного процесса (лекции, практические, семинарские, самостоятельные работы и т.д.). Важным этапом внедрения облачных технологий и МОР является соблюдение психолого-педагогических и дидактических принципов, в частности: научности, доступности, систематичности, проблемности, наглядности, активности, развития интеллектуального потенциала и др. [13, 15]. Кроме постоянных дидактических норм, мы предлагаем ряд требований к МОР, позволяющих улучшить его качество и максимально удовлетворить образовательные цели:

1. **Учебное сопровождение:** МОР адаптирован к потребностям целевой группы, разработан с конкретной целью и помогает достичь указанных результатов обучения.

2. **Качественное содержание:** содержательное наполнение является целостным, предметно-специфическим и с грамотными оборотами речи.

3. **Доступность:** МОР является инклюзивным для обучающегося, соответствует содержанию, учитывает предыдущие знания и поддерживает развитие учебных компетентностей.

4. **Адаптивность:** МОР подходит для использования в различных учебных ситуациях и для разных групп.

5. **Удобный для пользователей:** качественное звуковое сопровождение, визуально привлекательный контент, интуитивный для навигации.

6. **Кросс-платформенность:** МОР технически универсален и может использоваться на различных технических средствах (телефон, планшет, ПК, проектор и др.).

7. **Открытость:** МОР опубликован в сети Интернет для обеспечения свободного доступа к нему.

8. **Авторское право:** МОР соответствует международному законодательству об авторских правах, включая информацию об авторе (авторах), должные ссылки на материалы других авторов и прочее.

Выводы. Подготовка будущих учителей начальной школы требует от педагога максимальных усилий, учитывая скоростные изменения компьютерных технологий и запросов общества. Преподаватель, который передает свой опыт молодому поколению должен осознавать, что сегодняшние студенты уже завтра пойдут работать с детьми, которые иначе реагируют на окружающий мир. Нашим долгом является научить молодежь не только педагогическим нормам, но и постепенно и деликатно окунуть в мир цифровых технологий так, чтобы студенты были не только уверенными пользователями, но и понимали природу технологий, умели искать и добывать

знания самостоятельно, креативно подходили к поставленным задачам, могли производить и распространять свои умения. Задача преподавателей высших учебных заведений - уметь быстро адаптироваться к изменениям и пытаться максимально соответствовать ожиданиям студенчества и общества. Преподаватель поставлен в условия, когда все свои педагогические приемы и умения необходимо переносить в цифровое измерение, где находится молодежь, сочетать формирование профессиональных компетентностей будущих учителей начальной школы с их цифровой компетентностью.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Andresen B. Multimedia in education / B. Andresen, K. Van Den Brink. // In Information technologies at school: conference materials. – 2002. – Pp. 5–8.
2. Babiker M. For Effective Use of Multimedia in Education, Teachers Must Develop Their Own Educational Multimedia Applications / M. Babiker, A. Elmagzoub. // Turkish Online Journal of Educational Technology-TOJET. – 2015. – №14. – С. 62–68.
3. Deschamps-Potter C. Moving toward multimedia content / Catherine Deschamps-Potter. // Multilingual computing & technology. – 2010. – №22. – P. 36.
4. Hernández-Ramos P. If not here, where? Understanding teachers' use of technology in Silicon Valley schools / Pedro Hernández-Ramos. // Journal of Research on Technology in education. – 2005. – №38. – Pp. 39–64.
5. Hewitt C. ORGs for Scalable, Robust, Privacy-Friendly Client Cloud Computing / Carl Hewitt // IEEE Internet Computing, vol. 12, no. 5. – NY, USA, Sep.-Oct. 2008. – Pp. 96-99. – doi:10.1109/MIC.2008.107
6. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. / N. Howe, W. Strauss. // New York: William Morrow and Company. – 1991.
7. Nazir M. Skill development in multimedia based learning environment in higher education: An operational model / M. Nazir, A. Rizvi, R. Pujeri. // International Journal of Information and Communication Technology Research. – 2012. – №2.
8. Sclater N. "eLearning in the Cloud." / Niall Sclater. // International Journal of Virtual and Personal Learning Environments (IJVPLE). – 2010. – №1. – Pp. 10–19.
9. Sclater N. Cloud computing in education. Policy Brief / Niall Sclater. // Unesco Institute for Information Technology in Education. – 2010.
10. Tuovinen J. Multimedia distance education interactions / J. E. Tuovinen. // Educational Media International. – 2000. – №37. – Pp. 16–24.
11. Van Lieshout M. Social Learning Technologies: The introduction of multimedia in education / M. Van Lieshout, T. Egyedi, W. Bijker. // Routledge. – 2018.
12. Державний стандарт початкової освіти [Електронний ресурс] – Режим доступу до ресурсу: <https://www.kmu.gov.ua/ua/npas/pro-zatverdzhennya-derzhavnogo-standartu-pochatkovoyi-osviti>
13. Лаврентьєва Г. П. Методичні рекомендації щодо добору і використання електронних засобів навчального призначення в загальноосвітніх навчальних закладах [Електрон. ресурс] / Г. П. Лаврентьєва // Електронне фахове видання «Інформаційні технології і засоби навчання». – 2011. – № 4 (24). – Режим доступу до журналу: <http://journal.iitta.gov.ua/index.php/itlt/issue/view/547/438>
14. Нечипоренко К. П. Підготовка студентів спеціальності "Початкова освіта" до проектування мультимедійних освітніх ресурсів засобом хмаро орієнтованих сервісів / К. П. Нечипоренко, Д. Л. Настас. // Вісник КНУ імені Тараса Шевченка. серія: педагогіка. – 2018. – С. 49–52. – ISSN 2415-3699.
15. Роберт И.В., Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт - М. : БИНОМ, 2014. - 398 с. - ISBN 978-5-9963-2336-4
16. Сойчук Р. Л. Інформаційно-комунікаційні технології у виховному процесі та сучасне підростаюче покоління: погляд на проблему // Інноватика у вихованні, Вип. 4, 2016. – С. 220-230.

УДК: 378

SELF-EDUCATION OF A TEACHER AS A FACTOR OF HEALTH CARE OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

Shcherbakova N.

*Senior lecturer of the digital education center Nizhny Novgorod Institute of the Education Development,
Nizhny Novgorod*

САМООБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Щербакowa Н.Б.

*Старший преподаватель центра цифрового образования ГБОУ ДПО НИРО,
г. Нижний Новгород*

Abstract

The article offers an example of a teacher's self-education program, focused on increasing his competence in matters related to ensuring the health of students in the context of digitalization of education. The main directions of self-education are considered: professional, legal, psychological and pedagogical, health protection, methodological, the use of information and communication technologies. A sample action plan, Internet resources and literature recommended for study are presented.

Аннотация

В статье предлагается пример программы самообразования педагога, ориентированной на повышение его компетентности в вопросах, связанных с обеспечением здоровья обучающихся в условиях цифровизации образования. Рассматриваются основные направления самообразования: профессиональное, правовое, психолого-педагогическое, охрана здоровья, методическое, использование информационно-коммуникационных технологий. Представлены примерный план мероприятий, Интернет-ресурсы и литература, рекомендуемые к изучению.

Keywords: self-education, teacher's self-education program, health care of students, digitalization of education.

Ключевые слова: самообразование, программа самообразования педагога, здоровьесбережение обучающихся, цифровизации образования.

Цифровизация всех уровней образования актуализирует проблему здоровьесбережения обучающихся. Известно, что взаимодействие школьников с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) сопровождается воздействием негативных факторов: зрительного напряжения, физического напряжения, связанного с длительной статической нагрузкой на мышцы пользователя и нарушения осанки, психического напряжения. Исследования показали, что учителя не всегда владеют необходимыми в данной области компетенциями на должном уровне. В связи с этим, в апреле 2019 г. на базе ГБОУ ДПО НИРО был реализован онлайн-курс «Здоровьесбережение обучающихся в условиях цифровизации общего образования» (36 ч.). В процессе обучения в курсе слушатели изучали вопросы, связанные с воздействием на здоровье обучающихся вышеуказанных негативных факторов; разрабатывали проект организации физкультурно-корректирующей деятельности, включающий комплекс мер, способствующих профилактике и коррекции нарушений в состоянии здоровья обучающихся при использовании ИКТ; разрабатывали программу самообразования по изучаемой проблеме.

Анализ научных публикаций показал, что образование педагога должно быть систематическим. Учитывая это обстоятельство, можно считать, что одним из значимых факторов достижения необходимого уровня компетентности педагога в вопросах здоровьесбережения обучающихся становится его самообразование. Самообразование – процесс самостоятельного освоения педагогом здоровьесберегающих знаний, овладения необходимыми компетенциями в области безопасного и эффективного использования ИКТ обучающимися, способствующий его профессиональному развитию. Ниже представлена примерная программа самообразования педагога.

Цель программы: повышение компетентности педагогов по вопросам организации физкультурно-корректирующей деятельности при использовании обучающимися ИКТ.

Задачи программы: а) совершенствование знаний по вопросам обеспечения безопасной работы обучающихся с ИКТ, своевременное ознакомление с нормативно-правовыми, гигиеническими документами и научной литературой по исследуемой проблеме; б) усвоение способов действий по планированию и реализации физкультурно-корректирующей деятельности, разработка и осуществление проекта физкультурно-корректирующей деятельности при организации работы обучающихся с ИКТ; в) самомотивация на эффективную реализацию физкультурно-корректирующей деятельности.

Предполагаемые результаты: а) формирование здоровьесберегающих знаний, овладение способами здоровьесберегающей деятельности, самомотивация на здоровый образ жизни (ЗОЖ); б) обеспечение сохранения здоровья обучающихся на заданном уровне; в) мотивация обучающихся на организацию безопасной работы с компьютером, формирование у них ответственного отношения к собственному здоровью, информационной культуры, критического мышления, навыков ЗОЖ.

Формы самообразования: а) индивидуальная (на основе разработанной программы); б) групповая (участие в школьных мероприятиях).

Основные направления деятельности самообразования педагога.

1. *Профессиональное направление.* Изучение нормативных документов, специальной литературы, исследование возможностей преподаваемого предмета для формирования информационной культуры школьников и развития навыков критического мышления.

2. *Психолого-педагогическое направление.* Изучение психологической и педагогической литературы по проблеме здоровьесбережения обучающихся при работе с компьютером.

3. *Охрана здоровья.* Изучение публикаций по проблеме здоровьесбережения обучающихся при использовании ИКТ, изучение направлений профилактики и коррекции состояния здоровья школьников при использовании ИКТ, ознакомление с возможностями организации физкультурно-корректирующей деятельности в школе.

4. *Информационно-коммуникационные технологии.* Ознакомление с новыми информационными технологиями и программами, Интернет-сервисами, способствующими обеспечению здоровья обучающихся при использовании ИКТ (сервисы для защиты от информации, приносящей вред их здоровью, программы организации родительского контроля и пр.).

5. *Методическое направление.* Изучение современных педагогических технологий (проектная, проблемного обучения, исследовательская, обучение в сотрудничестве, работа в малых группах, ТРКМ, ТРИЗ и пр.), форм, методов обучения, способствующих активизации обучающихся в сфере безопасного использования ИКТ.

Примерный план мероприятий.

1. *Повышение квалификации.* Участие в курсах повышения квалификации по изучаемой проблеме; ознакомление с научной, методической литературой, Интернет-ресурсами; изучение опыта использования инновационных здоровьесберегающих технологий в работе ведущих педагогов образовательной организации (ОО), района, региона, страны.

2. *Изучение специфики реализации физкультурно-корректирующей деятельности в ОО при организации работы обучающихся с использованием ИКТ.*

2.1 Подбор комплексов профилактических упражнений с учетом индивидуальных, возрастных, психологических особенностей обучающихся.

2.2 Организация работы с обучающимися: проведение комплексов упражнений при использовании ИКТ, анкетирование, реализация проектов, деловых игр, разработка буклетов, презентаций, веб-квестов, онлайн-курсов.

2.3 Организация работы с родителями обучающихся: разработка рекомендаций по соблюдению режима дня, правильной организации рабочего места при работе с компьютером, профилактике Интернет-зависимости, распространение буклетов с комплексами профилактических упражнений; проведение родительских собраний в формате семинаров, круглых столов, тренингов, деловых игр.

2.4 Изучение возможностей педагогических технологий (ТРКМ, ТРИЗ, проектная, проблемная, обучение в сотрудничестве, работа с малых групп) для повышения эффективности физкультурно-корректирующей деятельности при организации работы обучающихся с компьютером.

3. *Обобщение и распространение собственного педагогического опыта.*

3.1 Представление на всероссийском уровне методической разработки по проблеме организации безопасной работы обучающихся с компьютером в формате плана-конспекта родительского собрания, внеклассного мероприятия, веб-квестов, игр и пр.

3.2 Представление на районных семинарах, педагогическом совете ОО электронных разработок веб-квестов, игр, тренингов для обучающихся и родителей.

3.3 Интернет-публикации.

Оценка эффективности программы: а) уровень знаний обучающихся в области эффективного и безопасного использования ИКТ (тесты); б) степень удовлетворенности родителей учебно-воспитательным процессом (рефлексия, анкетирование); в) результативность участия обучающихся в творческих конкурсах, в проектной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН от 30.05.2003 № 2.2.2/2.4.1340-03 "Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы" [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/4179328/#friends#ixzz4vfX9tcb7>.

2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12181695/>.

3. Дети России онлайн [Электронный ресурс]. – URL: <http://detionline.com/>.

4. Онлайн-курс от Google «Понятный Интернет» [Электронный ресурс]. – URL: http://zaprostointernet.ru/GOOGLE_BOOK_PRINT.pdf

5. Онлайн-проект Google «Разбираем Интернет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.razbiraeminternet.ru/>.

6. Друзин, В. Н. Педагогическая профилактика игровой компьютерной аддикции детей и подростков // Педагогика. 2012. № 8. С. 14-23.

7. Кучма, В.Р. Гигиеническая безопасность использования компьютеров в обучении детей и подростков / В.Р. Кучма и др.; под. ред. В.Р. Кучмы. М.: Просвещение, 2013. 224 с. – (Работаем по новым стандартам).

8. Лихачевская, О. С. Как сохранить зрение при работе с компьютером/ О. С. Лихачевская. – М.: Эксмо, 2010. – 256. с.: ил.

9. Милукова, И. В., Евдокимова Т. А. Лечебная гимнастика при нарушениях осанки у детей. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 160 с.: ил.

10. Поговорите с ребенком об Интернете: методические пособие // Дети в информационном обществе. 2017. №4 (26). С. 48-60.

11. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. (ч. 1) — М.: Google, 2013. — 165 с.

12. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. (ч. 2)— М.: Google, 2013. — 137 с.

13. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова и др. М.: Фонд Развития Интернет. 2013. 144 с.

14. Subrahmanyam, K., Greenfield, P., Kraut, R., Gross, E. (2000) The Impact of Home Computer Use on Children's Activities and Development. The Future

of Children. Vol. 10, No. 2, Children and Computer Technology, 123-144.

15. Rosenfield M. Computer vision syndrome: a review of ocular causes and potential treatments. (2011) *Ophthalmic Physiol Opt*, 31, 502–515. doi: 10.1111/j.1475-1313.2011.00834.x.

16. The Effects of Computer Use on Eye Health and Vision (1997). Available at:

<https://www.aoa.org/Documents/optometrists/effects-of-computer-use.pdf> (accessed 27 July 2017).

17. Таким образом, самообразование педагогов на основе представленной в данной статье примерной программы будет способствовать повышению их компетентности в вопросах обеспечения здоровья обучающихся при использовании ИКТ.

PHILOLOGICAL SCIENCES

ICONIC FRAMING OF HUMAN TRAFFICKING IN MEDIA

Paliichuk E.

*PhD Linguist, Assistant Professor, Institute of Philology,
Borys Grinchenko Kyiv University*

Abstract

The paper focuses on the problem of human trafficking highlighted in media. The conceptual analysis of this situation shows the existence of an iconic structure of the cobweb-like shape. This image can be used as the basis of iconic framing technique in the warning and prevention programs aimed at combatting human trafficking, with the target audience embracing the vulnerable social groups. Understanding how this social agenda is “refracted” through the *cobweb* picture in media texts allows to develop specific techniques of raising public awareness through iconic framing. In particular, the interest lies in correlation of iconic representations and respective verbal elements that reinforce visual effects such as “to be caught in a cobweb of *human trafficking*”. Based on the approach described herein, a “toolkit” of verbal means activating the cobweb image has been analysed and recommended as an applicable technique for social awareness campaigns against human trafficking.

Keywords: human trafficking, media, mental picture, iconicity, social agenda, danger, iconic framing, image, verbal toolkit

Introduction

The contemporary world is living in mediated realities by consuming pre-constructed messages about the hottest issues of the day: human trafficking, national identity, multiculturalism, tolerance, migration, threats to national security, religion, ecology, information security, etc. The question of how these ready-made messages shape societies’ world-images have become the latest concern of not only a linguistic thought but a subject matter of a transdisciplinary research [3; 4; 5].

Framing of realities has become more condensed for greater influence on audiences. To shape public opinions and beliefs, media are using metaphors, narratives, and icons more frequently compared to traditional means of knowledge representation (scenes, schemas, scenarios, frames, etc.), which is predominantly predetermined by the possibility to evoke emotions.

Human trafficking (hereinafter – HT) has been a global concern of contemporary studies. Much has been developed in terms of social, legal, political, and cultural aspects of combatting human trade [33], the linguistic methods for warning potential HT-victims have not been elaborated fully yet.

The aim of this article is to establish which icons are the most recurrent in representing HT in media and to describe their verbiage. These findings may be applicable for elaborating linguistic strategies and techniques for anti-trafficking social awareness programs.

Material and methods.

Under the microscope of the analysis is iconic framing technique that allows media to associate certain idea with a certain shape and use such entity as an icon repeatedly activating specific meanings. Used earlier in cinematography [17; 23], iconic framing provides implications for understanding an image shown to viewers as “an image into which symbolic meanings converge” [23, p. 142]. The technique can be used textually in media social campaign to support HT-

associated visual images. As part of sign systems, language triggers activation of the iconic elements that predetermine the shapes of abstract ideas. On the one hand, icons are logical and are used to structure ideas in terms of a certain shape. On the other hand, their shape may activate emotive elements through activating a certain image. The bridge between these facets of such mental pictures is based on image-schemas [20; 21]. Therefore, a specific verbiage of a media message based on iconic framing may activate the process of visualizing abstract concepts related to red-hot issues.

In this regard, William L. Benzon says that “perceiving and thinking about the visual world is one thing. Creating imaginary visual worlds and thinking about them is a bit different. But in both cases we are thinking about objects deployed in space. But images are used as tools for thought in more abstract ways. The basic idea is simple. Many very simple visual images have been used to express ideas” [2, p. 12]. The spatial nature of the images, emerging in the process of thinking, has been also characterized by Z. W. Pylyshyn, who says that images could be “scanned,” “rotated,” and examined in the “mind’s eye” in order to judge their size, shape or other visual properties [28, p. 1]. As Julia Marshall notes on her research of visual images, definition of image as term vary from “likenesses of perceived entities to internal visualizations in the mind” [24, p. 28]. Thus, there has existed a theoretical dilemma whether the notion of image refers mainly to the constructs or pictures appearing at the conceptual level only or whether they are the pictures that can be created externally by an author of a piece of work, be it literary work, media, art, or other.

In view of the foregoing, there arises a necessity to clarify the correlation between iconic construct, image, and metaphor. In the context of HT, image is holistic vision of the situation; metaphor is its figurative representation in terms of a certain picture, whereas iconic representation is a collective set of image-schemas pre-setting the shape of the image due to logical

relations between actants and their roles within human trafficking network representation.

Firstly, a picture representing collective emotions is nothing short of a sign, which shall be studied within traditional semiotics domain [10; 36], where the issues of similarity, resemblance, and identity of a sign with the object have been raised. Specific representation of HT via language signs evokes cognitive structures promoting both logical and emotional interpretation thereof.

At the same time, the question of similarity between a sign and a mental construal lies within the scope of cognitive semiotics [3; 25; 35], with a special focus given to iconic representations. In view of Sh. Wilcox, “cognitive iconicity is defined not as a relation between the form of a sign and what it refers to in the real world, but as a relation between two conceptual spaces” [30, p. 122]. Consequently, the spotlight turns on the iconic properties of the HT-construal in contemporary media, based on similarity of shapes, links, and relations to other real world domains.

Therefore, the theoretical fundamentals of iconicity theory [12; 14; 16] are applicable in development of linguistic solutions to the problem of efficient delivery of anti-trafficking messages to the audience. By creating visual effects, iconic building of multimodal discourse semantics [1] may serve a cognitive tool to press on deeper perceptions of the situation.

Secondly, the assumption that an icon is based on a similarity between the sign and what it stands for [26] justifies a rather disputable correlation of iconicity and imagery. This brings up the question of whether an iconic sign and a metaphorical image can be compatible in representation of HT in media.

Reorienting the perspective on the problem of iconicity, Diane Ponterotto points to two key aspects, that of imagery and that of similarity [27], which caused the cognitive turn in semiotic studies.

As far as, “metaphor itself often elicits references to visual, aural, tactile, and olfactory experiences” [10, p. 89], it can add both meaning and sensorial efficiency created by linguistic signs. The theory of metaphor [20; 21] opens new vistas on framing mechanisms [6], with a special interest in visuality [7], as well as to aural [9] and tactile images that could intensify the shared sensory experiences, especially when evoked with meanings of “sound”, or “pain” and “contact” by “transmitting voices” of the HT-victims, vividly depicting the situations into which they have been entrapped.

Thirdly, the problem of modelling realities and ensuring sensorial efficiency of media messages in anti-trafficking programs can be resolved within the cognitive paradigm. Having addressed to the methodology of frame semantics [11; 22; 34], we have analysed the iconic framing technique to develop verbal strategies, featuring HT as iconic and metaphorical construal, because it is “from sensations to concepts” [15] does happen when an individual perceives the world. Meanwhile, a media-linguistic perspective [13] employed herein concentrates on the angles taken in representing social realities and shaping a collective viewpoint towards HT.

Is iconic construal of HT sporadic? Is there a certain semiotic regularity in representations of the social agenda in media? What is the way to uncover a cognitive subsurface underlying beneath a verbal tip of the social issue media coverage? These questions have been analysed based on of *frame modelling* method.

Method description. Rigid and replicable, the method offered by S.A. Zhabotynska (2010) is an applicable way to analyse multidimensional conceptual models: “the very foundation of our information system is structured by several highly abstract basic frames, where the most fundamental categories of thought are arranged in accordance with the way we perceive things of the experiential world” [34, p. 80-81].

Respectively, in order to reveal the strategies of shaping a collective world-view with regard to mediated discursive events, the verbal content on HT in media has been analysed in terms of five basic frames, which have been subsequently put together for establishing relations within a conceptual network.

Data collecting. 3000 textual fragments of 585 British and American media dated 2000–2020 have been analysed for frame modelling and establishing peculiarities of linguistic representation.

Procedure. The analysis was based on several stages. They are as follows: modelling of the comprehensive sphere of HT-related concepts, with major actants (*trafficker, clients, family members, law enforcement organizations, international organizations, and government*) identified; modelling the conceptual field of each actant (this paper focuses on HT-victim is elucidated); analysis of the actants’ relations within frames and identifying the areas under focus; revealing the cognitive construct of the HT social agenda; and analysis of verbalization of conceptual structures in the media texts. This paper places an emphasis: 1) on a series of icons singled out as elements of the entire iconic construal; 2) on verbal units recurrent in media texts on HT actualizing the metaphorical image of HT; and 3) on the possibility to bring a set of verbal means in balance with such construal in the messages used in anti-trafficking social awareness campaigns.

Results.

As a result of frame modelling, a *cobweb-like* conceptual model as HT representation in media has been revealed, which is predetermined by the interrelationship of semantic roles within a conceptual situation (figure 1).

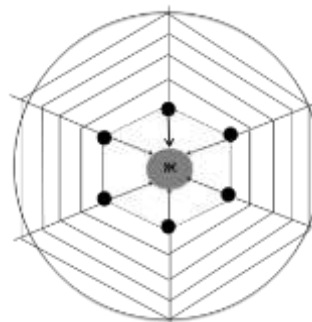

Figure 1. A HT Iconic Construal

At the same time, the *cobweb* iconic construal is a metaphorical construal, which activates spatial vision of HT (figure 2).

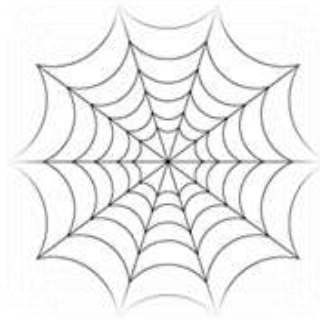

Figure 2. A HT Cobweb Metaphor

The illustrations show an integral model of a cobweb-like mental construal of HT in media based on framing modelling of the conceptual field of each actant. The centre of the circle represents the spatial relation of *victim* relative to other actants. This actant is zoomed due to the prominent passiveness manifested through its semantic role [*patient*]. The other actants' "actions" are shown as those being directed centripetally toward *victim*. They are activated as [agents] in the frames within conceptual fields. The links between the actants are tied, as those parties cooperate during corruptive practices with each other, and there is no way out of the situation (figure 1). The logic of these relations is objectivized verbally in media publications, for instance in Chauhan's *Immoral Traffic (Prevention) Act, 1956: A Concise Review*: "Due to economic hardship, she got lured into working in a dance bar in the locality but gradually got trapped into the cobweb of flesh trading" [8, p. 257]. The given example serves a verbal representation of the links between the participants of the human trade, which are so tied and strong that there emerges the effect of "being caught or entrapped within the situation".

Another example of verbal manifestation of the construal discussed is the description of the situation provided by Emma Thompson in the article *The New Slavery: Sex Trafficking*: "... that you are passing from person to person. It is a cobweb. ... The cobweb is a big old vast one..." [29].

The iconic construal is at the core of the cobweb-like visual metaphors, through the prism of which the HT-agenda is set. The *victim* gets into a trap and slavery conditions, becomes a prisoner of her own and other actants' actions (figure 2). The analogies between the social and biological worlds are shown through the visual imagery of spiders and cobwebs, e.g.: "The perpetrators of human trafficking work like spiders, preparing a cobweb and trying to lure victims" [32, p. 73]. The

simile used by Marcin Wisniewski bears a metaphoric image compatible with the iconic construal.

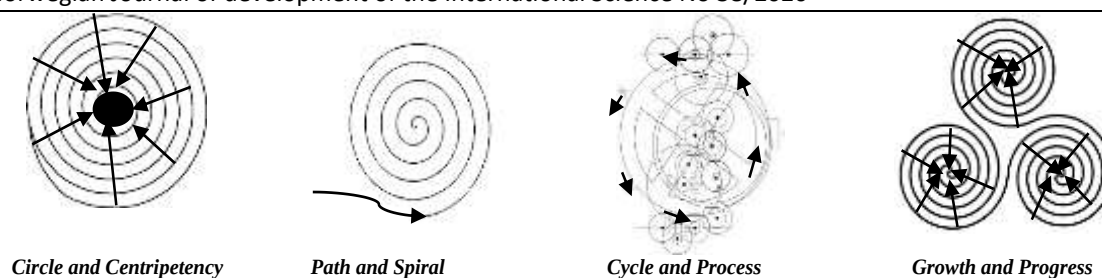
The image of cobweb is visualized in the initiative of La Strada International centre, with an example of cobweb concept in anti-trafficking campaigns. "The stamp ... depicts a tear-stained eye against the background of a cobweb... represents the same cobweb with the figures of several human beings stuck in it, thus symbolizing the danger of the traffickers' networks all over the world and ... the risk of being caught into the knots of this scourge" (La Strada International 2009).

Hypothetically, the commonly associated with a no-way-out circumstance, the *cobweb* image may evoke the sensations of danger and desperation. The image-schemas of the established iconic and metaphorical construal pre-set the contours of visualising of HT. The image may serve as a warning signal in anti-trafficking campaigns due to possibly enhanced emotional pressure on audience. The images of *cobweb* representing the feeling of *danger to go abroad for better job opportunities* used in anti-trafficking messages would make readers more susceptible to prevention techniques used in media for anti-trafficking purposes. The pre-constructed mental imagery of *cobweb* coinciding with what it activates in the recipient's minds may boost the effects on the audiences.

Therefore, the *cobweb* construal is a visual image which may be exploited for active perception, as "the mind actively structures sensory input" [2, p. 5]. The cobweb-like configuration is mainly predetermined by a system of icons conveying specific stable meanings within the framework of the HT-situation. The icons, as described below, are in their turn built on the combinations of image-schemas, thereby maintaining the cobweb construal as a holistic entity.

Cobweb iconic framing. As an awareness program strategy, the *cobweb iconic framing* facilitates highlighting the actants' semantic roles focalized within frame models. This technique employs image-schema combinations that predetermine the shape of the icons compatible with the *cobweb* construal. Representing the social agenda through the lenses of a natural phenomenon is based on iconic structuring of the objective realities. Such iconic framing facilitates pre-setting the directions for audiences' visual thinking about HT.

The complex of image-schemas compatible with some elements of the cobweb image ensures spatial structuring of HT representation in media. Some spatial directions of thinking coincide both in a separate icon and in the part of the cobweb construal, which could be used for stimulating logical understanding of the situation together with the range of the metaphors used for exciting recipients' sensations. The structure of the icons comprises overlaying of such image-schemas as *Circle/Centripetency*, *Path/Spiral*, *Cycle/Process*, and *Growth/Progress* (figure 3).

Figure 3. *Cobweb Iconic Framing*

Circle/Centripetency. The given icon, shown first on the left, illustrates the image-schema *circle*, pre-setting the contours of HT-situation in terms of *enclosed space*. The black colour in the centre of the circle represents a *victim*, and the arrows represent the actants' actions directed to the victim in a centripetal way. The icon is consistent with the metaphorical image of *vicious circle* and verbally manifests in verbs accompanied with preposition *into*: (1) "trafficked *into* a variety of situations" (IHT, 1); (2) "recruited *into* a range of exploitative work" (BBC, 1). These effects are enhanced with the verbs having the meaning of coercion: *snared*, *forced*, *exploited*, etc. both in stylistically marked and neutral contexts.

Path/Spiral. This icon is complementary to metaphorical projection of *journey*, based on the image-schematic elements such as *path and spiral*: (3) "to travel to a new land of opportunity" (BBC, 2); (4) "As a result such journey turned into something more sinister – and she found herself forced into prostitution" (BBC, 3). The second illustration on the left shows active role of a victim at the initial stage of HT-process. This is marked with round line with an arrow representing victim's path to be subsequently enslaved. The *spiral* represents victimization of a person after she gets into a trafficking scheme, with passive role shown as the cyclic nature of the actions she undergoes through.

Cycle/Process. The icon reinforces perception of the social agenda in question to be seen as a mechanism of weaving a strong HT-network, e.g.: (5) "trafficking networks" (BBC, 4). In texts, it manifests together with verbal units bearing the meaning of *chain* and *link*, representing the seamless cooperation of the actants of the situation, e.g.: (6) "The final and common link at the end of a long and complex chain, Mr Costa says, is exploitation" (BBC, 5); (7) "the exploitation that takes place at several points along the chain as the human trafficking takes place and that is repetitive and prolonged" (BBC, 5); etc. This second picture on the right illustrates the layering of image-schemas *cycle*, *process*, *link* that bring vision of HT as a cobweb mechanism into action and contribute to rendering of the cul de sac sensations within the social agenda: (8) "So you just continue in the same cycle..." (BBC, 6). This way, and ever-continuing nature of weaving a cobweb, which has similar iconic elements with mental constructs, can be activated by consumers in drawing mental pictures of the social situations.

Growth/Progress. This icon shows multiple reproduction of the HT-related criminal activity. Compatible

with the metaphor of *disease*, it represents the cobweb properties of HT phenomenon: (9) "It *grows* on the underbelly of civilized society" (NYT, 1). In the focus is the process of incrementing of *cobweb* elements having a tri-dimensional and volumetric nature. The picture on the right shows the HT circle, with the arrows pointing to such volumetric growth.

Each of the above said icons forms a part of the *cobweb* iconic construal as a constituent of the metaphorical projection based on the image-schema principle. Taken together, these icons shape a holistic organisation of HT-image through the *cobweb* lenses for rendering the generalized concept of *danger*. This gives possibility to employ icons in social awareness campaigns against HT through specific set of verbal means.

A Verbal Toolkit of Anti-Trafficking Campaigns. The findings and the results of the extended research in the framework of imagery and iconicity of HT representation in media publications provide for the possibility to distinguish the most recurrent verbal units of different language levels that shape a specific vision of HT situation. This seems to suggest that, if deliberately used, the set of deliberately selected verbal units, would enhance the impact on the vulnerable categories of population (women, young girls, the unemployed) and facilitate structuring the world picture within the framework of the *cobweb* construal.

1) **into, in + world of, life of = concept of a closed space.** The given verbal formula provides for possibility to represent HT as a closed entity through language elements supporting activation of *Circle* image-schema. In particular, the combination of grammatical elements such as prepositions *into, in* and lexical units such as **world of, life of** could serve for spatial structuring of HT as a *closed* world with *no way out*, like it was used in many media publications, e.g.: (10) *I was trafficked into a hellish world of forced prostitution* (G, 1); (11) *They were cynically catapulted into a miserable existence...* (BBC, 7); (12) *slip into a life of domestic slavery* (G, 2); (13) *had terrified the children into submission* (BBC, 8).

2) **Lock + world of = concept of a closed space.** Semantically, the concept of some closed entity could be activated in through lexical units bearing the meaning of *being closed, locked, circle*, e.g.: (14) *Locked in the world of sexual cruelty* (G, 3); (15) *first circle of hell* (BBC, 9).

3) **Trap + in/into + world of / living = concept of a closed space.** The concept of *being closed* can be promoted to due usage of lexical units for actualizing the

meaning of *trap*, in combination with prepositions of inclusion (in/into), e.g.: (16) *unwittingly stepped into a trap laid by a trafficker* (BBC, 5); (17) *She was trapped in this living hell for nearly five years* (BBC, 10).

Instead of the direct nominations *the world of* other variants for denoting the way of living are also possible, e.g.: *forced prostitution, existence, domestic slavery, poverty*, etc. The corresponding lexical units for representing the idea of *being entrapped in the world of HT* can be accompanied with evaluative or figurative meanings: (18) *turn into nightmares* (BBC, 2), thereby contributing to creating imagery for preventive purposes in anti-trafficking campaigns.

4) **Active verbs denoting actants' actions "enforcement, assistance, usage, exploitation" etc. + Direct object (Victim) = Centripetency.** The verbs in active voice are predominantly dynamic characteristics of all the actants except for *victim*. Instead *victim* takes the syntactic role of direct object for predicative constructions, e.g.: (19) *help them rebuild their lives* (BBC, 11); (20) *raped her, rent her* (NR, 1);

5) **Active verbs denoting actants' actions "enforcement, assistance, usage, exploitation" etc. + Indirect object (to/with Victim) = Centripetency.** Similarly, to the above mentioned grammatical pattern, the verbs are used in active voice for representing actions of all the actants towards *victim*. However, *victim* takes passive role and manifests in the syntactic role of indirect object in combination with prepositions *to* or *with* that show the direction of the actions, e.g.: (21) *show compassion to victims* (BBC, 10); (22) *having sex with her* (NYT, 1).

6) **A range of passive verbs denoting condition of victim = Zooming victim's sematic role of patient.** Passive forms of predicates facilitate representing victim as exclusively passive object. This may contribute to creating imagery of *someone being entrapped in the closed entity*, leading to shaping the cobweb-like construal: (23) *was forced to become a prostitute* (BBC, 8); (24) *had been sold as a bride ... then sexually abused and mutilated* (BBC, 12); (25) *are beaten, raped and imprisoned by their tormentors* (I, 1); (26) *were ... deported without regard for legal or human rights* (O, 1); (27) *were forced to service a dozen men a day and paid nothing at all* (I, 2).

For creating centripetal effects for zooming visual representation of *victim* in the centre of the *cobweb* construal, the passive forms of the verbs denoting the condition of the actant would serve a verbal tool for depicting HT situation and the danger of getting therein.

7) **Lexical units meaning "new/better life" + "abroad" = "lure, empty promise" = victim's first path.** The only dynamic characteristic of *victim* is reacting to traffickers' lure associated with attractant for making a potential victim enslaved in the *cobweb* of HT. And this is the only *path* that a victim follows upon his or her own decision. The icon of path represents the first steps made by vulnerable population categories on their way to better lives: (28) *they would start a new life together abroad* (BBC, 10); (29) *all with the same dream of a better life* (NYT, 1); (30) *lured by the prospect of high-paying jobs* (E, 1); (31) *are snared by the glittery promise of an America* (NYT, 1). Preventing

reactions of vulnerable audiences to be lured to go abroad in the search for better lives should be a key action in anti-trafficking campaigns. Using such lexemes denoting "idle hope" should be enhanced for rendering dangers of HT.

8) **Lexical units meaning "journey" + "transportation" = "spiral of trafficking".** As soon as *victim* reacts to *traffickers'* lure such individual is transported multiple times incessantly. Lexical units either bearing direct meaning of "journey/transportation" or metaphorical ones boost the idea of an ongoing process of transporting victim from the countries of origin through transit countries up to the destination countries. However, this is a recurrent process for a *victim*: (32) *Odysseys of hope and drama ending in tragedy* (BBC, 13); (33) *A modern slave's brutal odyssey* (BBC, 14); (34) *The journey is often treacherous* (BBC, 15); (35) *They are then transported on an often fatal journey* (BBC, 16). Thus, this icon represents the linearity for activation of the concept of "journey" and cyclicity as a repeated pattern of being "transported to various places". The relevant lexical and semasiological units with neutral, evaluative and figurative meanings (allusions, metaphors of *odyssey*) contribute to enhancing effects of endlessness and everrepeated or despair circle.

9) **Lexical units bearing the meaning of "machine" + "exploitation" = "mechanism" = "cyclicity".** The concept of cyclicity could be maintained through the usage of verbal units with meanings of *network*. This is so because HT is mainly represented in media as a well-elaborated scheme based on cooperation between traffickers and clients. In its turn, at the conceptual level, such links are represented through the sematic roles [recipient] – [helper] – [beneficiary]: (36) *trafficking networks* (BBC, 4); (37) *their networks of facilitators* (BBC, 17); (38) *Money to a middleman* (BBC, 18).

Therefore, these stable links predetermine the activation of *mechanism* icon, which represents the principle of HT-scheme operation. The meaning of lexical units is both direct and metaphorical one (*fuel, grind, machine, exploit*, etc.), which shows the general principle of HT organized as a criminal activity: (38) *Cambodia is a big anarchy machine...* (DT, 1); (39) *Grinding poverty* (BBC, 19); (40) *It entails ongoing exploitation* (G, 4).

The concept of an ever-going process of trafficking could be brought to light with the help of lexical units bearing the meaning of *chain, links, parts of a mechanism, ring*: (41) *The final and common link at the end of a long and complex chain*, Mr Costa says, is *exploitation* (BBC, 5); (42) *the exploitation that takes place at several points along the chain as the human trafficking takes place and that is repetitive and prolonged* (BBC, 5); (43) *I can't tell you for sure 100 percent that it was a trafficking ring* (WP, 1).

Therefore, the recurrent usage of verbal units creating the overall meanings of *process and cycle of a mechanism operation of HT scheme* bears metaphorical analogy to the process of a *spider's weaving the nets for catching its victim*. So, the icon of process and cycle is compatible with a *cobweb* construal and should be

used in anti-trafficking campaigns for warning potential victims about cyclicity of the HT and impossibility to get out of such situation.

10) *Lexical units with meaning of "disease" + "growth" = "HT-expansion"*. Messages of consequences of HT in terms of diseases expanding onto other countries, so that the problem acquires global level. The concept of epidemic proportion of HT has a metaphoric correlation with the image of *cobweb network growth* and very often is represented through the metaphor of *disease* with the help of such lexical units as: *cancer, no immunization, endemic, chronic disease, rotten, scars, side-effect, erosion*, etc.: (44) *We have that cancer, corruption* (NYT, 1); (45) *an endemic corruption that often allows paedophiles to buy their way out of trouble* (DT, 1); (46) *Chronic problems* (NYT, 2); (47) *The justice system is rotten* (O, 2); (48) *the scars of recent severe economic crisis linger* (NYT, 1); (49) *It has eroded the traditional and social values* (BBC, 20); (50) *There's the truly hellish side-effect of global tourism ...* (DT, 1).

Therefore, the possible variants of combination of language units constitute a set of verbal means the usage of which can facilitate associating various aspects of human trade with components of the *cobweb* image. These are predominantly lexical units with specific meanings of being *entrapped and secluded in a closed space*, prepositions of direction (in, into) stimulating visualizing the HT-phenomenon as *a closed entity*, lexical units bearing evaluative and figurative connotative meanings enhancing emotional pressure on recipients of anti-trafficking messages.

Conclusions and Discussion.

The offered *cobweb* image and related icons used in social awareness programs, in fact, represent various perspectives of the social agenda. Such conceptual arrangement facilitates transmission of warning messages in anti-trafficking media campaigns through established images and icons, which contributes to consumption of a media message at the conceptual level, mainly through audio-visual icons, at which the most primary propositional links are activated in processing of the information received. Iconic framing may serve as a cognitive technique to gradually adjust public attitudes to HT in line with the pre-set *cobweb* mental picture. It may be concluded that efficiency of the employed image consists in rendering of danger sensation via the iconic elements representing complexity of HT-situation. Therefore, the combination the verbal means closely related to the icons may contribute to creating and restoring the image of *cobweb* as an integral cognitive construal embedded in texts on human trade topic.

The practical value of the results lies in possibility to use the HT-related verbal toolkit for development of solutions to shaping public opinion in terms of social campaigns. Apart from verbal aspects of warning potential victims of future danger, a feasible follow-up stage would be an empirical sleuth aimed at measuring to what extent respondents can visualize the *cobweb* image after reading warning messages containing the sets of verbal means analysed in the present paper and the extent of their being affected emotionally. i.e. extent

of feeling potential danger of being entrapped into human trafficking situation.

REFERENCES:

1. Bateman, J., Wildfeuer, J. A Multimodal Discourse Theory of Visual Narrative. *Journal of Pragmatics* 2014. No. 74. P. 180-280.
2. Benzon, W. L. Visual Thinking. *Encyclopedia of Computer Science and Technology*. 1990. No 23(8). P. 411-427.
3. Bianchi, C. Semiotic approaches to advertising texts and strategies: Narrative, passion, marketing. *Semiotica*. 2011. No. 183-1/4. P. 243-271.
4. Blanpain, R. *Confronting Globalization: The Quest for a Social Agenda*. The Hague: Kluwer Law International, 2005. – 218 p.
5. Bochel, H, Daly, G. *Social Policy*. London, New York: Routledge, 2014. – 650 p.
6. Burgers, Ch., Konijn, E. A, Steen, G. Figurative Framing: Shaping Public Discourse Through Metaphor, Hyperbole, and Irony. *Communication Theory*. 2016. No. 26(4). P. 410-430.
7. Carroll, N. Visual Metaphor. *Aspects of Metaphor*. 1994. P. 189-218.
8. Chauhan, S. A. Immoral Traffic (Prevention) Act, 1956: A Concise Review. Mishra, Veerendra (ed.) *Human Trafficking: The Stakeholders' Perspective*. New Delhi: SAGE Publications, 2013. – 422 p.
9. Cuskley, Ch. Mappings between linguistic sound and motion. *Public Journal of Semiotics*. 2013. No. 5(1). P. 39-62.
10. Eco, U. *Semiotics and the philosophy of language. Advances in semiotics*. Indiana University Press, 1986. – 241 p.
11. Fillmore, Ch. Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di Semantica* 1985. No. 6 (2). P. 222-254.
12. Fischer, O. Iconicity as a Creative Force in Language Use. *Form Miming Meaning: Iconicity in Language and Literature*. Amsterdam: John Benjamins, 1999. – P. xv-xxxii.
13. Fiske, S., Taylor, Sh. *Social Cognition*, N. Y.: SAGE Publications Ltd., 2017. – 632 p.
14. Forceville, Ch. Pictorial Metaphor in Advertisements. *Metaphor and Symbolic Activity* 2009. No. 9(1). P. 1-29.
15. Gärdenfors, P. From Sensations to Concepts: a Proposal for Two Learning Processes. *Review of Philosophy and Psychology*. 2019. No. 10 P. 441-464
16. Haiman, J. In Defence of Iconicity. *Cognitive Linguistics*. 2008. No. 1(19): 35-48.
17. Jesionowski, J. *Thinking in Pictures: Dramatic Structure in D. W. Griffith's Biograph Films*. Berkeley: University of California Press, 1989. – 212 p.
18. Johnson, M. The Philosophical Significance of Image Schemas. *From Perception to Meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics*. Berlin, etc.: Mouton de Gruyter, 2005. – P. 15-33.
19. La Strada International. News. Post stamp on trafficking. *European Network Against Trafficking in Human Beings*. 2009. Retrieved 17 February 2019 from

<http://lastradainternational.org/news-publications/post-stamp-on-trafficking>

20. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2003. – 242 p.

21. Lakoff, G. Contemporary Theory of Metaphor. *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251.

22. Langacker, R. W. Foundations of Cognitive Grammar. *Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 1987. – 540 p.

23. Majumdar, N. *Wanted Cultured Ladies Only! Female Stardom and Cinema in India, 1930s-1950s*. Chicago: University of Illinois Press, 2009. – 272 p.

24. Marshall, J. Image as Insight: Visual Images in Practice-Based Research. *Studies in Art Education*. 2007. No. 49(1). P. 23-41.

25. Oswald, D. Non-speech audio-semiotics. A review and revision of auditory icon and earcon theory. *Proceedings of the 18th International Conference on Auditory Display, Atlanta, GA, USA, 2012*. – P. 36-43.

26. Peirce, Ch. Logic as Semiotic: The Theory of Signs. *The Philosophy of Peirce: Selected Writings*. London: Routledge and Kegan Paul, 1956. – P. 4-24.

27. Ponterotto D. Iconicity: the semiotic-psycholinguistic interface. *Psycholinguistics on the threshold of the year 2000: Proceedings of the 5th International Congress of the International Society of Applied Psycholinguistics*, 1997. – P. 747-750.

28. Pylyshyn, Z. Return of the Mental Image: Are there really pictures in the brain? *Trends in Cognitive Sciences*. 2003. No. 7(3). P. 113-118.

29. Thompson, E. The New Slavery: Sex Trafficking. Gatestone Institute. International Policy Council. 2010. Retrieved 14 October 2018 from <https://www.gatestoneinstitute.org/1556/new-slavery-sex-trafficking>

30. Wilcox, Sh. Cognitive Iconicity: Conceptual Spaces, Meaning and Gesture in Signed Languages. *Cognitive Linguistics*. 2004. No. 2(15). P. 119-147.

31. Wilson, Ch. *Race and Racism in Literature*. Westport and London: Greenwood Press, 2005. – 154 p.

32. Wisniewski, M. The Phenomenon of Trafficking in Human Beings: The Case of Poland. *Human Trafficking in Europe. Character, Causes, and Consequences*. Palgrave Macmillan UK, 2010. – P. 60-81.

33. Wylie, G., McRedmond, P. Human Trafficking and Europe. *Human Trafficking in Europe: Character, Causes and Consequences*. Palgrave Macmillan UK, 2010. – P. 1-16.

34. Zhabotynska, S. Principles of Building Conceptual Models for Thesaurus Dictionaries. *Cognition, communication, discourse*. 2010.No. 1. P. 75-92.

35. Zlatev, J. Cognitive Semiotics: An emerging field for the transdisciplinary study of meaning. *The Public Journal of Semiotics*. 2012. No. 4(1). P. 2-24.

List of Illustration Materials

BBC:<http://www.bbc.co.uk/search?q=human%20trafficking>

(BBC, 1) *US aims to end people trafficking*, 13.02.2004

(BBC, 2) *The Body Trade*, 15.02.2006

(BBC, 3) *Prison for sex slave gang leader*, 22.12.2003

(BBC, 4) *Trafficking victims 'need help'*, by Bell B., 12.01.2006

(BBC, 5) *Trafficking: A very modern slavery*, by Holmes S., 15.02.2008

(BBC, 6) *Modern day slavery?*, 23.05.2008

(BBC, 7) *Pembrokeshire based couple ran Irish prostitute ring*, 04.02.2010

(BBC, 8) *Child prostitutes' sad stories*, by Catchside K., 21.01.2006

(BBC, 9) *100 kids abused daily in Sri Lanka*, by Price S., 9.02.1999

(BBC, 10) *Trafficked and trapped*, by Ash L., 27.01.2006

(BBC, 11) *The Children of Guatemala*, 28.10.2000

(BBC, 12) *Child slavery ban agreed*, 17.06.2000

(BBC, 13) *Turkey's human traffic*, by Morris Ch., 06.02.2001

(BBC, 14) *A modern slave's brutal odyssey*, 03.11.2004

(BBC, 15) *Freedom from slavery*, 17.02.2006

(BBC, 16) *Trafficking nightmare for Nigerian children*, 10.01.2001

(BBC, 17) *Indians selling human organs*, 15.10.2002

(BBC, 18) *New evidence of 'bonded labour'*, by Little A., 25.04.2007

(BBC, 19) *Europe's human trafficking hub*, by Bell B., 17.01.2006

(BBC, 20) *Africa's trade in children*, by Monkosso T., 18.01.2001

The Daily Telegraph: <http://www.telegraph.co.uk/news/>

(DT, 1) *The darker side of travel*, 13.09.2003

The Observer/ The Guardian: <https://www.theguardian.com/world>

(G, 1) *Trafficking is no myth. I endured it*, by Kraja A., 23.10.2009

(G, 2) *The teenagers traded for slave labour and sex*, by Gillan A., 30.07.2003

(G, 3) *"They were smart and they wore suits. They hurt me"*, by Hill A., 18.12.2000

(G, 4) *Police 'ignore' rights of sex trafficking victims*, by Carrell S., 09.02.2010

(O, 1) *Anti-trafficking laws hurt women. The Big Issue: The sex industry*, 10.02.2002

(O, 2) *Murder, they wrote*, by France L., 12.06.2005

The New York Times: <http://query.nytimes.com/search/sitesearch/#/human%20trafficking>

(NYT, 1) *The Girls Next Door*, by Landesman P., 25.01.2004

(NYT, 2) *Bleak Portrait of Haiti Orphanages Raises Fears*, by Thompson G., 06.02.2010

The International Herald Tribune: <http://global.nytimes.com/?iht>

(IHT, 1) *Sahara town booms with people smuggling*, by Smucker Ph., 25.10.2004

The Independent: <http://www.independent.co.uk>

(I, 1) *The horrors of the international sex trade*, by Orr D., 23.12.2003

(I, 2) *Not every trafficked prostitute is a naive victim*, by Dejevsky M., 11.01.2006

The National Review: <http://www.nationalreview.com/>

(NR, 1) *A Special Evil. Bush vs. slavery*, by Hughes D. M., 26.09.2003

The Economist: <http://www.economist.com/>

(E, 1) *Tackling the people traffickers*, 28.02.2002

The Washington Post: <http://www.washingtonpost.com/>

(WP, 1) *Daryl Hannah: Activist, Helen Thomas Fan*, by Akers M.A., 08.02.2007

List of Visual Sources

<http://ustroim-prazdnik.info/>

<http://matlab-cookbook.com/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Antikythera_mechanism

<https://www.blarney.com/triskele--triple-spiral--tri/>

BILINGUALISM IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM

Kurdanova Kh.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU*

Tramova M.

*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU*

БИЛИНГВИЗМ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Курданова Х.М.

*Кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный ГАУ*

Трамova А.М.

*Доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский государственный ГАУ*

Abstract

The article considers bilingualism as a socio-cultural phenomenon from the point of view of development of the tourism industry. The analysis of various interpretations of the given concept is carried out, the components of the intercultural bilingual environment are determined. The role of bilingualism in the tourism industry is analyzed. The authors believe that it is difficult to give an accurate explanation of the concept of bilingualism, since in bilingual speakers the degree of language proficiency is different, and besides it does not differ in stability for the same speaker. They both from the linguistic point of view and from the psychological-pedagogical point of view consider bilingualism. Knowledge of the second language is undoubtedly regarded as an actual language component of the training of a future professional specialist.

Аннотация

В статье рассматривается двуязычие как социально-культурный феномен с точки зрения развития туристической индустрии. Проводится анализ различных интерпретаций данного понятия, определяются компоненты межкультурной двуязычной среды. Анализируется роль билингвизма в индустрии туризма. Авторы считают, что дать точное объяснение понятию билингвизма сложно, поскольку у двуязычных носителей степень владения языком различна, и к тому же не отличается стабильностью у одного и того же говорящего. Билингвизм рассматривается как с лингвистической точки зрения, так и с психолого-педагогической стороны. Знание второго языка, несомненно, рассматривается как актуальный языковой компонент подготовки будущего профессионального специалиста.

Keywords: Bilingual environment, bilingualism, culture, tourism, intercultural communication, tourism industry, the integrative nature of.

Ключевые слова: двуязычная среда, билингвизм, культура, туризм, межкультурная коммуникация, индустрия туризма, интегративный характер.

Проблема развития и изучения билингвизма обуславливается стремлением к осмыслению феномена языковой культуры как специфической формы существования человека в обществе и мире.

В билингвальной среде наиболее ярко отражаются национально – культурные особенности страны и региона.

Мы полагаем, что билингвизм, как социокультурное явление, будет способствовать при условии

грамотного использования его потенциала достижению реального двуязычия, сближению народов, выработке навыков уважительного отношения к культуре и языку, к традициям и обычаям других народов, формированию общих задач и целей в процессе интеграции.

Он выступает мощным фактором языкового развития современного туризма, что даёт каждому индивиду осознать своё место и свою культуру в

диалоге культур и цивилизаций в процессе общения с другими людьми.

В то же время спрос на туристические услуги будет претерпевать некоторые изменения, что связано с появлением нового типа потребителя на рынке туризма.

Турист будущего высоко информирован и образован, мобилен и индивидуален. Туризм будущего будет нацелен на клиента, как потребителя туристических товаров и услуг.

Успешный и прибыльный туристический бизнес будущего – это бизнес, основанный на знании языков. Это компетентность и профессионализм в организации производства, продвижения и реализации туристических продуктов и услуг.

Проблема билингвизма рассматривается в различных аспектах науки.

Так, в психолого-педагогическом аспекте (Л.С. Выготский, Е.М. Верещагин, А.А. Леонтьев, И.А. Петухова, В.А. Аврорин, Р.Ю. Барсук, Т.М. Савельева и др.).

В лингвистическом направлении В.А. Виноградов, Ю.В. Розенцвейг, Ю.А. Жлутенко, М.М. Михайлов). В социологическом аспекте (Ю.Д. Дешериев, М.В. Дьячков, Ф.П. Филин, К.Х. Ханазаров и др.).

В лингвистическом подходе срабатывает механизм переключения с одного языка на другой, идёт процесс слияния языков в одну систему, что предусматривает диалог культур в сфере туристической деятельности.

В психологической науке билингвизм рассматривается как средство и метод познавательного процесса, так как выступает важным рычагом структуры современной коммуникации, кооперации и культуры соуправления развития личности.

Педагогическая наука рассматривает билингвизм как фактор, влияющий на процесс обучения личности, что предусматривает разработку эффективных методов и приемов обучения второму языку для успешного билингвального обучения в разных ситуациях.

Иноязычная компетентность играет важную роль в реализации информационной, ориентационной, развивающей, мобилизационной, конструктивной, коммуникативной организаторской, исследовательской деятельности. Так в коммуникативной компетенции специалиста туристической составляющей лингвистический, лингво - культурный, специально – деятельностный и прагматический компоненты.

В научной литературе ряд учёных рассматривают данное определение в разных направлениях [1].

Билингвизм (lat. Bi - два, lingua - язык) - это двуязычие, т.е. сосуществование у человека или у всего народа двух языков, обычно первого - родного, и второго - приобретенного [8].

Понятие билингвизма широко рассматривается в лингвистическом и психолого-педагогическом направлении. В лингвистическом направлении билингвизм рассматривается как владение двумя языками.

В.Ю. Розенцвейг определяет билингвизм как владение двумя языками и регулярное переключение с одного языка на другой, в зависимости от ситуации общения [10].

Билингвизм, по мнению У. Вайнрайха, понимается как практика попеременного пользования двух языков, а её носителей называет двуязычными [3]. Многие исследователи дают билингвизму как лингвистическому феномену. По мнению У. Вайнрайха проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые контактируются друг с другом [4].

Мы считаем, что дать точное объяснение понятию билингвизма сложно, поскольку у разных двуязычных носителей степень владения языком различна, и к тому же не отличается стабильностью у одного и того же говорящего.

Н.Б. Мечковская двуязычием называет использование нескольких языков одними и теми же лицами в различных языковых ситуациях [8].

Двуязычие, по мнению Е.М. Верещагина, рассматривается как психический механизм, позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые поступки, последовательно принадлежащие двум языковым системам [5].

Таким образом, в науке существуют различные теоретические взгляды в определении функции билингвизма. В лингвистическом аспекте различают два вида билингвизма: естественный, когда процесс изучения двух языков происходит в различных языковых средах, а искусственное – знание второго языка осуществляется с раннего возраста в специальных общеобразовательных учреждениях [6]. Основные типы билингвизма прослеживаются у Вайнрайха В.: Составной билингвизм (когда системы двух языков образуют нечто общее), координатный билингвизм (когда системы двух языков существуют относительно независимо), субординативный билингвизм (когда система второго языка выстроена на системе первого [12].

Анализ и изучение билингвизма даёт основание рассматривать его именно как социально-культурный феномен. Двуязычие способствует не только изучению культуры других стран, но и более глубокому осознанию своей собственной культуры.

По мнению О.Ф. Худобина, в условиях билингвальной образовательной среды происходит не только усвоение второго языка и специальных знаний, но и личностный рост человека, находящегося в данной среде [12].

В современном многомерном и многоязычном мире, билингвизм следует признать весьма распространенным явлением. Известно, что к настоящему моменту детский билингвизм охватывает почти половину детей на нашей планете [12]. Можно предполагать, что эта тенденция будет расти и дальше. Билингвизм стал одним из самых ярких явлений межкультурной коммуникации, определяемой как «общение людей, представляющих разные культуры» (Тер-Минасова 2000:14). Межличностное общение происходит, как правило, при помощи

языка – посредника, которым пользуются представители разных народов.

В современных условиях развития туризма стало очевидным, что общение протекает тем успешнее, чем шире зона пересечения информационных пространств. Коммуникантам важно владеть информацией и знанием, которое является достоянием того или иного лингвокультурного сообщества.

Понятие билингвизм представляется весьма объемным и многомерным в туристическом аспекте, даже всесторонне образованный человек вряд ли станет утверждать, что он овладел всем запасом знаний другой культуры, посетив чужую страну. Безусловно, он не является носителем данной культуры, не обладает соответствующим менталитетом. Итак, можно ли достичь этого в процессе билингвистического образования? Положительный ответ на этот вопрос предполагает наличие некоторых принципиально важных условий в туристическом бизнесе.

В зависимости от цели и задачи путешествия можно выделить некоторые разновидности туризма.

Культурный туризм направлен на посещение культурных достопримечательностей, включая музеи и исторические места, художественные галереи, места традиционного времяпровождения.

Он оказывает позитивное экономическое и социальное воздействие на развитие и обогащение самобытности и культурного наследия каждого народа.

Уровень культурного развития может быть использован также для создания благоприятного имиджа конкретного региона на туристском рынке. Элементы и факторы культуры могут являться каналами распределения информации о туристских возможностях местности. Успех развития туризма зависит не только от материально – технической базы, соответствующей общепринятым стандартам и требованиям, но и от уникальности национального культурного наследия.

Объекты национального культурного наследия должны быть представлены разумно и творчески. Следовательно, регион, желающий стать популярным туристским направлением, должен обладать уникальными культурными комплексами и предлагать их на туристский рынок.

В туризме научного характера преобладает посещение конгрессов, симпозиумов и т.п., с последующими познавательными экскурсионными поездками. В плане делового туризма можно отметить наиболее динамичный и доходный вид туризма.

В туристической индустрии, как и в экономических и политических сферах развиваются межкультурные и международные связи. Посетив новое место, любознательные туристы и экскурсанты задаются вопросами на счет названия местности, города, реки, горы и т.д.

Являясь естественной потребностью человека, питание в туризме также играет роль мощного инструмента, генерирующего ресурсы, удовлетворя-

ющие познавательные побуждения людей, и поэтому кулинарный опыт и традиции народа мы можем рассматривать как туристско – реакционные ресурсы.

Рацион питания и кулинарные традиции напрямую зависят от многих факторов, как: природные, культурно – исторические, социально – экономические и идейно – религиозные.

Питание в современной туристической сфере перестало иметь лишь однобокий характер, а именно как физиологической потребности, сегодня оно может стать источником питания и развлечения.

Индустрия питания, которая по массовости обслуживания уступает только торговле, является одним из тех рычагов, двигающих развитие туристской отрасли. Ежегодно её услугами пользуется всё больше и больше людей.

В туристической сфере многих стран, кулинарный туризм является одним из самых популярных видов туризма, и об этом свидетельствуют большое количество рекламных компаний, работающих в данном секторе рынка.

К примеру, курорт Приэльбрусья – один из самых известных на Кавказе и в России центров горнолыжного отдыха, альпинизма и туризма. Реклама местной кухни и географических названий на двух языках, в частности перевод с национального языка на русский, а также в данном случае с балкарского языка на английский будет иметь положительное воздействие на туристов. При этом билингвисту необходимо учитывать не только содержательную сторону перевода, но и эффективность рекламирования.

Необходимо учитывать следующие языковые средства, использующиеся в рекламе: каламбур – высказывание, основанное на одновременной реализации в слове (словосочетании) прямого и переносного значений, рифма, игра слов, анофара (повторение одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда); персонификация – отклонение от нормативной орфографии, метафора.

Приведём примеры:

Айран – молочный эликсир

Хычин – самый лучший блин с начинкой

Боза – энергетический напиток

Сыра – местное пиво

Сохта – балкарская колбаса

Гора суу – минеральная лечебная вода

Чайыр – сосновая жвачка

Балауз – живица – природное чудо

Конак юй – гостиница

Тузлук – чесночный соус

Шорпа – мясной бульон

А с балкарского языка на английское вышеупомянутое рекламирование блюд будет звучать следующим образом:

Айран - milk elixir

Хичин – The best pancake with filling

Боза – energy drink

Сыра – Local beer

Сохта – Big sausage from liver

Гора –суу – mineral water
 Чайыр - Сосновая жвачка - natural pine chewing gum
 Балауз – resinous gum - natural miracle
 Конак юй – hotel
 Тузлук – garlic gravy
 Шорпа – clear meat soup
 При рекламировании и переводе географических названий, особо следует акцентировать внимание на
 Минги Тау - Гора Эльбрус
 Эльбрус Эль - центральное село Приэльбрусья
 Тегенекли Эль – Село среди терновников
 Чегет тау – лесистая гора (на теневой стороне ущелья)
 Чегет – лес
 Азау тау – клыкообразная гора
 Баксан суу – Затопляющая река
 Ледник семерка – Чыран «жети»
 Хант юй «Ай» – Кафе «Луна»
 Нарзан суула – Долина Нарзанов
 Кьонак юй «Иткол» – Гостиница «Сабачья лапа»
 Тонгуз орун – лежбище кабанов.
 С русского на английский язык
 Гора Эльбрус – Mount Elbrus - the highest point of Russia and Europe
 Терскол – Кривая Балка
 Село Терскол
 Село Эльбрус – the central village Elbrus
 Село Тегенекли – village in mulberry trees
 Гора Чегет – Mountain in the shadows
 Гора «Азау» – mountain «Fang»
 Река Баксан – Flooding river
 Ледник семерка – The Glacier «Seven»
 Кафе «Ай» – Café «Moon»
 Долина Нарзанов - Valley of mineral water
 Конак юй «Иткол» –Hotel «paw»
 Тонгуз орун – Rookery
 Терскол – Curve beam

В нынешних образовательных программах в сфере туризма прежде всего не хватает языковой подготовки на должном уровне. С точки зрения тех требований, которые сейчас предъявляют сетевые гостиницы, не хватает знаний современных технологий, а также технической подготовки для работы на предприятиях индустрии гостеприимства.

Конкурентоспособным сотрудникам необходимо знание иностранного языка той или иной компании в целях предложения своих услуг. При общении и встрече с делегациями разных стран владение иностранным языком производит положительное впечатление на зарубежных клиентов, повышает репутацию фирмы, и что не менее важно, повышает эффективность работы. Соответственно можно предположить, что требования к кандидату при приеме на работу являются отнюдь не завышенные, а необходимым условием продуктивной работы туристической компании [9].

Знание второго языка, несомненно, рассматривается как актуальный языковой компонент подготовки будущего профессионального специалиста.

Профессиональное, туристическое общение, представляя инструмент коммуникативной деятельности специалистов, должен включать конструктивную, и организаторскую функции. Процесс оказания услуг в индустрии гостеприимства – это особый род деятельности, для которого характерно партнёрское взаимодействие производителя и потребителя [2].

Для реализации знаний и умений в практической профессиональной деятельности специалист – билингвист, носитель того или иного языка должен:

- знать основные языковые правила, характерные для сферы профессиональной коммуникации;
- владеть достаточной профессиональной лексикой общего и терминологического включая грамматические структуры, необходимые для общения;
- знать лингвокультуру и традиции народа, учитывая правила речевого поведения и этикета стран изучаемого языка;

- вступать в межкультурный диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других;

- владеть монологической речью в рамках публичных выступлений (доклад, сообщение, презентация и т.д.);

- читать литературу по специальности без словаря с целью поиска информации, переводить тексты по специальности со словарем [4].

В настоящее время ощущается необходимость изучения процесса перевода для разных сфер деятельности по туризму как: подготовка текстов, переводческих кадров, экскурсоводов, организация работы туристического дела на разных международных уровнях. Всё это в современных условиях развития туризма даёт возможность найти равновесие между глобализацией и сохранением культурного плюрализма, гармонию и объединение в мыслях и действиях людей.

Базовая коммуникативная компетентность, необходима для общения с деловыми партнерами при непосредственном контакте и по телефону, а также для участия в деловых переговорах с коллегами и перевода содержания писем, реклам, объявлений, выставочных проспектов и. т. д. В некоторых случаях слабая языковая подготовка специалистов позволяет участвовать в переговорах с поддержкой переводчика [8].

Ознакомление с культурой и менталитетом страны происходит во время путешествий. Здесь же складывается общее мнение, следовательно, просто необходимо стараться избегать культурных ошибок. Известно, что в процессе работы, сотрудники туристических фирм нередко оказываются в ситуации, когда привычный стиль поведения является малоэффективным, а нередко неприемлемым. В этом случае следует расширять и углублять знания при ведении межкультурного диалога. Сотрудники туристических фирм должны уметь правильно анализировать все трудности, с которыми туристы могут столкнуться при посещении той или иной страны.

Корпоративная культура является рычагом воздействия на персонал гостиничного предприятия и включает различную систему ценностей. В данном случае традиционная культура народа, его ментальность даёт персоналу позитивный настрой, что способствует тёплому приёму гостей. Хорошее обслуживание в гостиничном бизнесе является залогом успеха.

Корпоративная культура включает в себя формальную и неформальную систему ценностей.

Формальную систему ценностей создаёт руководство с помощью разработанных инструкций, стратегий и планов, систем обучения и повышения квалификации. Перечислим основные стандарты, предъявляемые к сотрудникам: внешний вид; речевой этикет; служебная форма и др.

Неформальной системой ценностей является внутренняя среда коллектива. Данная система ценностей, базируясь на использовании социально – психологических знаний, позволяет установить место сотрудника в коллективе, выявить лидеров, обеспечить эффективные взаимоотношения с коллективом.

Следует отметить, что главным достоянием организации является персонал и информация.

Институт гостеприимства является важной частью гостиничного бизнеса.

Сфера гостеприимства непосредственно обращена к туристу, его потребностям и желаниям. Соблюдение делового этикета, речевые поступки должны быть направлены на потребности и мотивы поведения клиентов, потребностей услуг. Однако современное туристическое пространство далеко от идеала. Не всегда работает принцип: «Клиент прав». Следует обратить и на межкультурные особенности обслуживания клиентов.

Рассматривая традицию гостеприимства, мы попытаемся затронуть те аспекты проблемы, которые ранее в научной литературе, посвящённой гостеприимству, остались либо в тени, либо освещались слабо и неверно. Так, гостиница с карачаево – балкарского языка переводится как гостевой дом. Народ свое отношение к гостеприимству отразил в пословицах и поговорках, которые возникли в глубине древности.

Къонакъбий – покровитель гостей, дорог, тропинок, пещер, изобилия.

Къонакъбай – покровитель дома, семьи, имущества, щедрости, добра, приема гостей, защитник гостя.

Къонагъы жокъну, шуеху жокъ. – «У кого нет гостей, у того нет друзей».

Къонакъ кеп келиучю юйню къазаны отдан тюзмез. – «В гостеприимном доме котел всегда над огнем».

Къонакъ келсе – къазан ас. – «Пришел гость, вешай котел».

Къонакъ келсе, къут келир, кеп келсе, жут келир. – «Гость приходит – счастье приходит, много гостей приходит – голод приходит».

Къонакъны къачан кетерлигин сорма, къачан келлигин сор. – «У гостя не спрашивай о том, когда уедет, спрашивай, когда придет в следующий раз».

Къонакъбай ыразы болмагъан къонакъ кете тебресе, атыны артын юйге айландырып минер. – «Недовольный хозяином гость, уезжая, садится на коня, повернув его задом к дому».

Не принято было спрашивать у гостя, откуда он, какой национальности, какая у него семья, чем занимается, пока он сам не расскажет о себе.

Лучшую, новую постель, качественную пищу использовали для гостя. От него ничего не скрывали. Ему показывали скот, огород, сад, знакомили с членами семьи и родственниками.

Если гостю надо было чинить одежду или заменить ее, то это исполняли как можно быстрее.

Гостя одного никогда не оставляли. При нем постоянно находился кто-нибудь из членов семьи или родственников. Также не давали ему скучать. Для этого устраивали танцы, спортивные игры, исполняли песни, водили по кошарам и т.д.

Гостя принимали в любое время дня и ночи. Проявлять недовольство в его адрес исключалось. Тут же ставили пищу, готовили постель. При нем не шумели, не скандалили, не кричали.

Гость, вручив свое оружие хозяину дома, давал понять, что он находится под покровительством хозяина дома. Хозяин понимал, что гость совершил какое-то преступление. Его надо было оберегать.

Было очень нескромно со стороны хозяина дома жаловаться гостю, что он бедный, что такой – то сын непутевый или сосед неудачный. Обычно поэтому говорят, что достоинство человека узнают по его друзьям.

По горскому обычаю у гостя не спрашивали о новостях в его краю, пока его не накормят. Встречая гостя, в первую очередь ему предлагали пищу. Ач къонакъны хапар бла сыйлама. – «Голодного гостя не потчуй разговорами».

По этому поводу бытует крылатое выражение: «Къонакъгъа ашатмай – ичирмей, хапар соргъан адет жокъду». – «Нет такого обычая, чтобы у гостя спрашивать о новостях прежде, чем накормить – напоить его».

Подчеркивая авторитет гостя, произносили тост за него, и тот мог также произнести здравицу. «Къонакъны артмагъына кере алма да, алгъышына кере ал». – «Гостя встречай не по приношениям, а по благожеланиям».

Что же касается современной индустрии гостеприимства, то здесь разработаны специальные и обязательные для исполнения правила обслуживания туристов. Существуют стандарты, по которым определяется уровень обслуживания клиентов. При этом использование идей, опыта и культурного наследия народа будет способствовать приближению туристического бизнеса к международным стандартам.

К подобным стандартам можно отнести следующие требования: билингвистическая культура; знание иностранного языка; внешний вид сотрудников; время, отведённое на оформление и размещение гостя.

Однако, данный набор правил не является эталоном обслуживания клиента. Важную роль иг-

рают и личностные качества персонала, его приветливость, дружелюбие и открытость. Правила речевого этикета прослеживаются в потоке речи и воспринимаются собеседником как часть воспитания и культуры людей. При этом возникает необходимость знания некоторых факторов языковой культуры народа. Речевой этикет для каждого носителя языка имеет свою языковую форму.

В речевом этикете всех народов мира можно выделить общие черты, во всех языках существуют устойчивые формулы приветствия и прощания, формы уважительного обращения к старшим.

Анализируя речевые поступки и выделяя особенности коммуникативного поведения носителей языка, авторы уделяют также внимание речевому этикету как совокупности норм и стереотипов общения в сфере туризма, если носители родного языка не соблюдают правила речевого общения, то говорить о высоком уровне обслуживания туристов невозможно. Поскольку речевой этикет подчёркивает культуру и традиции народа, необходимо учитывать расхождения в речевых поступках разных национальностей, так как в каждом языке существует своя сформировавшаяся система обращений.

Знание норм речевого этикета страны с иной социально – культурной действительностью является залогом успеха в межличностном и профессиональном общении.

Межкультурная коммуникация – очень сложный и многоаспектный процесс, поэтому только знания грамматических структур и лексического наполнения языка недостаточно для общения двух носителей языка, обладающих отличной языковой культурой. Именно лингвострановедческая компетенция и знание норм речевых поступков может послужить основой для общения представителей разных стран.

Межкультурный туризм более популярный вид туристического бизнеса, его целью является знакомство с иной природной, этно – социальными культурными ценностями.

Межкультурная коммуникация в туризме имеет несколько основных аспектов: познавательный, ценностный, гуманистический, эстетический, потребительский.

Познавательный аспект сосредоточен на получении конкретной информации о знаковых моментах истории интересующего объекта (информационная осведомлённость). Ценностный аспект отражает сравнительный анализ господствующих идеалов, нравов в пределах интересующих культур, традиции их бытования.

Гуманистический аспект выражается в устранении образа «чужого», возможного врага при непосредственном контакте с носителями иной культуры. Потребительский аспект существует как различие между туризмом и путешествием.

Туристическая поездка – определённый вид товара, к которому за оговоренную стоимость поездка – определённый вид товара, к которому за откровенную стоимость предъявляются чёткие требования.

Путешествие представляет собой передвижение в культурно – природной среде, глубокое внутреннее приобщение к иной картине мира. Цель путешествия – это познание и сравнение культурных пространств, выявление их глубинных отличий. А туризм включает в себя знакомство с иной культурой, основанное на посещении символически значимых её объектов.

Также, туристический бизнес – неотъемлемая часть мировой экономики, а для многих стран – стабильный источник государственного дохода.

Билингвизм, знание языков сегодня является одним из способов организации межкультурной коммуникации в сфере туризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное даёт основание утверждать, что владение языками является ключевым звеном для успешной интеграции в международное туристическое пространство. Языковая среда играет существенную роль в развитии туристического процесса через билингвизм для лиц с разными индивидуальными возможностями, потребностями и потенциалом развития.

Приведенные нами примеры позволяют выявить закрепившиеся в традиции и культуре речевые поступки, которые будут непосредственно влиять положительно на самосознание личности. А в разных языках они выступают с разнообразными коннотациями. Также поможет специалистам в сфере туризма преодолеть культурный барьер, который может быть гораздо опаснее языкового в связи с тем, что культурологические ошибки не только влекут за собой полное непонимание, но и воспринимаются намного болезненнее лингвистических.

Таким образом, билингвизм в туристической индустрии представляет собой сложную проблему, которую предстоит решить, как в теоретическом, так и в практическом планах. При этом важно подчеркнуть, что исследование языков должны носить интегративный, сравнительно – сопоставительный характер. Билингвистическая ситуация сегодня – это уникальная научно-исследовательская лаборатория по изучению актуальных проблем языковых контактов, межкультурной коммуникации и развития современного туризма и волонтерства.

Два языка обычно бывают сформированы у человека в разной степени, поскольку не бывает двух совершенно одинаковых социальных сфер действия языков и представленных ими культур. Поэтому в сфере туризма отсутствует требование абсолютно свободного владения обоими языками. В этом необходимость общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 2-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Борозинцев Г.К. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2003.

3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты / Отв. ред. Ю.В. Розенцвейг. – М.: Прогресс, 1972.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. – Киев: Вища шк., 1979.
5. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.
6. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: Учебное пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002.
7. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Молодежная политика на Ставрополье: взгляд со стороны // Актуальные проблемы современной науки: III Международная научно-практическая конференция. В двух томах. выпуск 3. Том 2. – Ставрополь, 2014. – С. 9-14.
8. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1996.
9. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки / И.Л. Плужник: – М.: ИНИОН РАН, 2003.
10. Розенцвейг В.Ю. Проблемы языковой интерференции. Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1975.
11. Филимонова М.С., Крылов Д.А. Билингвизм как тенденция языкового развития современного общества // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1.
12. Худобина О.Ф. Билингвальное образование как междисциплинарный феномен // Известия Волгоградского государственного технического. – 2005. – №4(13). – С. 161-163.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF PROTESTANT ACTIVITY IN UKRAINE IN THE LIGHT OF R500: A POST-STANDING PERIOD

Mierienkov H.

*Postgraduate Student, Department of Theology and Religious Studies
National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine, Kiev*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТЕСТАНТСКОЙ АКТИВНОСТИ В УКРАИНЕ В СВЕТЕ R500: ПОСТЮБИЛЕЙНЫЙ ПЕРИОД

Меренков И.

*аспирант кафедры богословия и религиоведения
Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Украина, г. Киев*

Abstract

The results of the effectiveness of the joint activities of Ukrainian Protestants in the light of expert statements in the post-jubilee period are investigated. It was determined that the highest dynamics of the joint cooperation of the Protestants was recorded in 2017, however, it began to gradually decline and almost stopped at the end of 2019. It is proved that Ukrainian Protestantism seeks to become an "effective religion" in the likeness of European Protestantism, which can offer the society a thorough Reformation, but today these attempts are far from real realization.

Аннотация

Исследованы результаты эффективности совместной деятельности украинских протестантов в свете экспертных высказываний в постюбилейный период. Определено, что самая высокая динамика совместного сотрудничества протестантов была зафиксирована в 2017 году, однако она начала постепенно спадать и почти остановилась на конец 2019 года. Доказано, что украинский протестантизм стремится стать «эффективной религией» по подобию европейского протестантизма, способного предложить обществу основательную Реформацию, однако на сегодня эти попытки далеки от реального воплощения.

Keywords: Ukrainian Protestantism, effective religion, expert evaluation, post-jubilee period.

Ключевые слова: украинский протестантизм, эффективная религия, экспертная оценка, постюбилейный период.

Актуальность темы исследования. Благодаря демократическим рычагам, которые базируются на Конституции, принятой в 1991 году, Украина – одна из немногих постсоветских стран, которая действительно охраняет права и свободу выбора каждой религиозной деноминации. Наиболее ярко это было выявлено во время празднования 500-летия Реформации. Несмотря на то, что большинство украинцев – около 78%, исповедуют православие, а меньше чем 3% составляют протестантские деноминации, правительство Украины инициировало на государственном уровне отметить память о начале реформационных действий Мартина Лютера с 1517 года. Как реакция на Указ президента Совет евангельских протестантских церквей Украины (СЕПЦУ) создал специальный комитет для подготовки и празднования 500-летия Реформации. Следовательно, анализ активности СЕПЦУ в рамках празднования 500-летия Реформации является основной целью нашего исследования.

Основная часть. Анализируя динамику украинского протестантизма за последние 30 лет, доктор философских наук Виктория Любашенко констатирует, что по сравнению с началом независимости и религиозной свободы, когда протестантизм

рос очень быстрыми темпами, в последние годы он почти прекратил свой количественный рост, поэтому несмотря на большое количество общин и образовательных учреждений у протестантов, они все равно остаются четко выраженным религиозным меньшинством в Украине.

Более того, динамика институционального роста протестантизма в последнее десятилетие также значительно замедлилась. Прирост в 0,8% от всех религиозных общин Украины за восемь лет не очень впечатляет. (в сравнении с приростом 7,1% от всех религиозных общин в 1985-1995 гг.) [1] Однако, как подчеркивает исследовательница, «украинские протестанты стремятся компенсировать статус религиозного меньшинства своей активностью. Они демонстрируют большую заинтересованность гражданской жизнью, изменив некогда подозрительное отношение к себе как к «чужакам» на более лояльное общественное восприятие» [там же].

Кроме того, наблюдается тенденция изменения отношения и самих протестантов к обществу. Длительная борьба за выживание в тоталитарном государстве СССР сформировала у них мышление категориями «враждебности к миру». Однако в период украинской независимости и религиозной

свободы, со временем новые поколения протестантов начали оставлять устаревшие стереотипы враждебности и перестали противопоставлять себя так называемому «миру». Более того, попытки в своем меньшинстве влиять на различные сферы современного бытия не остались без внимания ученых. Как метко отметила автор, украинский протестантизм, «преодолевая искусственные границы духовной изоляции, стремится как можно быстрее войти в мировую христианскую семью и стать такой же эффективной религией, которая помогла другим странам достичь успеха» [там же].

Попытку украинских протестантов стать эффективной религией демонстрирует одно из самых ярких изданий, выпущенных в год юбилея Реформации – коллективная монография «Реформація: успіх Європи – шанс для України» с участием нобелевского лауреата Вернона Смита [2]. Эта книга широко была распространена среди влиятельных политиков, чиновников и общественных деятелей. Страницы монографии заполнены положительными примерами эффективного действия принципов протестантизма, а призыв реализовать их в собственном государстве красной нитью проходит через всю работу.

Декларативно подобную попытку религиозного реформирования демонстрирует и Резолюция Протестантских Евангельских Церквей по случаю празднования 500-летия Реформации, принятая 31 октября 2017 года. Этот документ подчеркивал необходимость продолжения Реформации на трех уровнях: личности, Церкви и общества, а также предлагал церквям сотрудничать в этом направлении и в дальнейшем. Резолюция призывает «к соблюдению основополагающего принципа Реформации – постоянной реформации личности, Церкви и общества», подчеркивает «ценность и достоинство человека и человеческой жизни», выступает против соперничества церквей, призывая христиан разных конфессий «к единству и сотрудничеству, к объединению усилий в проповеди Евангелия и служении людям» [3].

Современные протестанты Украины коллективно провозглашают: «пусть в этом нас вдохновляют слова реформаторов: в главном – единство, во второстепенном – свобода, во всем – любовь» – говорится в Резолюции. Рассматривая поэтапно все три уровня, нуждающиеся в постоянной реформации – личность, Церковь и общество – документ подчеркивает важность независимости и свободы в Украине, призывает к формированию христианской модели патриотизма, мотивирует к «сохранению традиционного института семьи на законодательном уровне», обращается к власти с призывом «ответственно и самоотверженно служить народу Украины ради созидания здорового общества, где уважается достоинство каждого человека, обеспечиваются свободы и царит верховенство права». Итогом Резолюции является тезис о том, что «Движение Реформации продолжается», а значит, с окончанием R-500 ответственность христиан перед обществом не становится меньше [там же].

Можно сказать, что изложенное в Резолюции СЕПЦУ, а также в самых ярких юбилейных изданиях на тему Реформации, таких как монография «Реформація: успіх Європи – шанс для України» является попыткой – в чем-то удачной, а в чем-то нет – преодолеть замеченное исследователями отсутствие у украинских протестантов идейной основы Реформации [4]. Ведь нельзя предложить обществу то, чего не имеешь сам. Интеллектуалы призвали церкви переосмыслить свою миссию, реформировать себя изнутри.

И если говорить о реформационном «шансе для Украины», то возникает вопрос, насколько этим шансом благодаря R500 воспользовались сами протестанты. Так, можно увидеть, что благодаря юбилею, который отмечался на государственном уровне, церкви сделали немало по крайней мере в организационном плане.

Центральный оргкомитет по подготовке и празднованию 500-летия Реформации, созданный Советом евангельских протестантских церквей Украины, инициировал создание оргкомитетов в областях и координировал их работу. Все эти оргкомитеты вместе взаимодействовали с представителями власти, государственных, образовательных и культурных учреждений, разрабатывали и воплощали в жизнь научно-образовательные, творческие, медиа проекты, организовывали круглые столы, презентации, социальные акции, праздники и тематические встречи. В рамках этих оргкомитетов плодотворно сотрудничали между собой протестантские церкви, которые до этого очень редко и эпизодически приобщались к совместным проектам.

Обобщенная информация о организационном итоге празднования R-500 содержится в альманахе «500 років Реформації: Відзначення в Україні». В коротком историческом экскурсе в разделе об итогах реформационного движения в Украине отмечено, что: «подытоживая работу, состоявшуюся во время празднования юбилея Реформации в пределах нашего государства (Украины), евангельская протестантская община может уверенно говорить уже не только о глобальном влиянии этого мощного движения в контексте его 500-летней истории, но и о тех достижениях, которые были получены в результате празднования в Украине года Реформации».

Более того, приведенные обобщения и выводы относительно результатов деятельности протестантской общины Украины ярко свидетельствуют о том, что:

1. Церкви объединились во всех городах Украины и образовали межденоминационные оргкомитеты, которые проводили активную деятельность в течение года. Кульминационным моментом, который показал единство протестантов Украины, стал День благодарения на Крещатике.

2. Протестанты получили очень ценный опыт партнерства в реализации совместных проектов.

3. Десятки тысяч украинских протестантов приобщились к собственной истории и теологии. Благодаря просветительским проектам в Украине

вырос общий уровень исторической и теологической грамотности евангельских верующих.

4. Церковь сформулировала свое послание, адресованное украинскому обществу.

5. Церковь впервые так масштабно вышла со своим посланием к интеллигенции, власти и украинским элитам – общественной прослойке, с которой ранее системно не коммуницировала.

6. Евангельские христиане создали собственный медиапродукт под объединенным брендом R500 и активно выступали в светских СМИ.

7. Произошла интенсификация евангелизации, часто – креативного формата.

8. Церковь предложила украинскому обществу евроинтеграцию, которая опирается на традиционные для Европы христианские ценности.

9. Год Реформации легализовал евангельские церкви в общественном сознании и в значительной степени снял с украинских протестантов ярлык «секты».

10. Евангельские христиане предложили свой вклад в формирование национальной идеи через реформаторское понимание трудовой этики, социальной активности, правовой культуры и ценности человеческой жизни [5, с. 230].

К примеру, крупнейшие протестантские деноминации Украины: баптисты, пятидесятники и адвентисты, на наш взгляд, максимально использовали все предоставленные государством привилегии, чтобы познакомить общественность со своей культурой и внутренней жизнью. Активно проявили себя в сфере публичной артистичности баптисты, которые в течение 2017 года провели массу хоровых и сольных выступлений по всей территории Украины. Интересно подчеркнуть, что баптисты – единственная в Украине конфессия, которая имеет вокальный ансамбль, состоящий исключительно из людей с ограниченными возможностями, они передвигаются на инвалидных колясках. Пятидесятники меньше времени уделяли публичной деятельности в отличие от баптистов или адвентистов, но они больше других пожертвовали средств на гуманитарную помощь социально незащищенным слоям населения. Адвентисты, в свою очередь, известны обществу за счет здорового образа жизни. А год Реформации мотивировал Церковь провести во всех уголках Украины выставки здоровья, кулинарные классы и бесплатные сеансы массажа для всех желающих. Существенной была и медиа-поддержка адвентистами межконфессиональных проектов R500 благодаря телеканалу «Надія». Также интересно заметить, что музейная экспозиция Валентина Шевчука – церковного историка, пастора Адвентистской церкви, была представлена вместе с другими протестантскими экспонатами в областном музее города Ровно. А участие в научных мероприятиях, конференциях, круглых столах вдохновила Церковь АСД в начале 2018 года создать «Украинское научное общество имени Теофила Бабиенка». Члены общества: Шевчук В. А., Куриляк В. В., Балаклицкий М. А. и Тершак А. И., Штанько Л. О. сумели за два года своей активной деятельно-

сти подготовить к печати книгу об истории адвентизма и выпустить более 40 профессиональных публикаций в Украине и за рубежом [6].

Организационно сделано немало, но удалось ли церквям самим найти ту идейную основу, которая делает их эффективной религией? Об этом, по нашему мнению, может свидетельствовать динамика протестантской активности после года юбилея в отчетах о мероприятиях и совместных публичных проектах на сайте R500 за 2017 год и на созданном позже сайте Движения Реформации (с 2018 года по наше время) [7,8]. Несмотря на то, что в соответствии с Резолюцией СЕПЦУ оргкомитет R-500 в 2018 году ради закрепления успеха юбилейного года перерос в Движение Реформации, динамика совместных публичных мероприятий протестантов в последующие годы существенно уменьшилась по сравнению с 2017 годом (об этом свидетельствует заметно меньшее количество публикаций – отчетов), что беспокоит и многих протестантов, которые возлагали на Движение Реформации большие надежды.

Среди объединяющих мероприятий протестантов, наверное, единственное, что показывает постоянную динамику и сегодня – это движение в защиту семейных ценностей и протест против ЛГБТ-лобби, ведь после 2018 года, который фактически стал для протестантов годом «войны за семью» [9] эта «война» продолжилась в 2019-м, который ВСЦИРО и объявила Годом семьи. Яркими были выступления церквей и отдельные протестантские инициативы против законопроекта 0931 [10].

Однако, основное внимание в 2019 году на себя забрала ПЦУ и смена власти в стране. Как на этом фоне живет протестантам, которые хотят стать «эффективной религией»? Не секрет, что протестанты имели внутренние дискуссии относительно того, нужно ли выступать за государство с ярко выраженными христианскими ценностями, или лучше быть сторонниками светского религиозно нейтрального государства.

Можно заметить, что, с одной стороны, протестанты благодарны предыдущему президенту Петру Порошенко за R500, хотя были опасения и насчет будущего возможного доминирования ПЦУ в Украине, которое гипотетически может нивелировать большую степень религиозной свободы. С другой стороны, многие из протестантов не знали, чего ожидать от Владимира Зеленского, во время выборов шли споры относительно плюсов и минусов его президентства. Ведь, как можно увидеть, Зеленский представляет светскую, а не христианскую модель страны и, кажется, вряд ли подпишет указ, подобный R500. С другой стороны, уменьшается и вероятность возможного будущего доминирования ПЦУ (создания государственной церкви), ведь новый президент держит одинаковую дистанцию от всех конфессий, не сужая их свобод (что было заявлено в его первой на посту президента новогодней речи, где есть посыл и для верующих: «идем в воскресенье в церковь или ничего не делаем в субботу... если мы видим будущее одинаково, это должно нас объединить» [11]).

Осенью 2019 года эксперты из числа христианских лидеров и научного сообщества дали свою оценку текущему состоянию протестантизма в Украине, их мысли включали также и анализ взаимодействия церквей с политической сферой. К примеру, доктор философских наук Юрий Черноморец отметил, что «Всеукраинский Собор» во главе с А. Турчиновым, хотя формально и привлек к себе внимание украинцев, но «идейное лидерство христиан-протестантов на национальном уровне остается нереализованным» [12].

В то время как доктор философских наук Петр Кралюк предположил, что некоторые политические деятели, в частности Александр Турчинов, пытались использовать протестантские факторы, в том числе во время предвыборной кампании». Но сомневается, что это протестантское движение перерастет в такой фундаментализм, который будет иметь реальное влияние на общественно-политические процессы [13]. А Максим Крупский, руководитель отдела общественных связей и религиозной свободы Адвентистской церкви в Украине, констатировал, что «на фоне политической турбулентности в связи с выборами» совместная публичная деятельность протестантов «была практически сведена к минимуму». Причина этого: «ложные теологические установки относительно роли церкви в политике и обществе в большинстве протестантских конфессий практически ввели в ступор инициативы последних нескольких лет, организованные в рамках Р500» [14].

В своем интервью руководитель общественного движения «Всі разом!» Руслан Кухарчук считает, что в 2019 году верующие протестантских церквей в основном вели себя мудро и ответственно, самостоятельно размышляя, за кого голосовать. Низкую динамику протестантской публичной активности по сравнению с предыдущими годами он объясняет ограниченностью ресурсов, а не политическими процессами. Последние, по его мнению, сегодня «не являются определяющими для христианского служения» [15].

А по мнению пастора Церкви адвентистов седьмого дня Валерия Левицкого, Указ президента П. Порошенка о праздновании R500 открыл двери государственных учреждений для протестантов, из которых некоторые использовали предоставленные возможности, чтобы заявить о себе (и вместе с тем пересмотреть свою реформационную основу), а некоторые остались в стороне, однако: «лично я боюсь не сделать того, что я мог бы сделать, совсем не боюсь сделать то, что должен был бы сделать». Причина, по которой многие из протестантов не включились активно в движение реформации — отсутствие «духа возрождения», который был у Лютера. В полной же мере результаты участия украинских протестантов в юбилее откроются только в Вечности — считает пастор [16].

Итак, основываясь на приведенных выше экспертных высказываниях, можем сделать вывод, что украинские протестанты хотя и желают держать ту планку и то воодушевление, которое было вовремя R-500, но праздник закончился и начались трудовые будни. А они показывают реальность, а не идеал. Реальность же, равно как и в семейной жизни, требует постоянного ежедневного труда над собой. На этом фоне трудовых будней далеко не все, но самые активные из протестантов пытаются

работать в направлениях, которые В. Любашенко обозначила как поиск новой парадигмы Церкви: 1. Церковь как миссия (открытость, выход за ограждение). 2. евангельская школа как миссия (воспитание нового типа верующего) 3. профессия как миссия (актуализация этических норм в профессиональных, следовательно, и общественных отношениях). 4. Гражданская позиция как миссия (массовые мероприятия протестантов, которые привлекают внимание к проблемам, нуждающимся в общественном решении) [1]. Именно в буднях обнаруживаются одни — как трудолюбивые ради общественного блага, другие — как настроенные жить по привычным стандартам замкнутости только на своих ранее созданных общинах.

Дискуссия. Несмотря на попытки и усилия протестантов, свидетельствующие о стремлении стать «эффективной религией», которая бы помогла обществу стать успешным, пока это движение в целом не демонстрирует общественного лидерства, однако внутри него все чаще заметны попытки найти или выстроить ту идейную основу Реформации, которая является признаком европейского протестантизма, об отсутствии которой у украинских протестантов еще в 2008 году говорил доктор философских наук Михаил Черенков [4]).

Во время юбилея Реформации и постюбилейных процессов состоялся социально-религиозный эксперимент на проверку готовности протестантских церквей к экуменическому движению. Масштаб публичной активности и взаимодействия украинских протестантов между собой, который был во время R-500, является исключительным и неповторимым опытом — учитывая то, что в 2017-м совместные проекты были созданы под юбилей, и потребовали привлечения многих ресурсов, усилий и преодоления внутрицерковной критики и сопротивления консервативно настроенной антиэкуменической части церквей. Следовательно, держать такую высокую организационную планку в последующие годы уже невозможно. Сами по себе церкви, без внешнего повода теряют интеграционное видение, поскольку имеют свои собственные цели и задачи. Для масштабной интегративной деятельности церквей в общественно-политическом пространстве важна работа оргкомитетов на местах. Констатировалось, что с окончанием юбилейного года некоторые из областных комитетов перестали проявлять активность. Если в Ровненской и Сумской областях активность сохранилась на высоком уровне, то в Донецкой и Черниговской она пошла на спад. Это может свидетельствовать о разной ментальности протестантов не только как представителей различных конфессий, но и как жителей разных областей.

Независимо от того, какая власть выиграла бы на выборах, постюбилейные годы показали, что у протестантских церквей до сих пор нет полноценного стратегического видения Реформации как совместного проекта, а то видение, которое есть, можно назвать скорее ситуативным. Стратегическое видение присуще некоторым представителям протестантизма, которые предложили Украине свои концепции — «дорожные карты» выхода из кризиса, но видение отдельных лиц — не является масштабом общецерковным, которого требует Реформация как общественный проект.

В спектре экспертных высказываний выглядит вполне аргументированным мнение о разочаровании протестантов в некоторых ложных представлениях относительно политики, сформированных благодаря R-500. Мы согласны с мнением, что такая ситуация способствует формированию у протестантов «более зрелой, библейски обоснованной модели взаимодействия с обществом», лишённой «романтизма и очарования перспективами мощного религиозного фактора в политике» [14].

Вывод. Анализируя вышеприведенные результаты исследования эффективности деятельности украинских протестантов, нельзя обойти вниманием тот факт, что 10 позитивных результатов R500, приведенных в альманахе «500 років Реформації: відзначення в Україні», действительно имеют место быть. Однако результаты совместной работы протестантов после 2017 года не имеют той совместной энергичной эффективности, на которую возлагались надежды, поскольку желание действовать вместе на общественное благо было в значительной степени нивелировано отсутствием материальных средств, незрелостью представлений о религиозном факторе в политике, духом соперничества за увеличение членов своих церквей, антагоничным неприятием доктринальных учений друг друга, недостаточным пониманием церквями идейной основы Реформации.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Любашенко В. #ТижденьПодяки: Протестанти в Україні: 30 років релігійної свободи [Електронний ресурс] // Українська уніонна конференція. Церква адвентистів сьомого дня – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://uuc.adventist.ua/tyzhdenpodyaky-protestanty-v-ukrayini-30-rokiv-religijnoyi-svobody/>.
2. Реформація: успіх Європи – шанс для України: колективна монографія за редакцією Романа М. Шеремети та Ольги Романенко / Р. М. Шеремета, О. Романенко, В. Л. Сміт [та ін.]; Університет менедж. освіти. – К.: Самміт-Книга, 2017. – 256 с.: іл.
3. Резолюція Протестантських Євангельських Церков з нагоди святкування 500-річчя Реформації [Електронний ресурс] // Рада Євангельських Протестантських Церков України – 2018. – Режим доступу к ресурсу: <http://percu.org>.
4. Черенков М. Європейська реформація та український євангельський протестантизм: генетико-типологічна спорідненість і національно-ідентифікаційні виміри сучасності: Монографія / Михайло Черенков. – Одеса: Християнська просвіта, 2008. – 556 с. – («Національні євангельські автори»).
5. 500 років Реформації: відзначення в Україні: альманах – К.: Вид. Пугач О. В., 2018. – 244 с.
6. Балаклицький М., Куриляк В. Українське наукове товариство ім. Теофіла Бабієнка: півторарічний звіт [Електронний ресурс] // Українська уніонна конференція. Церква адвентистів сьомого дня – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://uuc.adventist.ua/tyzhdenpodyaky-shhodo-vulychnyh-zahodiv-2018-rik-buv-rekordnym-i-nadzvyhajno-uspishnym/>.
7. 500 років Реформації. Новини [Електронний ресурс] // 500 років Реформації. – 2017. – Режим доступу к ресурсу: <https://r500.ua/news/>.
8. Архів рубрики: новини [Електронний ресурс] // Рух Реформації – 2018. – Режим доступу к ресурсу: <https://reformation.r500.ua/about/>.
9. Меренков Г. А. Захист сімейних цінностей українськими протестантами: публічно-теологічний аспект / Гнат Анатолійович Меренков. // Гілея: науковий вісник. – К.: «Видавництво «Гілея», 2019. – Вип. 140 (1). Ч. 2. Філософські науки. – С. 41–45.
10. Церкви закликають усі парламентські фракції доопрацювати законопроект 0931 [Електронний ресурс] // Інститут релігійної свободи – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://irs.in.ua/ua/2019-12-churches-and-believers-urge-to-amend-the-draft-law-0931>.
11. Поздравление президента Зеленского с Новым 2020 годом [Електронний ресурс] // 24 канал – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://www.youtube.com/watch?v=C44D-Hxj8OM>.
12. Тиждень Подяки: Маємо надію, що з цього року протестанти почнуть національних лідерів виховувати з числа власних вірних [Електронний ресурс] // Українська уніонна конференція. Церква адвентистів сьомого дня – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://uuc.adventist.ua/tyzhdenpodyaky-mayemo-nadiyu-shho-z-tsogo-roku-protestanty-pochnut-natsionalnyh-lideriv-vyhovuvaty-z-chysla-vlasnyh-vernih/>.
13. Меренков Г. Тиждень Подяки: Якби православні запозичили принципи протестантизму, було б добре [Електронний ресурс] // Українська уніонна конференція. Церква адвентистів сьомого дня – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://uuc.adventist.ua/tyzhdenpodyaky-yakby-pravoslavni-zapozychyly-pryntsy-py-protestantyzmu-bulo-b-dobre/>.
14. Тиждень Подяки: Суспільна індиферентність позбавляє протестантів зачарування перспективами потужного релігійного фактору в політиці [Електронний ресурс] // Українська уніонна конференція. Церква адвентистів сьомого дня – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://uuc.adventist.ua/tyzhdenpodyaky-suspilna-indyferentnist-pozbavlyaye-protestantiv-zacharuvannya-perspektyvamy-potuzhnogo-religijnogo-faktoru-v-politytsi/>.
15. Тиждень Подяки: Щодо вуличних заходів 2018 рік був рекордним і надзвичайно успішним [Електронний ресурс] // Українська уніонна конференція. Церква адвентистів сьомого дня – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://uuc.adventist.ua/tyzhdenpodyaky-shhodo-vulychnyh-zahodiv-2018-rik-buv-rekordnym-i-nadzvyhajno-uspishnym/>.
16. Меренков Г. Пастор Валерій Левицький: «Слухати Слово Боже – добре, читати – добре, але щоб бути блаженним – треба слухати, читати і виконувати» [Електронний ресурс] // Українська уніонна конференція. Церква адвентистів сьомого дня – 2019. – Режим доступу к ресурсу: <https://uuc.adventist.ua/pastor-valerij-levytskyj-sluhaty-slovo-bozhe-dobre-chytaty-dobre-ale-shhob-buty-blazhennym-treba-sluhaty-chytaty-i-vikonuvaty/>.

POLITICAL SCIENCES

FROM THE HERO – TO THE STORY

Karickaia L.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philology and Media
Murmansk Arctic State University*

ОТ ГЕРОЯ – К ИСТОРИИ

Карицкая Л.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и медиакоммуникаций
Мурманского Арктического государственного университета*

Abstract

The article is devoted to preliminary work for preparation of the text in the genre of the essay (story). It contains some practical recommendations for young authors and students. It is clear: a high-quality training before writing an essay - is a half of success.

Аннотация

Статья посвящена предварительной работе над текстом в жанре очерка, даются практические рекомендации начинающим авторам. Цель работы: показать, что качественная подготовка к написанию очерка – это половина успеха.

Keywords. The author, story, art, character, idea.

Ключевые слова. Автор, очерк, творчество, герой, замысел.

Цель данной статьи – дать практические рекомендации по написанию текста в жанре очерка. Наиболее сложном для студента-журналиста, как нам кажется. Литературы о жанрах немало, но недостаток ее в том, что это теория. Будущим журналистам нужны практические навыки, и чем раньше – тем лучше. Поэтому предлагается перед началом работы над текстом будущего очерка, а именно портретного очерка (от «рисовать, очерчивать») потратить время на предварительную, подготовительную работу. Очевидно, что интервью с будущим героем обязательно (возможно, даже не одно), можно воспользоваться другими материалами и источниками, но речь сейчас не о них. Подготовительная работа заключается в нескольких вопросах, на которые следует ответить автору, прежде чем он возьмется за перо или коснется клавиатуры компьютера. Даже если вы не считаете себя очеркистом и не планируете им становиться, есть смысл эту работу проделать – хороший материал вам гарантирован. Вот план этой работы.

1. Кто ваш герой? Предположим, что вы уже его нашли. Это полдела. Нужно ПОКАЗАТЬ, какой он. Что им движет? Обрисуйте ситуацию, которая его кардинально изменила. В очерке «Торопись успеть» такой ситуацией стала для художника невозможность нести людям своё творчество, организовывать выставки. В «Прощай, шурави!» – контузия молодого военнослужащего в бою.

2. Какова цель героя? К чему он стремится?

3. Обрисуйте хотя бы схематично пространство очерка (место, город, страна(ы), территории). Герой перемещается или статичен?

4. Время (прошлое, настоящее, будущее). Нужны все или можно остановиться на одном-двух?

5. Как разворачивается повествование? Это кольцевая композиция? Последовательная (без экскурсов в прошлое?) Клиповая? Тоже допустима, но нужен стержень, на который вы нанизаете свои клипы. Нет плохой композиции, есть сырой, бесформенный текст. В таком абы как написанном тексте «мыслям тесно, а словам просторно». Хорошо бы – наоборот. То есть написанное вами должно приглашать к размышлению, а слова – быть ясными и простыми. Рассказывать о простых вещах следует сильно и коротко. Это значит меньше вычурности, надуманности, книжности. Это всегда заметно, если читатель более опытен, чем вы.

6. Как соотносятся факты и домысел? Если вы допускаете домысел, найдите для него подходящее место.

7. Пейзаж. Мы его стараемся использовать по максимуму. Он есть практически во всех наших очерках.

«Было еще темно, но на востоке, где за горами притаился враждебный Пакистан, небо же светлело. Скоро всплеск лучей его раскрасит. Потом небесный художник коснется золотой кистью синего хребта, сотрет тени со слонов гор, оставив только в ущельях, зальет светом еще дремлющие долины... Огромный мир лежал вниз, необычный и прекрасный. Кречетом взмыл бы над этими горами, чтобы искупаться в чистом утреннем небе... Не зевай, солдат, засмотревшись на обманчиво мирный пейзаж, - так недолго скатиться вниз!» [3, 10].

Для автора это не просто зарисовка – в приметах пейзажа кроется и начало действия, даже конфликт: между прекрасной природой, идиллически

мирной картиной еще не проснувшихся гор и долин, где прячется враг, с которым предстоит сражаться герою очерка.

Однако пейзаж может просто настраивать на лиричный лад. Как, например, в очерке «Свое место на земле».

«Лодка застыла на гладкой, как темное стекло, воде. Редкий в начале октября погожий денек совпал с выходным днем. Что бы ни говорили злые языки, а в пенсии есть свои прелести: ни дежурств, ни ночных бдений, да и в выходные точно на службу не вызовут. Можно податься с друзьями в тундру, на озера или облюбовать какую-нибудь реку в окрестностях Североморска. ... Осень берет своё, настраивает на философский лад: деревья робко кутаются в сиротские лохмотья не сорванных ещё листьев, вода в реке черна от низкого неба и серых туч. Однако ни один лист не дрогнет – странное безветрие – не качнет лодку, не зашуршит в поредевших кронах. Поплавок тоже неподвижен. Вымерла рыба, что ли?» [4, 7].

8. Детали в очерке очень важны. Но это должны быть не просто подробности, а говорящие детали. Приведу пример уже не из своего текста, а из очерка Мариэтты Шагинян, известной в советское время очеркистки:

«Поезд приходит в Мурманск к вечеру. Но уже с самой зари, от станции Полярный круг, вы не отходите от окна, вживаясь в своеобразие Кольского полуострова. Тундра: невысокий кустарник, редкая ель, уходящие за горизонт голые горы; вода во всех видах – болота между кочек и камней, шум горной порожистой реки, подёрнутые ледяным салом остановившиеся озёра, серо-стальной цвет снега и неба; серое некрашеное дерево станционных построек и сами эти станции, так похожие одна на другую, с такими диковинными названиями: Пояконда, Африканда. Африканда в Заполярье!» [6, 349]

Разве не знакомы упомянутые автором детали каждому северянину? И все детали работают на идею, которая – в заключительном абзаце ее очерка:

«Сколько в Мурманске тем для историка, для поэта, для художника! Кто раз побывал здесь, тому невозможно забыть очарование этого необычайного места, его странную цветовую гамму бело-чёрно-голубой туши, когда снег еще не сошел с волнистых гор, в белизне его – тёмные пятна проталин, голубая лента залива, голубым проступает невысокое из-под тучек небо. А за этими скудными красками так и чувствуешь источник близкого яркого света, источник рвущихся в небо ярчайших тонов, спектра, ту лихорадку магнитной близости полюса, которую люди испытывают здесь в повышенном ощущении жизни, в размахе творческой энергии, в неутомимой кипучей деятельности» [6, 351].

Соотношение подробностей, деталей, как и построение действия, весь жизненный материал должен быть расположен так, чтобы полнее и ярче раскрылось то, о чем вы хотите сказать, чтобы читатель эстетически сопереживал вместе с вами.

9. Что касается стиля и языка, то особое внимание уделяйте начальной и заключительной фразе (абзацу). Первая должна зацепить внимание, последняя впечататься в память.

Известный в своё время очеркист Михаил Кольцов писал: «Если вы начнете как следует рыться в синонимах, то убедитесь, что для самого точного выражения вашей мысли есть только одно определенное, точное слово» [5, 105-106].

10. Настоящая публицистика лирична. И действительно, очерк – не перечень фактов биографии героя, поэтому лирическое начало обязательно. Автор приехал в Мурманск по другому делу. Но три раза в день спускался в ресторан «Север», и его кормил этот человек, которого он не замечал в начале, но к которому присматривался потом. «Черт возьми, думал он, – мало ли мы пишем о морях, о рыбаках, о лесорубах, о лётчиках? Пусть будет на сей раз официант»... Анатолий Аграновский создаёт профессиональный портрет скупыми, но точными мазками. И начинает, как многие авторы, с внешности и поведения того, о ком пишет.

«Мой герой был худощав и изящен. У него было продолговатое, нервное, пожалуй, красивое лицо, мягкие волосы, светлые глаза, длинная худая шея – «свободный верхний шарнир», как он сказал. По этикету, объяснил он, мужчина должен приветствовать гостя кивком головы: одного шарнира вполне достаточно».

Наблюдая за героем своего очерка, автор любит тему, как работает официант: «Работал он красиво. Бегал между столиков танцующей походкой, слегка жонглировал подносом, а бутылки откупоривал, будто это фокус со штопором и салфеткой. Еще он улыбался, и улыбка была не механически заученная, а добродушная, тонкая, чуть снисходительная. Давно я не встречал человека, столь явно удовлетворённого своей ресторанной работой» [1, 325]. И это показалось Аграновскому странным. Почему парень выбрал такую профессию? Неужели он в самом деле доволен судьбой? Он строит очерк как ответ на эти вопросы. И приходит к выводу: «Труд всякий хорош – пора понять, что в этом правиле нет исключений [1, 351].

Как достигается лиричность? Разными способами. Вы можете дать воспоминания из детства, первая любовь, первый бой, необычный сон, значимый эпизод... Важно, чтобы он вызывал человеческий интерес. Если герой симпатичен автору, то и читатель может испытать это же чувство. «Энергия любви – то единственное, что не поддается повторению, что невозможно имитировать» [1, 259].

И в заключение последний совет: читайте хороших авторов. Традиционно отсылают к лучшим сочинениям Анатолия Аграновского, Мариэтты Шагинян, Михаила Кольцова и прочих, чьи сочинения стали классикой публицистики. Не будем оспаривать их талант и значимость для начинающих авторов. Есть желание – прочтите, не пожалейте. Лишь добавим в список полезного чтения современного автора и публициста Максима Кантора.

«В окно было видно серые бетонные бараки и блеклую мерзлую траву на путях и дальше – на пустырях и свалках. Видно: от столба к столбу висит мокрое белье. Оледенелые подиштанники хлопают на ветру, и волглую холодную простыню мотает на веревке» [2, 359].

Кантор - мастер детали, наблюдатель с очень цепким взглядом и хорошим знанием человеческой психологии. Кстати, без нее будущему очеркисту придется нелегко. Как и без жизненного опыта, впрочем. Но если последний можно со временем получить, то над техникой письма и сочинительства придется работать всю жизнь, ибо предел совершенства в таком жанре, как очерк, – практически недостижим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аграновский, А. А. Официант. А лес растёт... [Текст] / А.А. Аграновский. - М.: Советский писатель, 1973. - 640 с. - С. 325-332.
2. Кантор, М. Совок и веник. Рассказы [Текст] / М. Кантор. - М.: АСТ, 2011. - 448 с.
3. Карицкая, Лада. Кровь не вода [Текст] / Л.Карицкая. - На страже Заполярья. - 2014. - 15 февраля.
4. Карицкая, Лада. Свое место на земле [Текст] / Л.Карицкая. - На страже Заполярья. - 2013. - 12 октября.
5. Кольцов, М.Е. Писатель в газете [Текст] / М. Е.Кольцов. - М.: Советский писатель, 1961. - 448 с. - С. 105-106.
6. Шагинян, М.С. Мурманск. Очерки разных лет. (1941-1976). [Текст] / М.С. Шагинян. - М.: Советская Россия, 1977. - 496 с. - С.349.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

THE IMAGE OF A SIGNIFICANT ADULT IN THE VIEWS OF MODERN TEENAGERS

Gudkova A.

Moscow state pedagogical University, bachelor's degree

Romanova V.

Moscow state pedagogical University, master's degree

ОБРАЗ ЗНАЧИМОГО ВЗРОСЛОГО В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Гудкова А.А.

Московский педагогический государственный университет, бакалавр

Романова В.А.

Московский педагогический государственный университет, магистрант

Abstract

The article raises topical issues in science related to the identification of psychological features of the image of a significant adult as a subject of influence on the personal development of the adolescent in the information society. The paper uses an original set of diagnostic tools, provides fresh data showing changes in the structure and content of the collective image of a significant adult, fixes the paradoxical situation, and offers an innovative approach to solving the problem of losing the status of a significant adult on the part of teachers

Аннотация

Статья поднимает актуальные в науке вопросы, связанные выявлением психологических особенностей образа значимого взрослого как субъекта влияния на личностное развитие отрока в информационном обществе. В работе используется оригинальный комплекс диагностических средств, приводятся свежие данные, показывающие изменение структуры и содержания собирательного образа значимого взрослого, фиксируется парадоксальность ситуации, предлагается инновационный подход к решению проблемы потери статуса значимого взрослого со стороны учителей

Keywords: adult image, significant adult, adolescence, peculiarities of growing up

Ключевые слова: образ взрослого, значимый взрослый, подростковый возраст, особенности взросления

Одной из острых проблем современной психолого-педагогической мысли является проблема становления картины мира, самосознания и идентичности подростков современной медиасреде. Роль образа героя, идеала, значимого взрослого, в диалоге или под воздействием которого формируется личность ребенка трудно переоценить. На первый взгляд, в подростковом возрасте значимость взрослого в глазах ребенка снижается, потому что подросток стремится всячески проявить самостоятельность и отгородиться от родителей. По мнению ученых, это явление связано с возникновением у подростка чувства взрослости и требований признания этого со стороны взрослых [1; 2]. Тем не менее, отметим, что возможный внешний бунт, протест, связанный с переоценкой прежних ценностей, подросток по-прежнему нуждается в поддержке значимого взрослого: с нашей точки зрения, родителя, учителя друга. Но кого выбирает в свои наставники и проводники сам отрок, как и кто определяет его личность?

В настоящее время проводится множество исследований, направленных на изучение вопроса о формировании образа значимого взрослого, а также образа героя. Рассмотрим некоторые особо важные в контексте данной статьи результаты. Образ значимого другого определяет для подростка и юноши свою собственную личностную направленность в

развитии. Об этом в своих работах говорит О. А. Карабанова – характеристики образа значимого взрослого, представляя собой образ наставника, лично соотносятся с процессом самоопределения подростка, то есть подросток как субъект самостоятельно выделяет те необходимые характеристики, которые в дальнейшем будут содействовать решению новых возрастных задач [5]. Сама же готовность к самоопределению подростка формируется именно в процессе образования у него образа значимого взрослого, невозможно отделить друг от друга эти две составляющие личностного развития [3]. В своём исследовании К.Д. Любомирский [8] выявил следующие функции образа значимого взрослого в личностном становлении современных подростков:

- образ значимого взрослого, наполненный определенными психологическими чертами важными для подростка, как средство его приобщения и вхождения в мир взрослости;

- образы значимого взрослого имеют различие в зависимости от субъектных позиций, а также выявлено, что молодые люди выделяют для себя значимые черты, на успех и социально желаемые. В свою очередь девушки ориентируются на собственную значимость в межличностной системе отношений:

В работах Н.Б. Ковалевой и ее группы [6; 7] представлены интересные данные о том, что референтной группой, влияющий на самосознание отроков оказываются медийные личности и киногерои, что приводит к тому что происходит сдвиг в ценностно смысловой системе взрослеющего поколения с одновременной потерей влияния близкого окружения.

Важные изменения в модели формирования образа значимого взрослого зафиксированы В.Н. Горенинцевой и А.Н. Губайдуллиной [4], а именно:

1) потеря образа влиятельного взрослого, как помощника при переходе во взрослый мир, дети становятся более самодостаточными

2) уходит представление и противопоставленности детского и взрослого мира, речь теперь идет об их взаимодействии и событийности

3) позиции ребенка и взрослого уравниваются, на основе чего формируется их ранняя горизонтальная связь

Каков же образ значимого взрослого в представлениях московских подростков?

Наше исследование проводилось на базе: Государственное Бюджетное Образовательное Учреждение Лицей “Вторая школа” (6,7 классы) в 2 этапа. На первом этапе ученикам предлагался список качеств, из которых подростку предлагалось выбрать пять положительных и пять отрицательных качеств характера, которые больше и меньше всего хотелось видеть в значимом взрослом. В предложенном списке было представлено сорок восемь качеств человека. В случае отсутствия нужного качества школьникам могли написать нужное слово и дополнить список (рис1).

В качестве второй методики предлагалось нарисовать значимого взрослого.

В выборке участвовало 43 человека, 6-7 классы.

Из диаграммы (рис. 1) видно, что среди самых нежелательных качеств взрослого с которыми приходилось сталкиваться более всего, были выделены агрессивность (22%), жестокость (20%) и равнодушие (20%). Среди положительных были выделены заботливость (19%), дружелюбность (19%), отзывчивость (17%), честность (15 %).

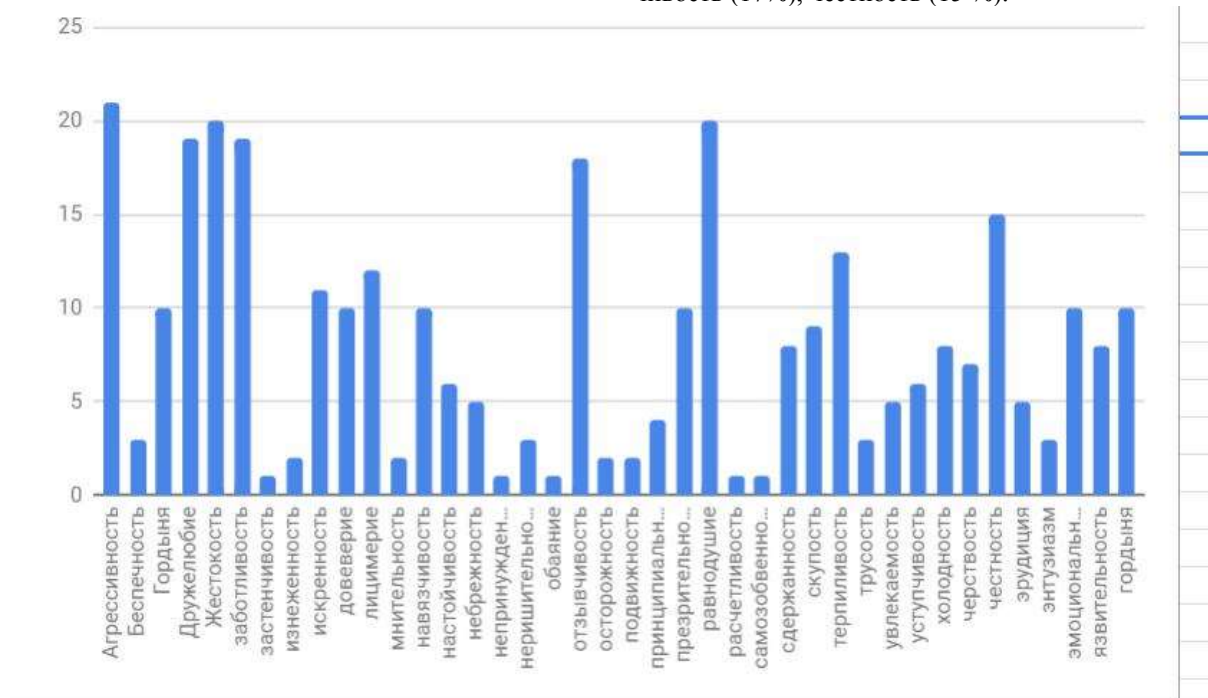

Рисунок 1.

Таким образом можно констатировать факт того, что младшие подростки обследуемой группы – демонстрируют на уровне прямого анкетирования вполне традиционные ценности и отвергают агрессивность, жестокость, равнодушие как качества значимого взрослого. Им нравится, когда взрослый проявляет дружелюбность, отзывчивость и честность. Однако следует учесть, что это подростки одной из элитных московских школ и вполне домашние дети. В то же время можно видеть, что такие качества оказываются важными для сверстников. То есть действительно, образ авторитарного взрослого, владеющего ключами от мира – оказы-

вается неактуален, подростки хотят быть равноправными соучастниками жизни и иметь общую событийность.

Однако на уровне рисунков – мы видим совершенно другую тенденцию. На них представлены карикатурные взрослые в виде пупса, робота или дракона, каждый из которых может быть лишь негативным героем комиксов. Дети пишут о дружбе, соучастии, диалоге, но судя по рисункам – да, они этого жаждут, но не получают. Современные медиа, по данным исследователей [6] лишь усугубляют ситуацию кризиса, действуя сразу в трех направлениях: дискредитируя взрослых ближайшего окружения, создавая медиакумиров и при-

вивая культуру компьютерных игр, в которых героями оказываются куклы, драконы, роботы, джонкеры.

С этой точки зрения представляется важным с одной стороны искать способы создания новой культуры построения отношений детей и взрослых как саморазвивающейся событийной общности, в которой взрослый вернул бы себе роль наставника, проводника в мир культуры и творчества. С другой стороны, продолжать разрабатывать инновационные методы и технологии, позволяющие создавать среду, благотворно влияющую на самосознание и ценностно-смысловую сферу детей и подростков. Апробация одной из таких технологий на основе рефлексивно-позиционного подхода [7] в собственной практике и составляет перспективу нашего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 368 с.
2. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000. 1008 с.
3. Георгиевская Д. А., Акутина С. П. Эволюция социальных идеалов экранных образов киноискусства советского и современного периода // Молодой ученый. — 2017. — №1.1. — С. 30-32
4. Горенинцева В.Н., Губайдуллина А.Н. Новая модель «значимого взрослого» во внутрисемейных отношениях // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50
5. Карабанова О.А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину//Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2012. № 4. С. 73-83.
6. Ковалева Н.Б. Медиаобразовательные перспективы рефлексивно-позиционного развития личности и способностей учащихся // Медиаобразование. 2017. № 1. С. 9-25.
7. Ковалева Н.Б. Образ героя в представлениях подрастающего поколения в контексте проблемы становления их идентичности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3(24)
8. Любомирский К.Д. Психологические основания формирования образа значимого взрослого у подростков и юношей // Автореферат на соискание научной степени кандидата психологических наук, Москва, 2015

SOCIAL SCIENCES

“UKRAINIAN TRUTH” ABOUT DISABLED PEOPLE IN UKRAINE

Polumysnaya O.

*Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Journalism Faculty of
Philology of V.N.Karazin Kharkiv National University
Ukraine, Kharkov*

«УКРАИНСКАЯ ПРАВДА» О ЛЮДЯХ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В УКРАИНЕ

Полумысная О.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
филологический факультет Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина,
Украина, Харьков*

Abstract

The paper investigates the pages of the Ukrainian Truth edition related to the coverage of the life of people with disabilities in Ukraine. It is found out that mostly information about people with disabilities is provided in the form of notes, analytical articles, author columns, etc. It is established that the peak of publications on the subject of disability of people falls during the Paralympic Games. It is stated that the pages of Ukrainian Truth contain practically no information about the personal life or hobbies of people with disabilities in Ukraine. As a result of the study, the Ukrainska Pravda newspaper was recommended to broaden the range of publications on the topic of people with disabilities in Ukraine in order to balance the rights of all sections of the population

Аннотация

В работе исследованы страницы издания «Украинской правды», связанные с освещением жизнедеятельности людей с инвалидностью в Украине. Выяснено, что в основном информация о людях с ограниченными возможностями подается в виде заметок, аналитических статей, авторских колонок и т.п. Установлено, что пик публикаций на тематику инвалидности людей приходится на период параолимпийских игр. Констатируется, что страницы «Украинской правды» практически не содержат информации о личной жизни или увлечениях людей с инвалидностью в Украине. В результате исследования изданию «Украинская правда» рекомендовано в целях уравнивания прав всех слоев населения расширить диапазон публикаций на тему людей с инвалидностью в Украине.

Keywords: Ukrainian truth edition, people with disabilities.

Ключевые слова: издание «Украинская правда», люди с инвалидностью.

Введение. На сегодня к одной из наиболее уязвимых и наименее защищенных категорий населения в Украине мы можем отнести людей с инвалидностью. Это касается людей с врожденными пороками, а также приобретенными в течение жизни в результате определенных заболеваний, ранений в зоне АТО и тому подобное. В наследство еще с советских времен осталось стереотипное отношение к людям с инвалидностью, поэтому чрезвычайно важным на современном этапе является правильное формирование образа человека с инвалидностью. Существенную роль в этом процессе играют средства массовой информации, которые формируют общественное мнение социума, влияют на принятие ими важных решений. Именно медиа формируют в воображении людей образ определенных категорий населения: политиков, людей с инвалидностью, переселенцев и тому подобное. На территории Украины одним из самых влиятельных онлайн-изданий является «Украинская правда». Поскольку формирование образа человека с инвалидностью в медиатекстах имеет комплексную природу, то считаем нужным выяснить тематику публикаций, в которых освещается жизнь людей с

инвалидностью, и жанровую специфику этих сообщений, это и составляет актуальность данного исследования.

Для исследования образа людей с инвалидностью используем метод контент-анализа как одного из наиболее объективных методов исследования социальной действительности.

Как категорию выбираем слова и словосочетания

- инвалиды;
- люди с ограниченными возможностями;
- люди с ограниченными функциональными возможностями;
- люди с особыми потребностями;
- лица с инвалидностью;
- неполноценные люди;
- люди с дополнительными потребностями.

В качестве единицы анализа берем публикацию, всего количество публикаций, посвященных людям с инвалидностью, составляет 87.

Количественный анализ: время и объем

Время с 2015 по 2017 год включительно

Благодаря этому методу мы сможем показать, каким образом формировался образ людей с инва-

лидностью в течение трех лет, как менялась частота появления материалов об этих людях, в контексте, каких событий упоминалось о них, какие жанровые формы чаще всего использовали.

Основная часть. На сегодня интернет-издание «Украинская правда» входит в ТОП-50 самых посещаемых сайтов СМИ украинского сегмента Интернет. По статистике, каждый день этот сайт посещают около 500 000 человек [6]. В 2014 году 24 января «Украинскую правду» посетило рекордное количество пользователей, которое составляет 1, 6 млн. чел, а с 22 по 24 января количество посещений превысило 15 млн. [1], это дает право называть издание одним из самых популярных среди украинских онлайн-СМИ. Это медиа является независимым и самоокупаемым, его материалы являются беспристрастными и незаангажированными, журналисты на страницах издания преимущественно касаются освещения проблем социума, вопросам экономики, политики, истории, спорта и тому подобное. Основана в 2000 году Г. Гонгадзе, «Украинская правда» фактически стала одним из первых изданий, которые функционировали только в Сети. На данный момент ключевыми лицами, которые управляют интернет-изданием является Алена Притула и Севгиль Мусаева-Боровик. В группу сайтов «Украинской правды» можно отнести «Европейскую правду», «Экономическую правду», «Историческую правду», «Украинскую правду», «Народные блоги», «TabloID», «Украинскую правду – Жизни» и другие. «Украинская правда» уделяет внимание проблемам, связанным с жизнью людей с инвалидностью, чаще всего эти материалы появляются на сайте «Украинская правда - Жизнь». Поскольку интернет-издание охватывает большое количество пользователей, это свидетельствует о его влиянии на формирование общественного мнения читателей. Именно медиа влияют на формирование в сознании своей аудитории отношения к той или иной личности, производят определенные образы в их воображении. Формирование образа людей с инвалидностью в интернет-издании «Украинская правда» зависит, в первую очередь, от тематической структуры материалов об этих людях. Чаще всего появляются публикации, в которых затрагиваются вопросы по социальной защищенности / незащищенности. Этот блок включает в себя следующие тематические уровни:

Материалы о принятии различных законопроектов и решений, направленных на защиту людей с инвалидностью: «Родители детей с особыми потребностями будут иметь дополнительный отпуск», «Рада освободила от мобилизации родителей, которые удерживают детей-инвалидов», «Порошенко хочет усилить внимание к людям с инвалидностью», «Верховная Рада официально изменила термин «инвалид» на «лицо с инвалидностью», «Кабмин решил «квартирный вопрос» для переселенцев – инвалидов войны» и др.;

Особенности трудоустройства людей с инвалидностью: «После шума в соцсетях «Украинская железная дорога» возобновила на работе мужа, ко-

торый получил инвалидность в АТО», «В Киеве заработал проект по трудоустройству воинов-инвалидов», «Аваков предложил инвалидам АТО работу в полиции», работа проекта по трудоустройству воинов-инвалидов, работу в полиции;

Социальная адаптация и дискриминация людей с инвалидностью – «Трое счастливых девушек, которым ничего не хватает. Кроме пандусов», «Синдром черствости. Как врачи могут отравить жизнь маме и ребенку», «Город для машин. Когда же станет для людей?», «Как женщина с ДЦП работает с людьми, страдающими синдромом Дауна и аутизмом», «Родители особых детей попросили Ляшко не разбрасываться словом «даун», «В Киеве хотели замаять пытки мальчика-инвалида. Арестованы 2 подростка», «Честь многообразия: как это – быть парой с инвалидностью», «Победители в центре Украины» и другие.

Охрана здоровья людей с инвалидностью – «Мама на коляске, или как в Украине родить женщинам с инвалидностью», «Системе реабилитации в Украине быть!».

До следующих тематических блоков относим:

Воспитание детей с инвалидностью: «Люди с расстояния своего мира», «Папа выносит сына с инвалидностью во двор, чтобы тот почувствовал дождь», «За 40 лет пара усыновила и воспитала 88 детей с инвалидностью», «День семьи. 10 рецептов счастливой семьи», «Как Лена Розвадовская воюет за детей. История третья: Аленка с ДЦП на линии фронта».

Спортивные достижения людей с инвалидностью: «Русских паралимпийцев отстранили от игр в Рио», «На Паралимпиаде-2016 за день Украина получила 11 медалей: 5 – золото», «Как украинцы встречали параолимпийскую сборную», «Украина – страна контрастов: людей с инвалидностью нет, а медали – есть», «Неограниченные в Рио. Что стоит за победами наших паралимпийцев», цикл публикаций «Цена медали. История параолимпийских чемпионов в Рио», «Паралимпиада – 2016: Украинцы завоевали 117 медалей», «Украинский лыжник получил для Украины второе «золото» на Паралимпиаде-2018», «Украинская сборная завоевала 5 медалей в первый день Паралимпиады-2018» и др.

В общем, как показывает исследование, материалы, касающиеся освещения спортивных достижений украинских паралимпийцев, появляются именно в период прохождений Паралимпиад. Например, в 2015 году вообще не было таких публикаций, в 2016 - 29 (большая часть напечатана в период сентября-октября, в то время, когда проходила Паралимпиада в Рио), в 2017 году – 2 т. Причем, в публикациях речь идет о достижениях, победах наших украинцев, но, к сожалению, фактически не освещается процесс подготовки наших спортсменов к Паралимпиадам, сложности, сопровождающие эту подготовку.

Вопросы образования, связанные с людьми с инвалидностью: «Украина заключила пятилетний договор с Китаем на развитие инклюзивного образования», «Всем здесь место. Как в школах уживаются особенные дети», «Основание –

дружба». 10-летний опыт школы без ограничений», «Программы ВНО адаптируют для учащихся с нарушениями зрения», «В Киеве запускают бесплатные курсы программирования для подростков с инвалидностью», «Нацсовет реформ поддержала концепцию Новой украинской школы и инклюзивного образования».

Люди с инвалидностью в культурной сфере – «НЕ хочу чтобы любили за инвалидность»: Как художник с атрофией продал 1000 работ».

Иногда встречаются публикации, перепечатанные из иностранных изданий (The Guardian «В Lego впервые появилась фигурка человека в инвалидной коляске», The Independent «Аргентинка с синдромом Дауна впервые стала воспитательницей сада»,

или касаются ситуаций, которые случились с людьми с инвалидностью в разных странах – «Пес Тедди из Северной Ирландии спас мальчика с синдромом Дауна», «За 40 лет пара усыновила и воспитала 88 детей с инвалидностью», «Девушка с протезом объехала всю Европу и сделала из этого развлекательный проект», «Учительница класса для детей с синдромом Дауна пригласила учеников на свадьбу». Это положительная тенденция, поскольку таким образом читатель может увидеть и прочесть информацию о людях с инвалидностью из других стран. В данных публикациях отмечается равноправие людей с особыми потребностями и их активная интеграция в социум. Все это делается с проекции на украинскую действительность.

Рисунок 1. Тематика публикаций, посвященных людям с инвалидностью и опубликованных на сайте интернет-издания «Украинская правда»

Журналист сам определяет для себя, какие функции он выполняет: просто информирует о действительности, заставляет задуматься над теми или иными аспектами действительности или же хочет показать целостную картину восприятия действительности, вызвать у читателя определенные эмоции, показать авторское отношение к событию. Проведя исследования, мы выяснили, что материалы «Украинской правды», в которых идет речь о людях с инвалидностью, принадлежат как к информационным, так и в аналитических и художественно-публицистических жанров. Хотя сегодня в условиях конвергенции и мультимедийности исследователи говорят о «явлении, которое называют смешением (взаимопроникновением) жанров. Суть его заключается в том, что жанровые различия журналистских материалов проявляются в информационных потоках менее заметно и слабо улавливаются не только аудиторией, но и профессиональной средой» [2], будем придерживаться традиционного разделения журналистских жанров.

Из информационных жанров, в которых речь идет о людях с инвалидностью, больше представлена в «Украинской правде» заметка, для которой, по словам А. Тертычного, характерно «краткое изложение результата изучения, «сигнализации о существовании (или отсутствии), главные черты какого-либо явления, события, человека, проблемы, причем эти события должны выступать для аудитории, как новость» [5]. Кроме этого жанра, есть информационная корреспонденция, мини-история.

С аналитических публикаций широко представлена статья, в которой «анализируются определенные ситуации, процессы, явления закономерные связи, которые лежат в их основе, с целью определения их политической, экономической или иной значимости и выяснения того, какие позиции следует занять, как себя вести, чтобы поддержать или устранить такую ситуацию, такой процесс, такое явление [5]. В аналитических материалах «Украинской правды» журналисты не только отражают

факты, но и освещают проблемы людей с инвалидностью. С аналитических жанров присутствует также фиче.

Из художественно-публицистических жанров широко представлена жизненная история (13 историй), в которой «описываются определенные эпизоды из жизни людей, их поступки, различные ситуации, коллизии, то есть все то, что может быть обозначено как «бытие человека» [5]. Кроме этого жанра, также представлено очерк, который, по словам И. Михайлина, «предполагает оперативный отклик на общественно важное событие, раскрытие образа интересной личности, создание портрета коллектива, рассказ о быте и обычаях людей определенного региона своей и чужой страны» [4] и авторскую колонку «особая разновидность эссе, как наиболее субъективного художественно-публицистического жанра, где авторская концепция жизни подчиняет себе публицистический сюжет, подбор фактов, логических аргументов, художественных средств, риторических эмоциональных обращений к читателю» [3].

Материалы, опубликованные на сайте интернет-издания «Украинская правда», посвящены:

- проблемам воинов АТО с инвалидностью, их реабилитации и адаптации к мирной жизни: «Лекция для воинов и их семей», «Кабмин решил «квартирный вопрос» для переселенцев – инвалидов войны», «Победители в центре Украины», «10 километров в США. Как бойцы с инвалидностью делали безумные вещи»;
- морально-этические нарушения прав людей с инвалидностью «Рада увеличила штраф за парковку на местах для инвалидов», «Медика, который оформлял инвалидность за 1 тыс. долларов, задержали в Запорожье», «В Киевской области хотели замять пытки мальчика-инвалида. Арестованы 2 подростка», «Председателя Фонда соцзащиты инвалидов задержали на крупной взятке», «Родители особых детей попросили Ляшко не разбрасываться словом «даун», «Город для машин. Когда же станет для людей?», «Верховная Рада официально изменила «инвалидов» на «лиц с инвалидностью»;
- истории о «сильных духом»: «Синдром Дауна – это не страшно! Девочка из Украины, которую удочерили в США, защищает особых людей», «Как женщина с ДЦП работает с людьми с синдромом Дауна и аутизмом», «Аргентинка с синдромом Дауна впервые стала воспитательницей сада», «За

40 лет пара усыновила и воспитала 88 детей с инвалидностью», «Не хочу, чтобы любили за инвалидность»: как художник с атрофией продал 1000 работ», «Честь многообразия: как это – быть парой с инвалидностью», «Папа выносит сына с инвалидностью во двор, чтобы тот почувствовал дождь», «Бельгийская паралимпийка выиграла «серебро» и отложила свою эвтаназию», «Девушка с протезом объехала всю Европу и сделала из этого развлекательный проект»;

- привлечение к образовательному процессу людей с инвалидностью: «Рада приняла закон об обучении детей с особыми потребностями», «Интернаты для людей с инвалидностью пока не отменяют», «Порошенко внес в Раду законопроект об инклюзивном образовании», «Нацсовет реформ поддерживал концепцию Новой украинской школы и инклюзивного образования», «В Киеве запускают бесплатные курсы программирования для подростков с инвалидностью», «Программы ВНО адаптируют для учащихся с нарушениями зрения», «Только 10% учащихся с особыми потребностями получают инклюзивное образование», «Украина заключила 5-миллионный договор с Китаем на развитие инклюзивного образования», «Реформы по-украински, или Как мы похоронили инклюзивное образование», «Основание» – дружба. 10-летний опыт школы без ограничений», «Учащиеся с дополнительными потребностями будут учиться в обычных классах уже с 2017 года», «Всем здесь место. Как в школах уживаются особые дети», «В Lego впервые появилась фигурка человека в инвалидной коляске»;

- спортивные достижения людей с инвалидностью: «Паралимпиада-2016: Украинцы завоевали 117 медалей», «Паралимпиада. Аджаметова выиграла «бронзу» в забеге на 400 м», «Футбольная сборная Украины стала чемпионом Паралимпиады в Рио», «На Паралимпиаде-2016 за день Украина получила 11 медалей: 5 – золото», «Как украинцы встречали паралимпийскую сборную», цикл материалов в 9 частях «Цена медали: История паралимпийских чемпионов в Рио», «Украина – страна контрастов: людей с инвалидностью нет, а медали – есть», «Чемпионы – не курят. Олимпийцы и паралимпийцы рассказали о вреде курения».

Частотность появления материалов о людях с инвалидностью:

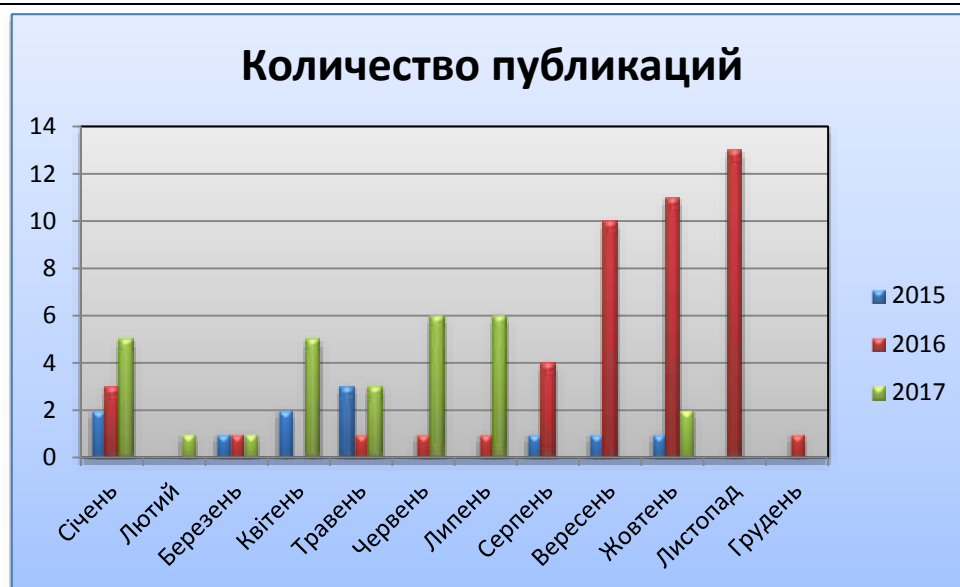

Рисунок 2. Количество публикаций о людях с инвалидностью и частота их появления

Как видим, в течение 2015 наблюдается неравномерность частоты появления публикаций, посвященных людям с инвалидностью. В среднем это 1-2 материала в месяц. В 2016 году количество публикаций увеличилось, особенно осенью, что обусловлено проведением в это время Паралимпиады в Рио, где были представлены многие наши соотечественники. В начале 2017 наблюдаем тенденцию к увеличению публикаций (от 1 до 6), которая до конца года спадает.

Выводы. В результате исследования мы выяснили, что на страницах «Украинской правды» затрагиваются вопросы, связанные с жизнью людей с инвалидностью, преимущественно эта информация освещается в жанре заметок, информационных корреспондентий, мини-историй, аналитических статей, фиче, жизненных историй, очерков, авторских колонок. Выявлено, что «Украинская правда» касается таких тем, как социальная защищенность / незащищенность, особенности воспитания детей с инвалидностью, проблемы связанные со здоровьем, образованием людей с инвалидностью, их культурными и спортивными достижениями, но это не представляет определенной тенденции. Установлено, что количество публикаций растёт (от 1-2 до 10-12 в месяц) только в период Паралимпиад, когда украинская сборная паралимпийцев даёт Украине победы. Фактически отсутствуют публикации о развлечениях и хобби данных людей. Не упоминается о наличии высшего образования, кандидатской

степени, знаний иностранного языка. Итак, считаем, что журналисты «Украинской правды» должны расширять диапазон тем, касающихся людей с инвалидностью, их жизненных приоритетов, чаще вспоминать о них в контексте различных жизненных событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дмитренко О. 1,6 млн користувачів відвідали Українську правду за один день / О. Дмитренко // Watcher. – Режим доступу: <http://watcher.com.ua/2014/01/28/1-6-mln-korystuvachiv-vidvidaly-ukrayinsku-pravdu-za-1-den/>
2. Лазутина Г. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие для студентов вузов / Г. Лазутина, С. Распопова. – М., 2011.
3. Михайлин І. Жанр авторської колонки в масмедійних текстах Віталія Портникова / І. Михайлин, С. Шебеліст // Журналістика. Лінгвістика. Дидактика : зб. наук. праць. – Полтава, 2010. – С. 155–160.
4. Михайлин І. Основи журналістики. Підручник. 5-ге вид. перероб. та доп. / І. Михайлин. – К.: Центр учбової літератури, 2011 – 496 с.
5. Тертычный А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс] / А. Тертычный. – Режим доступу: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm>
6. Site statistics: pravda.com.ua. – Режим доступу: <http://www.liveinternet.ru/stat/pravda.com.ua/index.html?period=month> (дата звернення 5 січня 2020)

№38/2020

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China)

and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>